

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

XLVII

Г.

№ 41

48

Г.

изданія

ВОСКРЕСЕНІЯ ДЕНЬ...

ЕПИСКОП АВЕРКІЙ передь Курско-Коренной иконой, многолѣтній ея хранитель.
Нью-Йоркъ, 1955 г.

НА 1-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Робертъ Зундъ "Дорога въ Эммаусь".

ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ...

КРУГЛЫЙ ГОДЪ

“Послѣ восьми дней опять были в домѣ ученика Его... Пришель Исусъ...”. *Лук. 24:26*

ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ. Это первое Воскресение, т. е. тотъ счастливый день, когда еще до зари неизрѣченная радость коснулася учениковъ Христовыхъ и откликнулася на всѣ послѣдующіе вѣка. Съ опаской была она встрѣчена Апостолами. Едва забрезжилъ день, какъ вѣсть о побѣдѣ жизни надъ смертью ошеломила послѣдователей Распятого. Они были изумлены, а сердца ихъ горѣли. И радость была въ томъ, что они узнали Воскресшаго въ обликѣ еще земномъ. Но обликъ Воскресшаго они не узнали. Когда у нихъ открылись глаза, тогда и воцарилась радость о *Воскресеніи*. Она — радость всѣхъ радостей, ибо предверіе Рая.

Не хотѣлось имъ потерять этого ощущенія прикосновения къ дыханію Рая и поэтому каждый седьмой день опять заставляли себя возобновить то неизрѣченное, которымъ жили христіане. Они жили отъ воскресенія до воскресенія, и такимъ образомъ поддерживали ощущеніе радости безсмертія. Они собирались въ свои жилища и вкуплѣ молились, умоляя Бога вернуться опять къ нимъ на седьмой день, ставшій для нихъ первымъ по значенію. Ихъ радость переливалась какъ бы въ разноцвѣтные звуки ожидания. Они мѣняли гласы, тона, дабы глѣлась Пасха на всѣ лады. И съ каждой новой недѣлей послѣ продолженія 6-ти дней глѣснопнѣе Воскреснаго Дня продолжалось Божественной поэзіей.

Слово Пасха означаетъ “переходъ”. Это Вѣхо-завѣтный праздникъ, когда Ангелъ смерти шадить тѣхъ, кто заботился быть вѣрнымъ Богу. Переходъ отъ земного существованія къ небесному, т. е. отрываніе отъ земного, глѣнного къ идеалу вѣчности. И такъ повторяется и по сей день послѣ славной первой *Пасхи*, когда смущеннымъ испуганнымъ апостоламъ Самъ Воскресшій Господь явился такъ, чтобы они могли узнать его, какъ знали его раньше. Ибо имъ было не подѣ силу лицезрѣть блистающаго Христа, пріоткрывшаго тайну 8-го дня — вѣчности! И небесныя врата черезъ празднованіе *Пасхи*, черезъ напоминающей восьмизвучіемъ человѣкъ можетъ возобновить въ душѣ торжество Христова Воскресенія.

Когда двое отъ семидесяти шли по дорогѣ въ Эммаусъ и, не узнавъ Христа, съ Нимъ бесѣдовали, они сподобились идеального момента — бесѣды съ Самимъ Воскресшимъ Господомъ, не подозревая,

что это Онъ. Ихъ сердца горѣли, вся природа и окружавшее уже ощущало предвосхищенное состояніе новой земли и новаго неба, и казалось, склонившійся къ ночи день еще вѣялъ въ воздухѣ, наполняя его потустороннимъ содержаніемъ. Вѣдь между ними шель Самъ Творецъ Вселенной подѣ скромнымъ видомъ незнакомаго странника. Какова же была ихъ неизрѣченная радость, когда они въ одинъ мигъ узнали ту Пасхальную радость, которою мы, Православные христіане, одѣлены за Свѣтлой Заутренней, на Пасхальной Утрени съ открытыми Царскими вратами, и потомъ повторявшуюся каждое воскресеніе до слѣдующей *Пасхи*, и такъ до Второго Пришествія Христа!

Христіане съ апостольскихъ временъ, затанъ дышаніе, особо вспоминали *Пасху* каждый седьмой день отъ зари до зари. Пѣли ее на восемь гласовъ, каждый изъ нихъ какъ бы окраска, выражалъ свою специфику въ контекстѣ этого земного ликованія, хотя далеко отошедшаго дня отъ Первой *Пасхи*. У насъ, русскихъ, даже сохранилось въ свѣтскомъ употребленіи наименованіе седмаго дня для недѣли въ память Воскресенія Христова.

Мало гнѣять наши современники ту Благодать Воскресныхъ богослуженій, которую наши предки сохранили съ большимъ трудомъ и передали слѣдующему поколѣнію. Въ этихъ еженедѣльныхъ напоминаніяхъ о *Пасхѣ* кроется сила Пасхальной ночи, которая расточаетъ враговъ Его и выгоняетъ все темное, непросвѣщенное Христовымъ Воскресеніемъ. Выражено это въ псѣнопнѣи “*Воскресенія день, просвѣтимся, люде, Пасха, Господень Переходъ, отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Божъ насъ приведе, Побѣдителю поюція*” (Ирмосъ, псѣнь 1-ая).

И съ тѣхъ поръ любящие Христа, посвящающие себя служенію Христу сподобляются особой благодати, которая бережно выноситъ ихъ изъ мрака падшаго человѣческаго жителства.

Одинъ изъ такихъ былъ Святитель Аверкій. Онъ особенно преобращался на *Пасху*, жить, можно сказать, отъ *Пасхи* до *Пасхи*, еженедѣльно возобновляя пасхальную радость, свѣтлѣющую въ немъ, которой онъ заражалъ слушающихъ его краснорѣчивый голосъ, льющийся какъ торжествующая псѣнь любви, пронзающая тьму ночи житейской. *О. Я. Я.*

АРХИЕПИСКОПЪ АВЕРКІЙ проповѣдуетъ въ своемъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ Гордановой вѣси Джорданвилль.

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

СВЯТИТЕЛЬ АВЕРКІЙ

И СВЯТО-ВЛАДИМІРСКІЕ КРУЖКИ МОЛОДЕЖИ

Память 31-го Марта (1906 — 1976)

1. ОБРАЗЪ СВЯТИТЕЛЯ

ТКРЫЛИСЬ царскіе врата.

Передь народомъ встать святитель. Его облачение дѣлало его частью Византийской старины, его митра — по замыслу терновый вѣнецъ, больше похожа на нимбъ. Она вся какъ бы сіяла алмазами и драгоценными камнями. Его облачение было тяжелое и твердое. Онъ сдѣлалъ широкое крестное знаменіе и закончилъ, положивъ руку на сердце. Онъ былъ высокъ, худощавъ, съ серебрянной бородой и стоялъ съ закрытыми глазами. Его движенія вызвали вниманіе у слушателей. Когда онъ открылъ свои уста, полилась рѣчь удивительной красоты съ поэтическими образами, перемѣшанными со славянскими словами. Вотъ онъ-то могъ бы “глаголомъ жечь сердца людей”, но на сей разъ онъ былъ спокоенъ и въ его голосѣ звучалъ миръ, миръ, исходящій изъ его внутреннего настроенія. Онъ почти нехотя останавливался, чтобы перевести духъ, такъ какъ то, что онъ говорилъ, было чрезвычайно важно и казалось, было бы опасно пропустить и единое слово. Когда на мигъ онъ открывалъ глаза, то ему было очевидно, что его слово дѣйствительно доходитъ до слушателей, и онъ продолжалъ.

Смеркалось. Вечерніе лучи агравного цвѣта падали на солоно, на которой онъ стоялъ. Наступилъ вечеръ. Его слово приготавливало къ Страстной

“Не иди въ ногу со временемъ,
а служи́ть Богу!”

Св. Аонасі́й Великій

“Духовная жизнь есть такой міръ, въ который мудрость вѣка сего не проникаетъ”.

Свят. Григорій Затворникъ

седмиць. Я стоялъ и вслушивался въ сказанное, но многое не могъ понять, ибо внѣшній образъ былъ сильнѣе его слова, пока, затѣвивъ дыханіе, я не уловилъ смыслъ его рѣчи. Онъ говорилъ, что самое главное въ жизни человѣка — это Истина и любовь человѣка къ ней.

Слово Истина есть священная реальность, оно должно произноситься со страхомъ и трепетомъ, ибо Христость есть воплотившаяся Истина. Этуго представитель апостольской благодати вѣшалъ намъ, бездомнымъ сиротамъ, затерявшимся въ иноуверномъ мірѣ, о необходимости расположить сердце къ воспріятію древняго Православія и жить имъ. Во время рѣчи голосъ его дрожалъ и обрывался и вскорѣ полились слезы. Тутъ было что-то вродѣ исповѣди распятаго челоука, стоящаго передь тобой, какъ будто пришедшаго изъ другого вѣка, жалющаго тебя и желающаго тебѣ войти въ его прекрасный міръ древней Византии, о чьемъ напоминала вся обстановка съ иконостасомъ и древними иконами. Когда заблестали его слезы, то показалось, что это не былъ плачь, а умиленіе. Это былъ Епископъ Аверкій, недавно ставшій святителемъ, ректоръ семинаріи и духовный руководитель православной молодежи, которая оказалась въ чуждой Православію странѣ.

Его образъ вызывалъ чувство благоговѣнія и восхищенія, какъ передь древней иконой.

Господь сподобилъ меня познакомиться съ Епископомъ Аверкіемъ и позднѣе даже принимать его въ нашемъ домѣ, когда онъ посѣщалъ городъ

Бостонъ. Я сталъ участвовать въ кружкахъ Свято-Владимірской молодежи и нѣсколько лѣтъ до семинаріи былъ президентомъ нашего округа. Съ благословенія Еп. Аверкія я поступилъ въ семинарію. Это были самые счастливые годы моей жизни. По окончаніи ее, въ день выпуска я говорилъ рѣчь по-англійски отъ лица студентовъ. Въ этотъ день Владыка рукоположилъ меня во чтецы. Съ его благословенія я отправился въ паломничество на Аляску, къ самому святому мѣсту въ Америкѣ — на Еловый островъ къ Блаженному Старцу Герману Аляскинскому. Когда пришло время принять монашескій постригъ, то Владыка далъ мнѣ отцовское благословеніе, сказавъ мнѣ: “Вы давно готовы принять постригъ”.

Въ семинаріи святитель Аверкій былъ явленіемъ вдохновляющимъ. Онъ плохо слышалъ и носилъ слуховой аппаратъ. Съ блаженнымъ выраженіемъ лица, онъ былъ невозмутимъ и, казалось, ничего его не тревожило. Но это не значило, что онъ не переживалъ многія непріятности, выпадавшія на его долю. Онъ былъ слегка отрешенъ отъ шума и потока страстей повседневной жизни, былъ внутренне миренъ и носилъ въ своемъ сердцѣ старую излюбленную печаль — это была распятая Святая Русь. Онъ призывалъ молодежь и всѣхъ слушающихъ его къ усиленной молитвѣ, чтобы память о страждущей Родинѣ ни на мигъ не оставила сыновъ ея и дочерей, которые оказались лишенными Россіи. Темы его разговоровъ часто переходили отъ внѣшнихъ событий къ глубокимъ заключеніямъ философскаго порядка и, углубляясь въ нихъ, онъ какъ бы забывалъ собеседника и внутренне призывалъ себя къ молитвѣ. Иногда, крестясь и моргая отъ наплыва слезъ, онъ, не закончивъ разговора, удалялся въ свои покои. Ему прощали и отходили въ сторону, получивъ тѣлочко призыва къ молитвѣ.

Жизнь его складывалась тяжело. Болѣзни не отпускали его. Въ послѣднія годы онъ часто подолгу

лежалъ въ больницѣ, но источникомъ его печали была не болѣзнь и не человѣческія невзгоды, а глубокое переживание отъ прогрессирующей “апостасіи” въ христіанствѣ.

Онъ преподавалъ Новый Заветъ и часто на урокахъ дѣлалъ интересные отступления, дѣлалъ со студентами личными переживаниями и размышленіями.

2. КАЗАНЬ

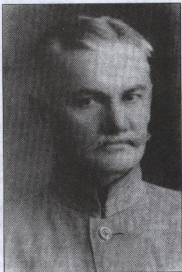
Владыка Аверкій Таушевъ былъ дворянскаго происхожденія, сынъ интеллигентныхъ образованныхъ родителей родомъ изъ Казани. Если было у него ощущеніе райскихъ красотъ, его олицетворяла Казань. Икона Казанской Божіей Матери вездѣ сопровождала его.

Родился онъ 19-го Октября 1906 года въ день рожденія св. Праведнаго О. Іоанна Кронштадтскаго, для котораго онъ столько потрудился: создалъ Общество его памяти, Фондъ въ своей будущей епархіи, построилъ тамъ, въ Сиракузахъ, ему прекрасный храмъ, подготовилъ необходимое къ его прославленію, составилъ тропарь и т. д. А на третій день послѣ его рожденія была память Казанской иконы.

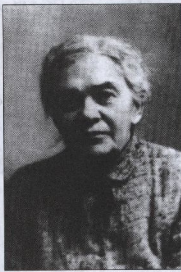
Родитель его — дворянинъ Симбирской губерніи Павелъ Сергѣевичъ Таушевъ, а мать — Марія Владиміровна. Они имѣли только одного сына и жили одной душой. Отецъ, окончивъ курсъ Военно-Юридической Академіи въ Санкт-Петербургѣ, до самой революціи 1917 года служилъ въ Военно-Судебномъ Вѣдомствѣ.

О себѣ Владыка рассказывалъ такъ:

“Родъ службы отца былъ причиной того, что намъ постоянно приходилось быть въ поѣздкахъ по Россіи. И я благодарю Бога за то, что, хотя и рано пришлось мнѣ покинуть горячо мною любимую Родину, въ 1920-мъ году, но я все же повидаль ее и глубоко запечатлѣлъ въ своемъ дѣтскомъ сердцѣ... Воспоминанія эти о нашихъ путешествіяхъ по Россіи кажутся мнѣ какимъ-то сномъ, и никогда до смерти

Павелъ Сергѣевичъ Таушевъ,
отецъ Владыки Аверкія.

Марія Владиміровна Таушева, мать
Владыки Аверкія.

моей не изгладятся изъ памяти. Незабываемо для меня посещение священнаго Кремля, въ сердцѣ Россіи — первопрестольной Москвѣ, съ его святыхъ, начиная съ Успенскаго собора, гдѣ короновались наши Государи и настоловались Первосвятители Русской Церкви. Троице-Сергіева Лавра со си. мощами “печальника Земли Русской”, Преп. Сергія, Киево-Печерская Лавра, Александро-Невская Лавра, Петропавловскій, Исаакіевскій и Казанскій соборы и храмъ Спаса-на-Крови въ Санктъ-Петербургѣ. Не хочется вѣрить, что теперь это только “музейные” цѣнности, что не воскреснетъ бывшая тамъ прежде ключомъ церковно-народная жизнь”.

Отецъ юнаго Александра называлъ его Сашей. Онъ рано развилъ въ сынѣ способность разсуждать, а тутъ еще любимое Сашино занятіе, чтеніе книгъ, вызвали въ отрокѣ раннюю взрослость и онъ, очевидно, довольно рано началъ зачитываться Святителемъ Теофаномъ Затворникомъ, выработавъ въ себѣ православную оцѣнку всего окружающаго. И появилась тяга ко всему возвышенному, къ небесамъ. Прочитавъ всѣ дѣтскія книги, затѣмъ Пушкина, Гоголя, Лермонтова, онъ заглянулъ въ находящіяся у отца книги духовнаго содержания. “Больше всего заинтересовали меня находившіяся въ громадномъ шкафу у отца въ его кабинетѣ. Туда я любилъ забираться, когда отецъ уходилъ на службу, и особенно увлеклся чтеніемъ большой Библии на русскомъ языкѣ съ многочисленными иллюстраціями Густава Дорэ, произведшими на меня большое впечатлѣніе. Затѣмъ съ упоеніемъ прочелъ “Путеводитель по Святой Землѣ” и “Путеводитель по Аѳону”. Родители мои не были особенными “церковниками”, но были людьми глубоко вѣрующими, а отецъ очень любилъ и выписывалъ книги духовнаго содержания, издававшіяся Свято-Пантелеимоновскимъ монастыремъ на Аѳонѣ. Когда я добрался до этихъ книгъ, они особенно поразили меня не только своимъ содержаніемъ, но и особеннымъ духовнымъ ароматомъ, который отъ нихъ исходилъ. Читая эти книги, я просто упивался этимъ дивнымъ благо-

уханіемъ, и мнѣ было жаль разставаться съ этими книгами и ставить ихъ назадъ въ шкафъ на полку. Такъ я постепенно познакомился съ книгой “Невидимая Брань”, которая произвела на меня глубочайшее впечатлѣніе, а затѣмъ съ книгой “Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться”. Епископа Теофана Затворника и со сборниками его писемъ. Постоянно ходилъ подлѣ впечатлѣніемъ прочитаннаго и какъ-то все болѣе и болѣе начинать чуждаться окружающей меня обычной свѣтской жизни. Но къ храму Божію въ тѣ раннія годы я особеннаго влеченія еще не испытывалъ,

не зналъ и не понималъ еще тогда нашего дивнаго, ни съ чѣмъ не сравнимаго богослуженія. Это пришло позже, постепенно. Въ душѣ же уже тогда, въ 7-8 лѣтъ, подсознательно созрѣвало у меня желаніе проводить жизнь монашескую, отрешенную отъ обычной свѣтской жизни, которая меня какъ-то отталкивала отъ себя, въ которой я не видѣлъ ничего привлекательнаго”.

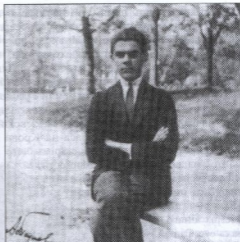
Годъ 1914. “Вся жизнь рѣзко перевернулась. Чувствовался огромный патріотическій подъемъ. Всюду и вездѣ, не только на улицахъ и въ учрежденіяхъ, но и въ каждой отдѣльной семьѣ можно было слышать разговоры о войнѣ и видѣть самую интересную работу и приготвленія къ ней. Помню у насъ въ семьѣ всѣ женщины были заняты шитьемъ и вязаніемъ и отправленіемъ на фронтъ посылокъ нашимъ солдатамъ, въ которыя вкладывалось рѣшительно все, чтобы только утѣшить, подбодрить ихъ и укрѣпить на путь защиты Отечества отъ врага, начиная отъ натѣнныхъ крестиковъ и иконокъ, ладанокъ съ текстомъ 90-го псалма “Живій въ помощи Вышняго”, вязаныхъ фуфаякъ и носковъ, бѣлья и кончая конфетами и табакомъ “махоркой”. Въ церквяхъ постоянно служились молебны объ отбывающихъ на фронтъ и о дарованіи побѣды нашему “Христороливному воинству”. Патріотическія манифестаціи съ пѣніемъ нашего дивнаго величественнаго гимна “Боже, Царя храни” и все происходившее тогда ярко свидѣтельствоvalo о необыкновенномъ всенародномъ патріотическомъ подъемѣ и невозможно было даже

Александръ Павловичъ Таушевъ, окончившій гимназію.

Духовная Академия въ Софiи, Болгарiя.
Снимокъ сдѣланъ въ 1930-ые годы.

Гимназистъ Саша Таушевъ въ паркѣ.
Революционные годы.

представить себѣ того, что произошло через каких-нибудь три года”.

Восторженное и незабываемое впечатлѣние осталось у Владыки отъ прѣзѣда Государя Императора Николая II съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ во Львовѣ (Галицію), гдѣ тогда служилъ отецъ Владыки. “Это былъ единственный разъ въ моей жизни, когда я видѣлъ нашего Благочестиваго Государя и его Сына, и при томъ на довольно близкомъ разстоянiи. Какой общiй восторгъ вызвало появленiе Государя и Наслѣдника. Какое несмолкаемое “ура” гремѣло по всей огромной площади, гдѣ выстроились войска!”

Отрѣченiе Государя ухудшило положенiе Св. Руси, начались бѣдствiя по всей странѣ. Послѣ многочисленныхъ испытанiй семья Таушевыхъ въ началѣ 1920-го года покинула свою родину. “Помню, съ какой скорбью сжималось сердце, когда мы покидали Русскую землю, несмотря даже на то, что мы избѣгали явной для насъ опасности, если бы остались и попались въ руки этихъ изверговъ, для которыхъ не было ничего святого. Съ замиранiемъ сердца слѣдили мы, какъ исчезали послѣднiе русскiе огоньки на горизонтѣ. Прошай, наша несчастная многогратная Родина! И неужели это навсегда?”

3. СВЯТИТЕЛЬ ѲЕОФАНЪ — НОВЫЙ ЗАТВОРНИКЪ

Самое интересное въ его жизни было связано со святымъ Ѳеофаномъ Полтавскимъ, который проживалъ въ городѣ Варнѣ и среди келейниковъ котораго былъ и молодой Александръ Таушевъ.

Владыка Ѳеофанъ (Быстровъ), хотя и не виделся со св. Ѳеофаномъ Затворникомъ, тѣмъ не менѣе былъ его ученикомъ по перепискѣ и безусловно носилъ на

себѣ сильное влiяние великаго русскаго затворника. Келейничая у свят. Ѳеофана, молодой Таушевъ не могъ не наблюдать совершенно уникальной жизни бывшаго царскаго духовника, ставшаго впоследствии затворникомъ и даже пещерникомъ. Мы имѣли счастье знать четверыхъ его келейниковъ, которые все дожили до преклонныхъ лѣтъ и подѣлились съ нами свѣденiями объ этомъ святителѣ. Владыка Аверкiй оставилъ воспоминанiя, а Владыка Ѳеофанъ не только написалъ его житiе, но и издалъ цѣлую книжку писемъ Святителя Ѳеофана, нѣкоторые изъ нихъ написаны ему самому. Это были тѣ годы, когда юный Александръ готовился принять монашество. Отвѣчая на важные вопросы юноши, Святитель Ѳеофанъ въ этихъ письмахъ раскрывалъ глубину духовной жизни и объяснялъ, какъ на нее настроиться человеку 20-го столѣтiя, въ которомъ появляются проблемы болѣе утонченнаго элокачественнаго характера, чѣмъ это было при жизни великаго Затворника. Онъ осторожно руководилъ душу юноши, дабы не повлiять на его свободную волю.

Но начнемъ по порядку. Въ концѣ Января 1920 года пароходъ, на которомъ находился Александръ со своими родителями, остановился въ порту Варна. Всѣхъ прибывшихъ бѣженцевъ городскiя власти размѣстили по общежитiямъ. Вскорѣ здѣсь открылась русская гимназiя, въ которую записалось 25 учениковъ, среди которыхъ былъ Александръ Таушевъ. “Съ огромнымъ отраднымъ чувствомъ вспоминаю годы моего ученiя въ этой гимназiи, съ 1920-го по 1926 годъ. Учиться я очень любилъ, и для меня истиннымъ наслаждениемъ было, когда мы приступали къ изученiю какого-нибудь новаго предметъа. Особенно любилъ я исторiю и географию, а

также историю русской словесности. Одно время увлекался латинским языком”.

“Помню, какъ лѣтомъ 1925 года прѣхалъ въ Варну Архиепископъ Ѳеофанъ Полтавскій и Переяславскій, какъ глубоко поразили меня его необыкновенный внѣшній обликъ, непохожий на другихъ видѣнныхъ мною прежде архиереевъ, его молитвенное служеніе и дивная проповѣдь, отъ которой повѣло на меня духомъ древнихъ святоотеческихъ твореній, чтеніемъ которыхъ я увлекался. И вдругъ я узналъ, что ему нанята на все

лѣто дача въ пяти километрахъ отъ города, гдѣ онъ будетъ проживать каждое лѣто, прѣзжая изъ Софіи, гдѣ онъ поселился въ зданіи Болгарскаго Св. Синода. Какая-то особенно возвышенно-духовная радость охватила мое сердце въ надѣждѣ, что я смогу часто видѣть этого столь поразившаго меня своей духовностью подлиннаго святителя Божія и, быть можетъ, даже бесѣдовать съ нимъ. Сразу пришла въ голову дерзновенная мысль просить его, чтобы онъ былъ моимъ “старцемъ” — духовнымъ отцомъ въ монашествѣ, которое я непоколебимо рѣшился принять, увидѣвъ во Владыкѣ Ѳеофанѣ давно сложившіяся у меня въ умѣ и сердцѣ идеалы инока и святителя. И вотъ наступилъ, наконецъ, этотъ счастливейшій для меня въ жизни день, когда я, попросивъ черезъ нашего батюшку аудіенцію у Владыки Ѳеофана, пришелъ къ нему на дачу... Трудно выразить мнѣ словами, что я испытывалъ при первомъ свиданіи съ этимъ великимъ святителемъ. Отъ него повѣло на меня необыкновеннымъ миромъ душевнымъ и такимъ благоуханіемъ подлинной святости, какихъ никогда и нигдѣ мнѣ не приходило больше встрѣчать — ни до, ни послѣ этой столь знаменательной для меня встрѣчи и бесѣды... Эта встрѣча съ Владыкой Ѳеофаномъ окончательно рѣшила мою дальнѣйшую участь: я твердо, безъ

малѣйшихъ сомнѣній или колебаній рѣшился на иноческій путь жизни”.

Ему было тогда 19 лѣтъ.

Удивительна была жизнь св. Ѳеофана Полтавскаго. Большой молитвенникъ, онъ былъ мистикъ въ лучшемъ пониманіи этого слова. Ему пріоткрывались тайны людей, какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ. Его часто сопровождала темная сила, враждующая противъ усиленной молитвы Иисусовой. Такъ, даже были случаи, что посторонние люди видѣли темную силу въ видѣ пляшущихъ бѣсовъ или лютыхъ звѣрей — пантеръ.

Владыка Ѳеофанъ Полтавскій.

Въ книжкѣ о своемъ наставникѣ Ѳеофанѣ Полтавскомъ Владыка Аберкскій себя скрываетъ, дабы не вызывать у читателей любопытства. Книжка писемъ Владыки Ѳеофана, сама по себѣ очень цѣнная, была названа богословами малымъ русскимъ Добротолюбіемъ. Это помимо того, что Владыкой Ѳеофаномъ была составлена подборка изрѣченій святыхъ Русскихъ Отцовъ. Личные мнѣнія Владыки Ѳеофана на разныя важныя темы разсматривались какъ голосъ самой Церкви. Его богословская критика была верхомъ церковнаго мышления. Большой молитвенникъ, онъ былъ консерваторъ, монархистъ. Безстрашный стоятель за Истину, аскетъ, духоносный старецъ и рѣдчайшее явленіе аскетизма въ 20-мъ вѣкѣ. Послѣ него остался огромный архивъ его трудовъ, большинство которыхъ по сей день не видѣли свѣта. Его преслѣдовали всѣ юрисдикціи, потому что онъ не примкнулъ ни къ одной, а стоялъ выше церковныхъ раздѣленій и предпочелъ уйти въ затворъ вмѣсто вступленія въ пренія. Уйдя на покой, удалившись во Францію, онъ жилъ даже въ пещерахъ и отвергнутый всѣми, скончался въ одиночествѣ въ 1940 году и похороненъ на мѣстномъ сельскомъ кладбищѣ*.

На вопросъ юнаго Александра, какъ быть дальше съ желаніемъ монашества, Владыка Ѳеофанъ

* См. ниже сноски на стр. 15.

отвѣчать на его письмо, благо, что письма по милости Божией сохранились, въ нихъ — первые отвѣты Александру, который между прочимъ жаловался на свое слабое здоровье.

Вотъ одно:

“Дорогой о Христь братъ!

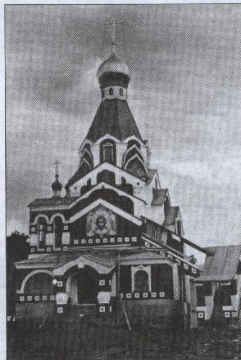
Я написалъ Вамъ на основаніи св. Отцовъ, что и въ міру можно не только спастись, но и быть монахомъ. Конечно, многіе желающіе спастись уходятъ въ монастырь. Но ученые иноки имѣютъ послушаніе спастись въ міру. И не только церковная власть такъ установила, но и старцы благословляютъ этотъ путь. Помню по себѣ, какъ я стремился по окончаніи курса въ Академіи уйти въ монастырь. Но все великіе пророчливые старцы, у которыхъ я былъ (Алексій Валаамскій, Геосманскій Варнава и Исидоръ), въ то время не благословляли меня это сдѣлать. Они сказали, что въ свое время я въ монастырь буду, если пожелаю. И Вамъ, мой другъ, можно сказать, что сейчасъ Вамъ нельзя уходить въ монастырь. Въ монастырь Вы не найдете для себя того, что ищете. Не найдете надлежащаго руководства, а подвергнетесь большимъ искушеніямъ. Въ монастырь заставятъ Васъ производить тяжелая физическая работа, что при Вашемъ слабомъ здоровьи будетъ для Васъ не подъ силу. Въмѣсто этого смотрите на занятія богословскими науками какъ на послушаніе. Это послушаніе будетъ не бесполезно для Васъ.

Софія, 8-го Мая 1927 г.”

Помимо письменнаго контакта со своимъ наставникомъ, Александръ часто бывалъ на его дачѣ и познакомился съ келейниками, даже самъ сталъ однимъ изъ нихъ. Мы тоже имѣли счастье знать кое-кого изъ нихъ, которые повѣдали подвѣщенное ими сверхъестественное дарованіе молитвы, съ которой Владыка никогда не разставался. Эти юные келейники, Севрюгинъ, Черновъ (О. Епифаній), Вл. Юсафъ, оставили свидѣнія, что ихъ Владыка побывалъ и въ раю.

Окончивъ гимназію съ золотой медалью, Александръ, по благословенію Вл. Теофана, поступилъ на богословскій факультетъ Державнаго университета

въ Софіи. “Юля 3-го 1930 года, наконецъ выдержавъ успѣшно все установленные испытанія, получить дипломъ съ общей оцѣнкой 5, т. е. съ высшимъ балломъ. Что мнѣ было дѣлать дальше? Могу я получить какое-нибудь мѣсто въ Болгарской Церкви, но мнѣ хотѣлось принять монашество и послужить именно нашей Русской Церкви, трудиться на духовномъ поприщѣ для нашего родного русскаго народа. Я регулярно получалъ церковную газету “Православная Карпатская Русь”, и вотъ у меня явилось намѣреніе отправиться на Подкарпатскую

Храмъ-памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ на Карпатахъ въ Первую мировую войну, гдѣ О. Аверкій проходилъ свое служеніе. Городъ Ужгородъ, Венгрія. 1937 г.

Русь — тогда это было Чехословакія, — гдѣ происходило въ то время стихійное возвращеніе массъ порабощеннаго и угнетаемаго въ теченіе ряда вѣковъ русскаго народа, оторваннаго отъ Матери Россіи, изъ насильственно навязанной ему играми уніи съ папскимъ Римомъ въ родную отеческую православную вѣру. Владыка Архиепископъ Теофанъ одобрилъ и благословилъ это мое намѣреніе и даже далъ мнѣ нѣкоторую сумму денегъ на дорогу, т. к. у меня и у моихъ родителей не было денегъ на покупку железнодорожнаго билета. Изъ Карпатской Руси въ отвѣтъ на мое письмо я получилъ увѣдомленіе за подписью правящаго Епископа Іосифа о томъ, что я зачисляюсь на службу въ православную Мукачевско-Пряшевскую епархію на должность помощника секретаря Епархіального Управленія въ городѣ Хустъ”.

4. ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ Будущій миссіонеръ,

молодой Александръ Таушевъ уѣзжаетъ изъ Болгаріи со смѣшаннымъ чувствомъ: “Съ одной стороны, скорбь разлуки съ моимъ возлюбленнымъ Аввой (Архиеп. Теофаномъ) и съ моими родителями, которыхъ я очень любилъ, съ другой стороны, радость, что я такъ или иначе, съ благословенія моего Аввы, приближаюсь къ осуществленію моей заветной мечты — принятію монашества и при томъ на территоріи Русской земли, которая даже официально носила такое манившее меня названіе “Подкарпатская Русь”. Радовала мысль, что мнѣ предстоитъ посвятить себя такому высокому дѣлу,

миссионерскому служению по возвращению наших обманутых и угнетенных братьев во вѣрѣ и крови в родную отеческую вѣру — в лоно Святого Православия».

Вскорѣ по прибытіи на Карпатскую Русь рабъ Божій Александръ 17-го Мая 1931 года былъ постриженъ въ монашество въ Свято-Николаевскомъ монастырѣ при селѣ Иза Хустского округа. Постригалъ его, очевидно, самъ игумень этой обители, съ нарѣченіемъ новаго имени Аверкій, въ честь Равноапостольнаго Аверкія, епископа Іераспольскаго. Послѣ пострига постригающій его сказалъ: «Мы помънялись именими: ты былъ Александръ — теперь Аверкій, а я теперь Александръ, а былъ Аверкіемъ».

На слѣдующій день монахъ Аверкій былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона Еп. Іоасафомъ Битольскимъ, когда въ этомъ городѣ уже подвизался подвигомъ неусыпающихъ будущій праведникъ Іоаннъ Максимовичъ, съ которымъ онъ уже былъ знакомъ. Новорукоположенный Іеродіаконъ былъ оставленъ на службѣ при епархіальной канцеляріи, а со временемъ былъ назначенъ редакторомъ журнала епархіи «Карпато-Русскій Вѣстникъ» въ 1935 году. И такимъ образомъ началось его славная миссионерская литературная дѣятельность.

Въ военные годы Вл. Аверкію пришлось много путешествовать, служа духовно страдающему русскому народу, оказавшемуся на чужбинѣ. Тогда остро стоялъ вопросъ о воспитаніи молодежи въ русскомъ духѣ. Одной изъ главныхъ заботъ Владыки Аверкія было сохранити православную русскую молодежь отъ вліянія растлѣвающей моды въ западномъ мірѣ. Какъ сохранити само достоинство, внутренній миръ и любовь къ Россіи? И онъ выработалъ систему, которой придерживался и на основѣ которой создалъ такъ называемые Свято-Владимірскіе кружки молодежи.

5. ВНУКИ СВ. ВЛАДИМИРА

Еще до пріѣзда въ Америку, посѣщая бѣженскіе лагеря въ Германіи съ Курско-Коренной иконой Богоматери, Вл. Аверкій познакомился съ большинствомъ русскихъ гимназій какъ въ англійской,

такъ и въ американской зонахъ. Онъ былъ популярной личностью среди молодежи и былъ въ контактѣ со многими лидерами этого юношескаго движенія. Когда онъ пріѣхалъ въ Америку, его назначили въ Свято-Троицкій монастырь Джорданвилль, гдѣ онъ расширилъ свою дѣятельность, создавъ въ главныхъ городахъ Америки ячеи русскихъ православныхъ юношей и дѣвѣцъ, которые воспитывали себя въ русскомъ духѣ, оставаясь при этомъ въ американскихъ учебныхъ завѣдѣніяхъ и занимаясь своей профессіей. О. Аверкій разъѣзжалъ по разнымъ городамъ и устраивалъ ежегодные слѣзды, главнымъ образомъ въ штатѣ Нью-Джерси, на

Игумень Аверкій въ 1937 г.

Владимірской Горкѣ. Тогда тамъ молодежь встрѣчалась съ болѣе отдаленными кругами русскихъ светскихъ работниковъ и, знакомясь, они устраивали слеты въ другихъ центрахъ, гдѣ кружки создавались на болѣе взросломъ уровнѣ. Когда же О. Аверкій сталъ епископомъ съ кафедрой въ городѣ Сиракузы и своимъ монастыремъ, то молодежь живо откликнулась на монашеское настроеніе, распространяющееся съ развитіемъ монашества въ Америкѣ. Такимъ образомъ появились иноки въ средѣ Свято-Владимірской молодежи.

Незабываемы были лѣтніе слеты, когда молодежь совершала самостоятельно Всеношное бдѣніе подъ открытымъ небомъ со звѣздными-свидѣтелями ихъ молитвы за Русь. Сами канонарши, сходились на стиховнѣ съ двухъ клиросовъ и восторженно совершали молитвы, заражая и мѣстныхъ инославныхъ американцевъ своимъ духомъ. А дѣятельность мѣстныхъ кружковъ была незабываема. Во-первыхъ, устраивались библиотеки изъ русскихъ книгъ. Ежемѣсячно приглашались мѣстные русскіе профессора, которые предлагали доклады на разные темы, связанные съ Россіей и Церковью. Устраивались вечеринки и строго воспрещалось въ разговорѣ употреблять англійскій языкъ, за каждое англійское слово нужно было платить штрафъ пять центовъ. Это дѣлалось съ цѣлью сохранити чистоту русской рѣчи и въ разговорѣ сохранити независимость отъ иностранныхъ выраженій. Устраивались концерты хорового пѣнія и ставились пьесы Гоголя,

Чехова и др. Доходили изъ Россіи замѣчательные классическіе фильмы о композиторѣ Глинкѣ, Мусоргскомъ или экранизации русскихъ оперъ, что очень вдохновляло и приближало къ Россіи ихъ родителей, которую те хотѣли передать своимъ дѣтямъ.

Я участвовать въ этомъ кружкѣ. Когда же я поѣхалъ въ семинарію, я увидѣлъ пользу отъ моего участія въ кружкѣ и замѣтилъ, что тѣ семинаристы, которые были связаны со Свято-Владимирскими кружками, были сильнѣе какъ защитники Православія передъ инославнымъ міромъ, чѣмъ тѣ, кто не былъ связанъ. Я часто думаю сейчасъ, почему въ Россіи нѣтъ подобнаго почитанія Князя Владиміра?

Жить о. Аверкій въ то время въ Мюнхенѣ при Синодѣ, берега св. Чудотворную икону Курско-Коренную Богоматери, съ ней раздѣляя, посѣщая по-евангельски “гонимыхъ правды ради” внуковъ св. Князя Владиміра — и стать носителемъ благодати. Въ своемъ “Словѣ при нарѣченіи” во епископы, уже въ Америкѣ, онъ обобщаетъ мысль о миссіи этихъ внуковъ — сознательное самосохраненіе основныхъ принциповъ “духовной жизни и умѣние на нее настроиться”, по ученію обоихъ Святителей — **Оеофановъ, Затворника** и

Архимандритъ Аверкій — хранитель Чудотворной иконы Курско-Коренной въ Германи.

и не искаженной, не “обновленной” модными реформами, не подмѣненной въ угоду путей міра сего. Онъ всю жизнь повторялъ слова св. Оеофана Затворника: “Духовная жизнь есть такая область, въ которую мудрость міра сего не проникаетъ”. Этимъ онъ жилъ и, хотя былъ въ “правильной” Церкви, но дорогой цѣной заплатилъ за слѣдованіе своимъ идеаламъ отъ “сыновъ міра сего”. Онъ вышелъ побѣдителемъ, указывая вѣрный путь русской молодежи — какъ тогда, такъ и теперь.

Кто въ юности знаетъ его, говорятъ, что отъ одной памяти о немъ дѣлается какъ-то “выше”, расширяются плѣчи, выпрямляется спина, въ душѣ “щекочетъ” по-дѣтски жизненной радостью и какъ паромъ обдаетъ миромъ! Отъ него всегда пахло розовымъ масломъ, обихомъ въ Болгаріи и на Близнемъ Востокѣ у духовенства. Онъ выглядалъ всегда параднымъ, степеннымъ въ движеніяхъ, разговорѣ, чуткою отрѣшенный. Это отъ того, что онъ

былъ глуховатъ. И диву давались мы, говоря: “Вотъ видно, что обозначаетъ быть “добротолоубцемъ”!” Такъ какъ онъ часто цитировалъ изъ Добротолоубія.

6. АМЕРИКА

Приѣхавъ въ Америку, заболѣла его мать и онъ помѣстилъ ее въ недавно открывшійся женскій монастырь Ново-Дивѣво, куда часто къ ней приѣзжалъ. Онъ познакомился съ ея строителемъ О. Адрианомъ и они оказались духомъ близки. Его назначили быть ректоромъ семинаріи въ Джорданвиллѣ, гдѣ онъ скоро приобрѣлъ званіе “новаго Златоуста” изъ-за своего ораторскаго таланта. До самой кончины почти въ каждомъ выпускѣ монастырскаго журнала помѣщались его статьи, которыя не просто звучали какъ чистые проповѣди, но были больше разъясненіями и толкованіями нашего времени, темы на злобу дня были самыя актуальныя. Будучи воспитанъ Архиепископомъ Оеофаномъ Полтавскимъ, онъ не могъ не видѣть тайну беззаконія въ дѣяствіи, т. е. раскрывающій процессъ отступленія отъ Истины и погруженія христіанства въ сонъ забытія самаго основнаго, т. е. Воскресенія Христа. Этотъ процессъ охлажденія вѣрующаго человѣка и потеря безстрашія передъ зломъ привела западное христіанство въ нѣкій тупикъ, который родилъ безбожіе и воинствующую энергію для разрушенія созданной Христомъ цивилизаціи. Владыка Аверкій понималъ этотъ процессъ и не молчалъ, оповѣщая народъ о зломъ замыслѣ враговъ Христа. Его краснорѣчивые слова западали въ душу слушателей, онъ сподобился быть названнымъ Златоустомъ, не только по своему дару рѣчи, но и судьбой былъ подобенъ ему. Свт. Іоаннъ Златоустъ былъ сначала возвеличенъ какъ архирей-вѣтя, потомъ оклеветанъ и посланъ въ изгнаніе, гдѣ въ страданіяхъ скончался. Слава Богу, нашъ Владыка не претерпѣлъ подобнаго изгнанія, но критику и лишеніе участія въ Синодѣ претерпѣлъ”.

* Главная причина его неприятностей и даже гоненій была изъ-за того, что онъ естественно раздѣлялъ мнѣніе своего аввы свят. Оеофана Полтавскаго, а оно заключалось въ томъ, что послѣдній выступалъ со словомъ критики богословской неточности Митроп. Антонія Храповицкаго въ трактовкѣ догмата объ Искупленіи въ его катехизисѣ. Стронники митрополита не могли забыть и мсти.

Какъ примѣръ его краснорѣчиваго таланта приводимъ кое-что изъ его проповѣди о “Свѣтъ Разума”:

“Глубокая тьма покрывала землю. Все погружено было въ сонъ, повсюду царствовала тишина; одни пастухи бодрствовали въ полѣ. И вдругъ разверзлись небеса, неизрѣченный свѣтъ осялъ землю, явились бесчисленные сонмы ангельскихъ ликовъ и послышалось дивное пѣніе невѣдомой доселѣ людямъ неслыханно-прекрасной пѣсни: “Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!”

Такой же непроницаемой тьмой, какъ темна была Вилеємская ночь, окутано было тогда въ нравственномъ смыслѣ и все человѣчество. Зло на землѣ достигло своего крайняго напряженія. Жизнь безъ Бога, безъ Его разумныхъ и спасительныхъ законовъ, привела людей къ тому, что они, ополчившись и развратившись, по слову Писанія, приложились скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ. И развѣ могла жизнь для тѣла, жизнь для желудка, жизнь безъ всякихъ возвышенныхъ стремленій, развѣ могла она имѣть какую-нибудь разумную цѣль? И она дѣйствительно

потеряла всякій смыслъ, утративъ свое содержаніе, и разросшіяся животный эгоизмъ породилъ страшную вражду и ненависть между людьми. Вѣра въ языческихъ боговъ была окончательно подорвана. Интеллигенція считала боговъ вымысломъ народной фантазіи, сами жрецы не могли удерживаться отъ смѣха, совершая языческіе обряды. О прежнихъ доблестяхъ древняго греко-римскаго міра не было и помину: все свелось къ грубому корыстолюбію, роскоши, изгнѣнности и плотоугодію. Не было пророка, не было самаго гнуснаго преступленія, которые не совершались бы дерзко и открыто всѣми на каждомъ шагу и повсюду. Такими чертами рисуютъ тогдешнее состояніе человѣчества современные ему писатели. Лучшие люди того времени буквально задыхались въ этой ужасающей атмосферѣ безвѣрія и нравственнаго растленія и громогласно заявляли, что дальше такъ жить нельзя, что нѣтъ спасенія человѣчеству, если самъ Богъ не сойдетъ на землю и не избавитъ людей отъ явно надвигающейся страшной катастрофы. А для многихъ единственно разумнымъ выходомъ

изъ мучительнаго гнетущаго состоянія представлялось насильственное прекращеніе жизни путемъ самоубійства. Люди съ очевидностью должны были сознать свое полное безсиліе устроить хотя сколько-нибудь сносную жизнь безъ Бога. Замѣчательно въ этомъ отношеніи признаніе знаменитаго философа языческой древности Платона, который писалъ, что не быть на землѣ порядку, если только Самъ Богъ, сокрывшись подъ образомъ человѣка, не разяснитъ намъ и наши отношенія къ Нему и наши взаимныя обязанности другъ къ другу.

Свято-Троицкій монастырь въ 1950-ые годы.

И вотъ когда эта жуткая тьма зловѣщимъ мракомъ охватила все человѣчество, уже начинавшее отчаиваться въ своемъ спасеніи, наступила “кончина лѣта” (Гал. 4:4) — отъ вѣчности предопредѣленные Богомъ времена и сроки. Совершилась “велия благочестія тайна” (1 Тим. 4:16) — “Посла Богъ Сына Своего Единороднаго”: “Богъ явися во плоти” и “съ человѣкъ поживе”. Ярко возсіявшая Вилеємская звѣзда и дивное ангельское пѣніе возвѣстили людямъ восходъ Солнца Правды, которое озарило весь міръ Своимъ Божественнымъ Свѣтомъ, разогнавъ эту зловѣщую тьму. Самъ Единородный Сынъ Божій сошелъ на землю и сталъ Человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. Онъ далъ намъ “свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога Истиннаго и да будемъ въ Истинномъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ” (1 Ин. 5:20). Онъ принесъ на землю тотъ вожделѣнный сладкій миръ, по которому такъ изстрадавшая душа человѣческая, не умѣя и не зная, гдѣ и какъ его найти. Онъ пришелъ примирить человѣка съ Богомъ и “благовѣститъ миръ намъ, дальнимъ и ближнимъ” (Еф. 2:17), примирить насъ

другъ съ другомъ и со своей собственной совѣстью. Отсельъ этотъ миръ сдѣлался кореннымъ отличительнымъ признакомъ každаго истиннаго христіанина, сдѣлавшагося во Христѣ подлинно новой тварью, его неотъемлемымъ кроннымъ достояніемъ. Это "миръ, превосходящій всякъ умъ" (Флп. 4:7), который "превыше всякаго ума", превыше всякаго человѣческаго постиженія и разумнѣя, ибо этотъ миръ — сверхъестественный, благодатный, божественный, наполняющій душу несказаннымъ блаженствомъ: это и есть то Царствіе Божіе, основанъ которое среди людей пришелъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и которое, по слову Его, "внутри насъ есть" (Лк. 17:21).

Поскольку въра Христа проникала въ души людей, постольку миръ этотъ становился достояніемъ жизни. Чѣмъ ближе подходили люди ко Христу, тѣмъ больше искреннѣ и горячѣ вървали въ Него и чѣмъ больше старались осуществить въ жизни Его благіе завѣты, — тѣмъ болѣе полными и совершенными миромъ они наслаждались.

Но что мы видимъ теперь?

Человѣчество вновь безумствуетъ. То, что происходить въ мирѣ теперь, такъ живо напоминаетъ намъ картину жизни на землѣ передъ Рождествомъ Христовымъ. То же безвѣріе, тотъ же развратъ, тѣ же скотскіе идеалы, эгоизмъ, взаимная вражда и ненависть, та же утрата смысла жизни у большинства людей.

Но не хуже ли все это по сравнению съ тѣмъ, что было тогда?

Вдѣ тогда человѣчество было языческимъ: оно не вѣдало Христа Спасителя и Его возвышеннаго ученія, было погружено въ глубокую религіозную и нравственную тьму. А теперь? — Теперь это происходитъ съ человѣчествомъ, слышавшимъ евангеліскую проповѣдь, узнавшимъ Христа или, по крайней мѣрѣ, съ человѣчествомъ, знакомымъ съ Его Божественнымъ ученіемъ. Какого же невѣроятнаго напряженія должна была достигнуть сила зла, дабы такое человѣчество оторвать отъ Христа и свергнуть въ такую ужасающую бездну не только безвѣрія, но и отчаяннаго, подлинно сатанинскаго богоборчества и страшнаго нравственнаго растлѣнія? Не къ современному ли человѣчеству надлежитъ отнести грозные предостерегающіе слова посланія св. Апостола

Павла къ евреямъ: "Земля, пившая многократно сходящій на нее дождь... и производящая терніи и волчцы — негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ — сожженіе" (Евр. 6:7-8).

Но теперь уже не придетъ Христосъ спасти насъ. Онъ пришелъ для этого лишь однажды и разъ и навсегда указалъ намъ вѣчные и неизмѣнные пути ко спасенію. Кто не желаетъ имъ слѣдовать, тотъ пусть самъ и пеняетъ на себя за свою погибель. Никакого счастливаго тысячелѣтняго царства на землѣ, о которомъ ложно учатъ сектанты, не будетъ. Такое ученіе противно Словоу Божію и рѣшительно отвергнуто Церковью.

Теперь придетъ Христосъ вторично уже не спасать миръ, но судить міру сему — "судити живымъ и мертвымъ".

Первый разъ приходилъ Онъ въ уничиженіи, давая намъ примѣръ смиренія, а теперь придетъ Онъ

"во Славѣ Своей и вси святіи Ангели съ Нимъ" (Мф. 25:31). Это будетъ уже не благостное снисхожденіе Божіе къ несчастнымъ отчаявшимся людямъ, но Страшный Судъ надъ беззаконными гордецами, вѣдущими Бога и безумно, заносчиво отбывающими святые завѣты Его. И если первые христіане, праздноя Первое Пришествіе Христово въ миръ, всегда возносились мыслию къ славному и страшному Второму Его пришествію, напряженно ожидая его, то тѣмъ болѣе естественно и

О. Аверкій читаетъ свое Слово по нарѣченіи во епископа въ 1953 году. Стоять слева: Прот. Михаилъ Помазанскій и Архидіаконъ Сергій.

даже необходимо помышлять о немъ намъ, современнымъ христіанамъ, каждодневно наблюдающимъ признаки приближенія его, указанные въ Евангеліи. Вся наша жизнь на землѣ должна быть ни чѣмъ инымъ, какъ самой тщательной подготовкой къ этому великому и славному "дню Господню" (Деян. 2:21). Знаетъ это врагъ вселукавый, врагъ человѣческаго спасенія, и всячески старается погасить въ насъ это спасительное помышленіе. Какихъ-какихъ только доводовъ и благовидныхъ предлоговъ и соображеній не приводитъ онъ, лишь бы отклонить современныхъ христіанъ отъ мысли о Второмъ Пришествіи Христовомъ. И успѣваетъ въ этомъ. Многіе нынѣ говорятъ объ этомъ — страшно сказать! — съ усмѣшкой, и даже духовные лица нерѣдко избегаютъ разговоровъ на эту тему. Да! рѣдко приковалъ врагъ мысли и чувства современныхъ людей къ землѣ, и не хотятъ они думать о вѣчности.

Не самый ли вѣрный это признак близости Второго Пришествия? Вспомнимъ только слова Христовы: “Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго: ибо какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ, — такъ будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго” (Мф. 24:37-9).

Да бѣжитъ далеко отъ насъ такое пагубное настроеніе легкомыслія и безопасности! Свѣтло и радостно празднуй Первое Пришествіе Христово въ міръ, будемъ такъ же свѣтло и радостно ожидать Его Второго Пришествия, жить этимъ ожиданіемъ, какъ жили имъ христіане первыхъ вѣковъ. А для того, чтобы оно было для насъ воистину радостнымъ и открыло бы намъ входъ къ блаженной вѣчности, посвятимъ все остающееся время нашей земной жизни трудамъ покаянія и усиленному приготовленію себя къ тому, чтобы достойно “предстать предъ Сына Человѣческаго” (Лк. 21:36) и дать “добрый отвѣтъ на Страшномъ Судиии Христовомъ”.

Семинаристы хорошо помнятъ его предупрежденія, почти пророческія, о погруженіи западной цивилизации въ отступленіе и забвеніе Христа.

Поскольку антихристъ часто появлялся въ его лекціонѣ, какъ-то разъ въ классѣ одинъ изъ студентовъ задалъ ему вопросъ, почему онъ такъ часто говоритъ имъ объ этомъ грядущемъ состояніи человѣчества, тогда какъ они вѣрные православные и держатся церковныхъ правилъ. Почему они должны думать о невѣрныхъ, будучи защищены православными канонами? На это Владыка отвѣтилъ: “Вѣдь въ антихристово время ложь будетъ выдаваться за Истину и трудно будетъ разобратъся, кто правъ. Будешь ли ты тогда въ Истинной Церкви, разберешься ли въ этихъ соблазнахъ? Поэтому мы должны разбираться и знать духъ времени по ученію Святителя Игнатія Брянчанинова”. У св. Еофана Затворника есть цѣлая книга на эту тему* съ предупрежденіемъ для русскихъ, гдѣ говорится о томъ, какъ русский народъ быстрыми

тепами отступать отъ Христа и вотъ-вотъ Россія потеряетъ свободу. Эта пророческая книга была переиздана и часто цитировалась Владыкой Аверкіемъ. Его собственная работа называлась “Провозвѣстникъ кары Божіей русскому народу”.

Однажды работая въ канцеляріи, мы съ О. Владиміромъ замѣтили, что кто-то медленно ходитъ по коридору владъ впередъ. О. Владиміръ пріоткрылъ дверь и въ шутовомъ тонѣ сказалъ: “Ваше Высокопреосвященство, о чемъ Вы думаете, шагая по коридору?” Съ доброжелательной улыбкой Вл. Аверкій вошелъ и, смотря мнѣ въ лицо, какъ бы обращаясь къ молодому поколѣнію, сказалъ: “Вотъ мы передъ дилеммой: пришло время, когда неправославные выдаютъ себя за православныхъ и этимъ подрываютъ смыслъ этого свяшеннаго слова, ставшаго неправильнымъ въ такомъ употребленіи. Католики дѣлаютъ нажимъ на слово “католико́сть” — универсальность христіанства, стараясь этимъ опредѣлить всеобъемлющую суть христіанства. Въ отличіе отъ нихъ православные должны были бы сочинить болѣе подходящее опредѣленіе правой вѣры — “ортодоксія”, и теперь всѣмъ понятна разница. Но когда идетъ подымна Православія, то это слово непригодно, а нужно найти новый терминъ для Православія.

Право-православная, истинно-православная, недостаточно опредѣленно. Вотъ я хожу и думаю: “О наше бѣдное

Православіе*, ты теряешь свою силу изъ-за враговъ Христа”. И вышелъ въ разумимъ, и вскорѣ появилась его статья на эту тему. Эти статьи вызвали у думающихъ православныхъ поддержку ихъ позорной относительно экumenистическаго движенія, “восточнаго обряда”, Фатимской римо-католической “арміи” и т. п. Но мы, семинаристы, жално впитывали въ себя уроки мудраго Златоуста и благодарили Бога за его существованіе.

Помимо преподаванія Новаго Завета онъ также читалъ лекціи по литургикѣ и гомилетикѣ. Всѣ преподаватели во время его ректорства были исключительно талантливы и на высотѣ своего призванія. Догматику преподавалъ Протопресвитеръ Михаилъ Поманскій, пастырское богословіе — Архимандритъ Константинъ. Вѣроученіе — Архим. Владиміръ, исторію Церкви — Н. В. Тальбергъ. Но

* “О Православіи съ предостереженіемъ отъ погрѣшеній противъ него”. Изд. Пантелеимоновскаго м-ря на Афонѣ. М. 1893.

* Выраженіе Св. Григорія Богослова.

самымъ замѣчательнымъ профессоромъ, окончившимъ во Франціи Сорбонну, имѣвшимъ четыре доктората, былъ профессоръ И. М. Андрѣевъ, который преподавалъ психологію, философію, патристику и русскую литературу 19-го вѣка. Преподавалъ онъ на уровнѣ знаменитаго французскаго университета Сорбонна, гдѣ онъ былъ ученикомъ Бергсона, а въ Россіи Аскольдова. Онъ былъ въ юности революціонеромъ и высланъ въ Европу, гдѣ узналъ источникъ движенія социализма и обратился въ Православіе. Вернулся въ Россію, когда та горѣла революціоннымъ пламенемъ, который у него погасъ. Онъ сталъ членомъ Катакомбной Церкви, сидѣлъ въ тюрьмахъ и на Соловкахъ и чудомъ спасся, пройдя черезъ Ленинградскую блокаду. Его лекціи были на высшемъ уровнѣ, охватывая знанія въ четырехъ докторатахъ. Когда онъ говорилъ, скажемъ, о Святителѣ Василіи Великомъ, то онъ примѣнял свои знанія во всѣхъ четырехъ областяхъ. Когда онъ говорилъ о Лермонтовѣ, то тутъ помимо эстетической хвалы поэта были проблески психологіи, философіи и богословія. Конечно, онъ былъ очень страстный и, не скрывая, ненавидѣлъ Толстого, Соловьева и Лосскаго. Онъ былъ борецъ за Православіе и безспорно большой герой для будущей Россіи.

Увы, въ тѣ годы внѣшней борьбы, атеизма и внутрицерковной, между юрисдикціями въ Русской Церкви много энергіи было потрачено на самоутвержденіе всѣхъ воюющихъ сторонъ, поэтому молодые кандидаты въ священники смущались въ посвященіи своей жизни церковному служенію, но тѣ, кто избрали путь пастырства, были хорошо подготованы и благодарили Господа Бога за все полученное въ семинаріи отъ Архiep. Аверкія.

Послѣ своей кончины Владыка оставилъ 5 толстыхъ томовъ проповѣдей*, 2 тома толкованій Новаго Завѣта, жизнеописанія Архiep. Ѳеофана Полтавскаго и его письма. При всей любви къ Россіи Владыка Аверкій любилъ и Америку. Ему нравилась

степенность и терпимость въ среднемъ американцѣ, и онъ считалъ, что одной изъ главныхъ заботъ пастыря является то, чтобы онъ могъ представить Православіе на уровнѣ современнаго американца.

У него была духовная дочь, Книгиня Н. В. Урусова, много пострадавшая въ Россіи за ея благородное происхожденіе и потерявшая всѣхъ своихъ дѣтей. Она оставила свои воспоминанія, которые Владыка Аверкій просилъ дать въ типографію, чтобы издать, что она боялась, что при наборѣ будетъ измененъ текстъ и ея рѣзкая критика тѣхъ, кто не признавалъ Катакомбной Церкви въ Россіи будетъ изменена. Иными словами, она не довѣряла, а мемуары между тѣмъ написаны превосходно. Она выѣхала ему держать рукопись, пока не дастъ своего разрѣшенія печатать.

Къ этому времени пришла пора издавать рукопись Сергія Нилуса, второй томъ "На берегу Божіей рѣки" и этимъ обнаруговать *Дивевскую тайну*, которую ни Архiepископъ Ѳеофанъ Полтавскій, ни иноки отцы печатники, отмѣчавшіе 50-лѣтіе прославленія Святаго Серафима, тоже не соглашались издать. Но хранительница этой рукописи дала обѣщаніе своему дядѣ опубликовать его трудъ во что бы то ни стало. И ея было рѣшено издать ее при помощи какого-нибудь малоизвѣстнаго издательства. Она обратилась къ нашему Братству. Владыка Аверкій съ радостью благословилъ и рукопись были издана и не произвела никакого недоумѣнія, якобы порочащая имя Преп. Серафима. Наоборотъ духовныя лица прозрѣли при ея появленіи о приближеніи времени, когда тайна Россіи послѣ 70-ти лѣтъ должна начать разворачиваться. Владыка Аверкій благословилъ изданіе и *Дивевской тайны*, и воспоминаній Урусовой, но до выхода послѣднихъ въ печатномъ видѣ онъ не дожился. Когда же *"Дивевская Тайна"* дошла до Россіи, тамъ были вновь обрѣтены мощи Преп. Серафима, которая согласно предсказанію въ этой книгѣ должны были быть обрѣтены и "прійти" въ Дивѣво. Кто знаетъ, быть можетъ, то, что было указано въ новидніи нашего О. Серафима приходить въ реальность? Когда же мы впервые

Возлѣ Троицкаго собора Архiep. Аверкій, семинаристъ Глѣбъ и Иером. Владиміръ. 1960 г.

*Подъ названіемъ "Современное въ свѣтѣ Слова Божія". Каждый томъ приблизительно въ 500 страницъ. Съ 1975 года.

*Смотри ниже.

прибыли в Россию, сам Святейший Патриарх Алексий, благословляя деятельность нашего Братства в России, вознаграждая нас наперсным крестомъ, сдѣланнымъ въ память обрѣтѣния мощей Преп. Серафима и благодарилъ наше Братство за любовь къ Преп. Серафиму.

7. ПАСХА

Еще до семинарии Владыка приѣзжалъ въ Бостонъ, останавливался у насъ въ домъ. Ночевалъ въ моей комнатѣ. Сидя въ моей келліи и разговаривая, онъ показался мнѣ глубоко вдумчивымъ наблюдателемъ всего, что происходило въ мѣрѣ. Онъ интересовался всѣмъ, проявляя объективное отношеніе къ нашему падшему человечеству. Онъ хорошо зналъ литургическое богословіе и, конечно, душа его больше всего витала въ этой области. Эта сторона православной реальности мало замѣчена въ нашей повседневной жизни. Вліяніе на психику богослужебныхъ стихирь, прокимновъ не исчисляются такъ, какъ этимъ интересовался онъ и Архиеп. Иоаннъ Шанхайскій. Источникъ православнаго гимнословенія являясь, конечно, Псалтырь, чѣмъ пропитано все наше богослуженіе. На эту тему онъ не разъ со мной разговаривалъ, но я не былъ къ этому готовъ. Когда же съ его благословенія я пошелъ въ семинарію, эта сторона богослуженія мнѣ открылась не столько съ богословской стороны, сколько съ психологической, и я сожалѣю, что многое, о чемъ Владыка говорилъ, было непонято и забыто мною.

Выпускная классъ 1961 года. Сидятъ въ центрѣ Владыка Аверкій. Слѣва направо: Прот. Михаилъ Минаевъ, Архим. Пантелеимонъ, Владыка. Деканъ Н. Н. Александровъ, О. Лавръ, проф. Ивановъ. Стоять Иванъ Бабковъ, Алексій Дмитріевъ, Владиміръ Поповъ, Моисей Тарасевичъ, сѣльсепъ Миша, Глебъ Подмошенскій, авторъ сей статьи, и сѣрь Николай Букочичъ.

Какъ-то разъ, уже передъ концомъ моего обученія, Владыка Аверкій и мы вчетверомъ ѣхали въ пасхальный періодъ въ Нью-Йоркъ. Всю дорогу мы пѣли пасхальные стихиры. Съ нами былъ О. Нектарій, монастырскій регентъ, который пѣлъ на всѣ лады. Тутъ онъ далъ себѣ волю и пѣлъ вдоволь разные рѣдкіе пасхальные напѣвы, стихиры, степенные и т.д. Мы заслушались. Въ Россіи онъ былъ членомъ такъ называемой Катакомбной Церкви и очень много перенесъ страданій отъ безбожной власти, чудомъ спасся и никогда не могъ литургисать безъ слезъ.

Тутъ я впервые видѣлъ его въ такомъ радостномъ расположеніи духа. О немъ еще можно сказать, что его духовникъ въ Россіи, О. Варсонофій, былъ посаженъ въ тюрьму, которая находилась въ самомъ соборѣ Саровской пустыни, гдѣ въ свое время помѣшались мощи Преп. Серафима. О. Варсонофій позже рассказывалъ, что когда состояніе его души дошло до предѣла и онъ взмолился, прося избавленія отъ душевной оставленности, вдругъ духомъ онъ переселился въ иной мѣръ и увидѣлъ адъ и рай, какъ явное доказательство существованія загробной жизни. Преп. Серафимъ, коснувшись его, указалъ на грядущую небесную радость, происходящую отъ претерпѣнія страданій на землѣ — и вмѣстѣ загорѣлось сердце О. Варсонофія и онъ ощутилъ въ себѣ жажду страданій, только бы не лишился блаженства.

Сіяло солнце, прекрасное настроеніе, и вдругъ, Архиеп. Аверкій началъ острить. Оказывается, у него было прекрасное чувство юмора. И онъ въ такомъ радостномъ расположеніи духа прошилъ остановиться для пикника. Нашли подходящее мѣсто, разожгли скатерть. Съ нами былъ семинаристъ Алеша изъ Новой Зеландіи, а единственный священникъ въ этой странѣ былъ О. Алексій Годяевъ. И вотъ Владыка говоритъ: "Скоро Алеша будетъ батюшкой, пошлемъ его въ Новую Зеландію и тамъ будетъ два отца Алексія. Одинъ О. Алексій Годяевъ, другой О. Алексій Негодяевъ". Было смѣшно.

Владыка рассказалъ намъ, какъ однажды онъ ѣхалъ на очерное заблинѣ, сонявшавша съ американскимъ Рождествомъ по новому стилю. Вошелъ въ "сабвэй" (Нью-Йоркское метро), гдѣ по случаю праздника никого не было, къ тому же дѣло было рано утромъ. Владыка вошелъ въ совсѣмъ пустой вагонъ. Но вдругъ въ другомъ концѣ вагона онъ увидѣлъ черную фигуру вошедшаго, похожаго на православнаго монаха. Въ греческой рясе и авонской камилавкѣ. Тутъ вошедшій, замѣтивъ Владыку Аверкія, поднялъ правую руку и во всеуслышаніе закричалъ: "Спиридонъ есь, Крисмасъ ноу!" Все вдругъ

стало ясно: старостильники нашли друг друга. Это оказался Епископъ Петросъ изъ Асторіи, ставшій большимъ другомъ нашихъ Епископовъ-исповѣдниковъ, Владыки Иоанна, Аверкія, Леонтія, Саввы, Нектарія.

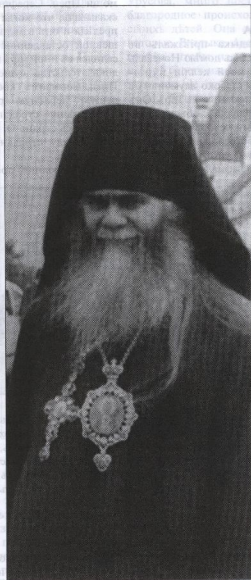
Но помимо шутокъ Владыка разсказывалъ о своей жизни, какъ въ деревняхъ на Прикарпатской Руси справляли Пасху бывшіе уніаты, съ какой жадностью они переходили въ Православіе и какъ торжественно и энергично переживали они предпасхальную скорбь и пасхальную беспредѣльную радость. Воспоминаніе этой радости вызвало въ немъ слезы умиленія.

Съ нами сидѣлъ нашъ Владыка. За нами журчала быстро текущая рѣчка. Плыли птицы. Мы ѣхали поклониться вновь появившимся иконамъ Божіей Матери, находящимся въ этой же Асторіи, иконамъ, которые чудеснымъ источеніемъ слезъ на шумѣли въ православномъ мѣрѣ и этимъ подняли вѣру въ народѣ. Съ благоговѣніемъ и пѣніемъ пасхальныхъ стихиръ мы прикладывались къ иконамъ, а я мысленно прошался передъ моимъ паломничествомъ на Аляску, которое переѣхало всю мою жизнь.

Въ Іюнь я покинулъ монастырь. Въ Декабрѣ вернулся. Мое паломничество намѣчало поворотъ въ жизни. Въ Калифорніи я познакомился съ Архиеп. Іоанномъ, который приглашалъ меня переѣхать въ Калифорнію. Передъ переѣздомъ я провѣлѣлъ въ моемъ монастырѣ, завѣдуя лѣтними мальчиками, которыхъ родители посылали въ монастырь для воцерковленія и одновременно для образования. Дѣло это было непростое и очень ответственное. Я завѣдывалъ сорока мальчиками, большинство изъ которыхъ были изъ Нью-Йорка, изъ плохихъ районовъ, трущобъ, которые хулиганили

вмѣстѣ съ пуэрториканцами. Конечно, они были хорошіе русскіе мальчики, но одновременно озорники. Какъ-то мы, недосмотрѣвъ за ними, узнали, что трое изъ нихъ напроказничали не на шутку. Они

разбили стекла и части чей-то припаркованной машины. Доложили благочинному О. Кипріану, который вызвалъ меня для объясненій, которыхъ, конечно, у меня не было. Повысивъ голосъ, онъ выругалъ при мнѣ проказниковъ, которые не показали ни малѣйшаго признака раскаянія. Попавъ въ бѣду, они не понимали серьезности положенія и ответственности передъ хозяиномъ автомобиля. Я не зналъ что дѣлать, т. к. это было для меня неожиданностью, и было рѣшено идти къ Владыкѣ какъ на Страшный судъ. Мальчишки не унимались. Благочинный былъ разгнѣванъ. Пришли къ Владыкѣ на второй этажъ въ его пріемную. Доложили ему и онъ съ печальнымъ видомъ медленно вышелъ, перебирая длинную четки въ лѣвой рукѣ. Мальчишки хихикали. О. Кипріанъ описалъ серьезность положенія. Имъ грозило не только немедленно покинуть монастырь съ позоромъ, но и огромная выплата за автомобиль. О. Кипріанъ говоритъ съ жаромъ, грозно и вызвалъ страхъ даже у меня, но не у сорванцовъ. Владыка выждалъ окончательнаго приговора, перекрестился на иконы и медленно похаживая по залу, заговорилъ тихимъ тономъ: "Мальчики, мальчики, какъ это нехорошо, какъ нехорошо..." И какъ бы смотрѣлъ въ ихъ души. И тутъ сорванцы встали на колѣни, залились слезами и, полные раскаянія, сказали, что готовы нести любое наказаніе. Просили прошенія у Владыки, у О. Кипріана, у меня — удивительно проникновенно,

Архиепископъ Аверкій какъ онъ обычно встрѣчалъ посѣтителей съ привѣтливой улыбкой. 1966 г.

послѣ столь краткихъ и, казалось бы, бессильныхъ словъ Владыки.

Получивъ отъ Владыки рекомендательные письма для моего паломничества на Аляску по приходамъ, я у Владыки благословился совершить этотъ путь, не трогая денегъ, ни одного доллара. Дѣло въ томъ, что мнѣ хотѣлось со дня окончанія семинаріи совершить, какъ это бывало въ Руси, паломничество пѣшкомъ, безъ денегъ. Но такъ какъ нѣкоторыя дороги въ наше время закрыты для пѣшеходовъ, то я согласился ѣздить на машинахъ и автобусахъ, но только на тѣ деньги, которыя мнѣ будутъ давать за мои бесѣды. Я такъ рѣшилъ, а возможно ли это или нѣтъ, дѣло покажетъ. Но идея была одобрена Владыкой, написавшимъ рекомендательные обращенія ко всемъ прихожанамъ по дорогѣ моего паломничества, и напутствованна братствомъ и иконой Валаамскихъ Сергія и Германа, благословлена О. Филимономъ, и я пустился въ путь.

Господь, по молитвѣ Владыки Аверкій, благословилъ мою священную затѣю, и я, посѣщая приходы съ докладами, достигъ моей цѣли — Аляски — и благополучно вернулся въ монастырь, не потративъ ни копѣйки, ни одного доллара. Наши предки совершали паломничества по обѣту, который заключался въ томъ, что они безсребренниками шли по святымъ мѣстамъ при помощи благочестивыхъ

Главы Свято-Троицкаго монастыря.

Епископъ Аверкій совершаетъ свою первую архиерейскую литургію, справа Архиепископъ Виталий (Максименко) и Иеродиаконъ Флоръ.

христіанъ, которые кормили и снабжали всемъ необходимымъ для достиженія цѣли, прося молитвъ за нихъ во святыхъ мѣстахъ и обителяхъ.

Мнѣ хотѣлось этотъ подвигъ совершить въ Америкѣ, тѣмъ болѣе, что я былъ глубоко убѣжденъ, что путь моего странничества будетъ поклоненіе святому Герману Аляскинскому, первому святому въ Америкѣ, Валаамскому иноку и чудотворцу, тогда еще непроставленному. И Господь помогъ. По пути я останавливался въ разныхъ приходсахъ, читалъ доклады со слайдами о святыхъ мѣстахъ Америки, и люди, понимая цѣль моего выступления — возбудить подлинное пониманіе паломничества — жертвовали деньгами, продовольствіемъ или возили меня изъ одного города въ другой. Такъ я добрался черезъ всѣ штаты съ Восточнаго побережья на Западъ до Лосъ-Анжелеса, а оттуда уже и рукой подать до города Сіэтла, отъ котораго до Еловаго острова у меня уже было достаточно, чтобы летѣть. Въ сумѣ у меня помимо проектора и 33-хъ слайдовъ да записки молиться о живыхъ и мертвыхъ у могилы Германа ничего не было. Я благополучно добрался до моей цѣли и такимъ же образомъ черезъ Канаду возвратился въ монастырь, точно въ день памяти Германа Аляскинскаго.

Прибыль восвоени въ монастырь, О. Владиміръ для меня сразу же отслужилъ панихиду по Старцу

Герману и благодарственный молебенъ, и этимъ я положить начало возобновленію традиціоннаго русскаго обычая паломничества по святымъ мѣстамъ. Во время моего путешествія я встрѣчалъ много единомышленниковъ, молодыхъ людей, которые сопровождали меня на нѣкоторое разстояніе и выслушивали мои идеи о паломничествѣ. Одной изъ главныхъ цѣлей моихъ докладовъ было рассказать о существованіи русскихъ православныхъ святыхъ мѣстъ въ Америкѣ, хотя ихъ и мало, но они есть, есть чудотворныя иконы и новоявленные плачущія, есть представители бывшей Оптиной пустыни и другихъ русскихъ монастырей и существовать такой уникальнѣйшій человекъ какъ Архiep. Иоаннъ Максимовичъ, нѣкій отголосокъ подвижнической Святой Руси въ свободномъ мѣрѣ.

Въ Санъ-Франциско я познакомился съ людьми, побывавшими во многихъ нынѣ закрытыхъ монастыряхъ Россіи, особенно Оптиной пустыни, людьми, которые въ ней воспитывались. Когда я дѣлалъ докладъ въ Санъ-Франциско для молодежи въ присутствіи Архiepископовъ Иоанна, Тихона и Нектарія, то душа моя ликовала, что я такъхъ представителей Святой Руси лицезрѣлъ своими глазами. А на Еловомъ островѣ я прожилъ нѣкоторое время съ настоящимъ пустынножителемъ, О. Герасимомъ изъ Тихоновой пустыни въ Кадутѣ, который за короткое время, дѣлясь со мною своимъ жизненнымъ опытомъ, открылъ мнѣ глаза на безбожное повѣденіе въ нѣкоторыхъ монастыряхъ въ Россіи до революціи, что не случайна была революція и гибель Святой Руси, но она не обязательно окончательная, судя по предсказаніямъ святыхъ праведниковъ, съ которыми О. Герасимъ былъ въ общеніи въ Россіи.

Вернувшись изъ своего паломничества, я обогатился живымъ опытомъ добрыхъ пастырей,

нѣкоторые даже были исповѣдниками, которыхъ Господь перебросилъ въ современную Америку, чтобы они были какъ свангельская закуска передъ Вторымъ Пришествіемъ Христа на землю. Они принесли ростки со Святой Руси и, посадивъ ихъ въ современной Америкѣ, взращивали, поливали, удобряли, и они въ свою очередь дали новую жизнь, которой я свидетель.

8. ПРОЩАНІЕ СО СВЯТЫМЪ ІОАННОМЪ

Въ Іюль 1966 года внезапно скончался Архiepископъ Иоаннъ и его привезли изъ Сіэтла для погребенія подъ соборомъ, имъ же построенномъ. Владыка Аверкій въ сопровожденіи братівъ своей би-

“Соборъ” единомышленниковъ. Слѣва направо: Архiepисеръ Савва, Леонтій, Иоаннъ, Петростъ, Аверкій и Нектарій.

тели постѣлѣли въ Санъ-Франциско. Отпѣваніе длилось много часовъ въ присутствіи многихъ архiereевъ. Въ канунъ апостоловъ Петра и Павла, день памяти святыхъ Валаамскихъ основателей, Препп. Сергія и Германа, Архiep. Аверкій, къ моему огромному счастью, посѣтилъ нашъ книжный магазинъ и, обозрѣвъ его какъ центръ нашего Братства, сказалъ слово не только о Валаамскихъ миссіонерахъ, но главное, что они шли по стопамъ главнѣйшихъ миссіонеромъ, Апостоловъ Петра и Павла.

Это были дни большого духовнаго подъема, какъ бы триумфъ подвижничества Владыки Иоанна въ “новой землѣ”. Въ сооруженной подъ соборомъ усыпальницѣ помѣстили гробъ Владыки въ центрѣ часовни и съ этого момента тамъ начали происходить чудеса, которые привлекали все больше и больше новаго народа, уносившаго изъ усыпальницы живую вѣру. Мы начали вести записи свидѣтельствъ чудотворной помощи отъ молитвъ Владыки Иоанна. Такъ какъ нашъ книжный магазинъ былъ рядомъ съ соборомъ, люди заходили къ намъ и рассказывали разные случаи, когда по молитвамъ Владыки Иоанна

подавалась слабымъ людямъ духовная сила. Владыка Аверкій, видя все это, радовался, ибо это опять таки было въ стилѣ старой Россіи, когда къ гробницамъ праведниковъ приходили, паломничали и распространяли вѣру по Святой Руси.

Трогательно было слово Архиеп. Аверкія у открытаго гроба праведника, въ которомъ онъ засвидѣтельствовалъ свою вѣру и преданность праведнику, описавъ нѣсколько умиленныхъ эпизодовъ, какъ Владыка Іоаннъ, слабый физически, но сильный духомъ, настоящій духовный гигантъ, вдохновлялъ вѣру во встрѣчавшихся на его пути. Изъ этого слова было видно, сколько молитвъ онъ пролилъ передъ Господомъ въ защиту Владыка Іоанна, когда того судили и посадили на скамью подсудимыхъ. Незабываемо тогда было собраніе искреннихъ друзей Владыка Іоанна, помимо Владыка Аверкія, Архиепископа Леонтія, Еп. Саввы, Еп. Нектарія.

Во время этой поездки Владыка Аверкій впервые познакомился съ О. Серафимомъ, тогда еще братомъ Евгениемъ. “Изъ всѣхъ твоихъ владыкъ, — сказалъ О. Серафимъ мнѣ позже, — мнѣ, пожалуй, больше всего по душѣ Владыка Аверкій. Что-то въ немъ есть отрѣшенное отъ житейскаго шума. Онъ, навѣрное, могъ бы всю жизнь молчать, у него все внутри. Поэтому, когда онъ открывалъ уста, текли “рѣки живой воды”. Я промолчалъ, но понималъ, что главный секретъ краснорѣчія — именно молчаніе устъ и слышанія бесѣды души съ Богомъ. Больше мы не видѣли Вл. Аверкія.

Черезъ нѣсколько лѣтъ было прославленіе Германа Аляскинскаго, какъ на Аляскѣ, такъ одновременно и въ Санъ-Франциско. Это было триумфомъ нашего Братства. Но къ тому времени, въ 1970 году мы уже переселились въ нашу отдаленную пустыню въ горахъ Сѣверной Калифорніи. Жизнь наша измѣнилась, но миссіонерская сторона усилилась. Нашъ журналъ “The Orthodox Word” выходилъ съ 1965 года и посылался Архиеп. Аверкію,

который одобрялъ его, дѣлая небольшие комментарии. Въмѣсто моего погибшаго въ Воркутѣ отца я просилъ у Владыка Аверкія благословенія на монастышество, что опять исполнилось. Нѣсколько лѣтъ спустя Владыка пригласилъ меня прѣхать въ Свято-Троицкую обитель, чтобы открыть Свято-Германовскіе Зимніе паломничества для молодежи. Цѣлью устройства Зимнего Паломничества было, по замыслу Владыка Аверкія, продолженіе Свято-Владимирскихъ кружковъ, ибо къ тому времени когда-то юная Свято-Владимирская молодежь подросла, а ихъ дѣти были еще слишкомъ молоды. Мы приготовили программу и отпечатали брошюру, состоящую изъ словъ Преп. Германа подъ названіемъ

“Какъ быть молодымъ Апостоломъ, благовѣстникомъ во время “духовной чумы”. Весь упоръ былъ на образъ Преп. Германа, который имѣлъ дѣтей-сиротъ своими учениками. Онъ исполнялъ ту же функцію, что и Святой Князь Владимиръ въ своемъ народѣ. Съездъ былъ очень удаченъ и онъ повторяется ежегодно уже много лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ наподобіе слетовъ Свято-Владимирской молодежи. Владыка Аверкій былъ очень доволенъ съездомъ, хотя былъ очень слабъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ отошелъ ко Господу.

Моя послѣдняя съ нимъ бесѣда происходила въ его покояхъ подъ сѣнью Казанской иконы Божіей Матери. Онъ посадилъ меня въ красивое античное кресло и откровенно сѣтовалъ о несправедливостяхъ, которыя онъ переживаетъ изъ-за неблагоприятнаго настроенія, еще продолжающагося среди высшаго духовенства. Я былъ въ курсѣ дѣла и осмѣлился посоветовать ему не думать много объ этомъ, а заняться писаніемъ о своемъ старцѣ, Архиепископѣ Теофанѣ Полтавскомъ. Мы объ этомъ и раньше бесѣдовали въ перепискѣ, и онъ показалъ мнѣ уже готовый текстъ писемъ, имъ собранныхъ, которые свят. Теофанъ писалъ ему въ тѣ годы, когда формировался въ душѣ его уходъ изъ міра

Святители Іоаннъ Западно-Европейскій и Аверкій освящаютъ строящійся храмъ при Фондѣ св. Іоанна Кронштадтскаго въ гор. Ютиксъ.

юноши Александра и вскорѣ появившагося носителя имени равноапостольнаго Аверкія. У насъ было много общаго въ связи съ печатной дѣятельностью нашего Братства, ибо О. Серафимъ считалъ, что главный вдохновитель и совѣтникъ нашего дѣла былъ Архиеп. Аверкій. Въ стояніи за церковную чистоту и передачу этого для англо-язычныхъ православныхъ христіанъ было главнымъ завѣтомъ Архиеп. Аверкія, который очень переживалъ какъ прогрессируютъ новостильники и модернисты, называющіе себя православными. Онъ былъ сторонникомъ Катакомбной Церкви!

Въ моментъ взаимнаго радостнаго пониманія и ощущенія единодушія красивыи ступль, на которомъ я сидѣлъ, сломался, причинивъ скорбь моему собесѣднику. Это было доказательствомъ того, что темная сила хотѣла отомстить, и Владыка Аверкій сдѣлалъ заключеніе: “Это значитъ, что мы стоимъ на правомъ пути, такъ сказалъ бы Владыка Ѳеофанъ”. Но то чувство теплоты и внутренней радости, которая всегда сопровождала мои бесѣды съ Владыкой, осталось навсегда, ибо послѣ этой бесѣды я видѣлъ его только въ гробу — и во снѣ.

Епископъ Нектарій Санъ-Францисскій, позже Епископъ Сіэтлійскій.

9. ЛАЗАРЕВЪ ПЕРЕХОДЪ КЪ ВОСКРЕСЕНІЮ

Владыка Аверкій умеръ, какъ говорятъ его келейники, не столько изъ-за физического изнеможения, а отъ горя, отъ “разбитаго сердца”. Онъ страдалъ за “ушемленное” врагами христовыми Святое Православіе. Вслѣдъ за Святителемъ Григоріемъ Богословомъ ему было свойственно часто глубоко вздыхать и повторять “О, страдающее Православіе!” Въ одномъ письмѣ къ намъ за полтора года до смерти онъ писалъ, указывая настоящую причину его душевныхъ скорбей:

“... Я нѣсколько разъ выступалъ, несмотря на мою все еще большую слабость, но настоящей поддержки ни съ чьей стороны не находилъ. По всему видно, что “вершители судьбъ” записали меня давно “на черную доску” и очень хотѣли бы такъ или иначе добиться, чтобы голоса моего вообще не было слышно. И во многое преуспѣли, ибо этотъ Соборъ стоилъ мнѣ здоровья, ибо для выздоровленія моего главное, что требуется, это душевное спокойствіе, котораго быть не можетъ, пока все такъ будетъ идти

такимъ путемъ... “Протягивать руку” сретикамъ и отступникамъ, конечно, недопустимо, а только искренне кающимся и идущимъ къ намъ съ покаяніемъ... Я это на Соборѣ подчеркивалъ, но посланія написаны въ Нью-Йоркѣ, куда я уже былъ не въ силахъ поѣхать. И ни одного изъ этихъ “посланий” мнѣ даже не давали подписывать... Скорблю глубоко... Невольно приходишь на умъ мысль, что какая-то “политика” всѣмъ этимъ руководить и дирижировать, а намъ никакая “политика” непріемлема, а только чистое учение Слова Божія и преданіе нашей Святой Церкви. Этого мы и должны держаться, ибо всего намъ дороже — ЧИСТОТА НАШЕЙ СВЯТОЙ ВѢРЫ.

Ноября 28-го
Декабря 11-го 1975 г.”

За послѣднія годы Владыка Аверкій часто хворалъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для него были тѣ дни, въ которые онъ могъ съ вдохновеніемъ писать проповѣди — передовицы въ журналъ “Православная Русь”. Они проникновенны и точно отображаютъ голосъ православной совѣсти въ наше лихолѣтье. Скорби отъ явныхъ проявленій отступленія, апостасіи, не затмевали его внутреннего радостнаго воспріятія духовной жизни. Къ примѣру, онъ дѣлалъ особенный нажимъ на то, что благодать Божія коснулась Русскаго народа въ Іюль мѣсяцѣ. То было какъ бы ликованіе Святыхъ въ Землѣ Русской просіявшихъ, давая поводъ считать, что этотъ мѣсяцъ для русскихъ людей приноситъ какую-то дотошъ неслыханную радость и укрѣпленіе духа въ умирающей средѣ. Въ этотъ мѣсяцъ справляется память почти всѣхъ главныхъ святыхъ въ Русской Церкви: святаго князя Владиміра, святой Равноапостольной Ольги, святыхъ Бориса и Глѣба, препп. Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго, преп. Антонія Кіево-Печерскаго, свв. Германа Аляксинскаго и Германа Соловешкаго, Прокопія Устюжскаго, Андрѣя Боголюбскаго, Андрѣя Рублева, Анны Кашинской и заканчивается свв. Царственными Новомучениками, св. Царемъ Николаемъ II съ его семействомъ и алапаевскими мучениками. Мѣсяцъ Іюль какъ бы мѣсяцъ имянинъ для Руси; даръ отъ Бога, даже возглавляется Казанской иконой Богоматери.

Архиеп. Аверкій зналъ о приближенія своей кончины. За 4 дня до смерти онъ повторялъ

Посылающие Плачущие иконы первый
слова Архим. Нектарий, Владыка Аверкий,
архиепископ Пимень и монах
Максимъ Сербь.

Еп. Савва Элмонтонский
посылает Владыку въ 1964 г. въ
Санъ-Франциско.

Архиепископъ
Тихонъ
Санъ-Франциский.

многимъ, кто его посылает, такую фразу: "Лазарь умре". И на четвертый день, когда Лазарь воскрес, Владыка, действительно, умеръ для воскресенія. Это было 31-го Марта 1976 года.

Скорбь была большая, тѣмъ болѣе что среди высшаго духовенства шли распри и большая надежда на Владыку Аверкия какъ на духовную опору и авторитетъ уходила съ его кончиной. Когда намъ сообщили, что Владыка скончался, то мои отцы и братія послали меня на отпѣваніе, во время котораго одинъ изъ протестующихъ греческихъ клириковъ устроилъ скандалъ въ алтарѣ, фанатично утверждая, что Владыка слишкомъ благосклонно относился къ армянамъ и другимъ исповѣданіямъ. Это оставило непріятный привкусъ при прощаніи съ Владыкой Аверкіемъ. Слезы лились градомъ у всѣхъ насъ, ибо собралось множество его искреннихъ почитателей. Шли разговоры о его святости. А Епископъ Нектарій утверждалъ во всеулышаніе, что Архиеп. Аверкия надо причислить къ лику святыхъ. Ставший на его мѣсто какъ игуменъ и архипастырь Владыка Лавръ раздавалъ монашествующимъ кое-что изъ личныхъ вещей почившаго. На меня онъ надѣлъ мантию Владыки Аверкия и въ этомъ радостномъ настроеніи я прибылъ домой.

Нашъ О. Серафимъ, тихо выслушавъ мой отчетъ о поездкѣ, сожалѣлъ, что такъ мало известно для православныхъ американцевъ изъ сокровища, оставленнаго для будущихъ поколѣній отъ писаній Владыки Аверкия. "Это нашъ долгъ, — сказала О. Серафимъ, — чтобы современный американецъ узналъ о Владыкѣ Аверкіи какъ объ одномъ изъ равныхъ древнимъ Отцамъ Церкви, стоявшимъ горой за чистоту Православія, которое въ наше лукавое время представлено какъ что-то отсталое и изжитое, какъ будто Церковь должна соревноваться съ модами и вѣяніями вѣтра, измѣняемымъ "духомъ міра сего".

Испытавшіе на себѣ чудотворную помощь по его молитвамъ начали присылать свои свидетельства и вскорѣ вышла краткая биографія на англійскомъ языкѣ "Богоноснаго Отца нашего Аверкия", а монастырь его началъ издавать въ нѣсколькихъ томахъ его духовные поученія. Но какъ тѣнь отъ яркаго свѣта, недружелюбие по отношенію къ Владыкѣ Аверкіи среди "власть имущихъ" все же сдѣлало свое коварное дѣло и слава его и значеніе какъ учителя Церкви уменьшилось и какъ-то затмилось на фонѣ шума и церковныхъ дразгъ. Намъ кажется, что мѣсто его въ контекстѣ святоотеческой литературы 20-го вѣка немалое. Его образъ похожъ на знаменитыхъ Отцовъ древнихъ изъ древности Православной Церкви, какъ Аванасій Великій, Феодоръ Студитъ, Максимъ Исповѣдникъ и др. Особенно любилъ Владыка Аверкій повторять излюбленное выраженіе перваго изъ нихъ, Святителя Аванасія: "Не иди въ ногу со временемъ, а служи"

Богу!” И, дѣйствительно, настоящие архипастыри сами идутъ правымъ путемъ и за ними слѣдуютъ вѣрные, слышашіе его пастырскій голосъ, а не какъ свинопасы, которые тянутся сзади за пасомыми и кнутомъ направляютъ ихъ впередъ.

10. СОНЪ О. СЕРАФИМА

Прошло полгода. Какъ-то утромъ пришелъ О. Серафимъ на полунощницу и между прочимъ, по скромности скрывая волнение, говоритъ, что онъ въ эту ночь видѣлъ во снѣ Архiep. Аверкія. На мои разспросы о деталяхъ видѣнія О. Серафимъ нехотя поведать слѣдующее:

“Сонъ былъ ясный, живой, какъ будто все наяву. Шло какое-то торжественное богослуженіе, возглавляемое Архiep. Аверкіемъ, который стоялъ въ полномъ облаченіи, бѣломъ, на какомъ-то возвышенномъ зеленомъ мѣстѣ какъ архиерейская кафедра. Окруженный тысячею народа, который великоблжно воспѣвалъ какое-то торжественное событіе, Владыка держалъ въ рукѣ дымящееся кадило и осыпалъ ихъ крестообразно, самъ сияя отъ радости. Рядомъ стоялъ диаконъ, отъ котораго ожидался какой-то возгласъ, который онъ забывалъ, и народъ ожидалъ какого-то откровенія. Рядомъ съ нимъ стоялъ О. Серафимъ, тоже въ сияющемъ стихарѣ и далъ знать Владыкѣ Аверкію, что знаетъ слова, которые диаконъ долженъ произнести. И Владыка кивнулъ головой въ одобреніе. О. Серафимъ открылъ ротъ и громогласно воскликнулъ то, что было нужно, которое подхватила тысячная толпа народа. И затѣмъ О. Серафимъ громогласно заплѣ на какой-то ему незнакомый, но благозвучный напѣвъ “Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его. Аидилуй!” “И воскреснетъ Святая Россія”, — добавилъ онъ отъ себя. Ему показалось, что глѣ много отдѣльныхъ хоромъ, переливаясь отъ одного къ другому, и то было какъ облака свидѣтельствъ по Апостолу Павлу — Исповѣдниковъ и Новомученикомъ Россійскихъ. И когда глѣние переливалось и усиливалось, онъ взглянулъ на Владыку Аверкія, но того уже не было, онъ растворился въ этомъ множествѣ свидѣтелей. И О. Серафимъ проснулся.

Похороны Архiepископа Аверкія. 1976 г.

“Что бы это значило?” — смиренно спросилъ онъ меня, ожидая подтвержденія, что это не было бѣсовское наваждение. Тутъ я ему напомнилъ: “Вѣдь сегодня память святого Равноапостопаго Аверкія. Владыка Аверкій справлялъ свой первый день ангела въ Царствѣ Небесномъ и ты былъ тамъ”. Услышавъ это, О. Серафимъ удалился въ алтарь и долго тамъ молился. Я же задумался о судьбахъ

Россіи, не приближается ли пора и ей возстать? А въ эту ночь праздновалась Казанская икона Богоматери!!! Она же спасала Св. Русь.

Среди нашей братіи, хотя и молодой, новой для Православія, но ревностной по вѣрѣ, были нѣкоторые, кто нетерпѣливо ждалъ слова отъ Владыки Нектарія, пріѣзжавшаго къ намъ, о томъ, когда же прославить Владыку Аверкія? “Если церковные дѣла будутъ такъ же продолжаться, — сказалъ онъ, — то врядъ ли мы дождемся этого”. На что возражали наши братія, говоря, что всякія невзгоды временныя. “Но вы-то прославили бы его?” — “Безусловно”, — отвѣтилъ Владыка Нектарій.

Въ это время въ одномъ изъ маленькихъ селеній штата Орегонъ одному русскому, Ивану Ассуръ пришла идея построить на своемъ участкѣ первый храмъ только что прославленнымъ Новомученикамъ. Однимъ изъ нихъ былъ его замеченный отецъ. Владыкой Нектаріемъ, съ единственнымъ сослужащимъ ему іеромонахомъ, мною, былъ заложенъ фундаментъ для этого храма, который очень быстро былъ построенъ въ стилѣ древнихъ бревенчатыхъ шатровыхъ храмовъ. Но когда пришло время убраться, мы опоздали на поѣздъ и пришлось ночевать въ отелѣ. Попрошавшись съ Владыкой, мы разошлись по комнатамъ.

Переживаніе о грядущемъ событіи — построеніи перваго храма Новомученикамъ — не давало мнѣ покоя, вѣдь и мой отецъ былъ Новомученикомъ. Это будетъ и его храмъ, въ основоположеніи котораго я участвовалъ. Очевидно, Владыка тоже былъ взволнованъ и попросилъ меня явиться. У Владыки былъ съ собой портретъ Владыки Іоанна, а у меня оказался

портретъ Владыки Аверкія. И такъ какъ Владыкѣ еще хотѣлось побесѣдовать, мы неожиданно вспомнили о Владыкѣ Аверкіи. Я вытащилъ портретъ и поставилъ на столъ. “Кто же будетъ его прославлять?” — сказала я, имѣя въ виду, что одинъ за другимъ его почитатели уходили въ миръ иной. Владыка Нектарій всталъ, зажгъ свѣчу, надѣвъ епитрахиль, перекрестился, и мы громогласно пропѣли величание Владыкѣ Аверкію, т. е. съ архiereемъ во главѣ, хотя и скромно, но канонизировали его, уже давно въ народѣ прославленнаго.

Но освятить храмъ, который скоро долженъ быть бы построенъ, Владыка Нектарій не смогъ по состоянію здоровья и въ послѣдній моментъ послалъ меня одного освятить малымъ чиномъ великолѣпный храмъ, который я и освятилъ, совершивъ проскомидію и началъ литургію. Хоръ пѣлъ съ особымъ подъемомъ, вспоминая на каждомъ шагу Епископа Нектарія, который, безусловно, душой былъ съ нами. Я только что началъ ехаристической канонъ. Запѣли “Милость мира, жертва хваления”, когда мнѣ доложили, что въ этотъ моментъ въ Санъ-Франциско скончался Епископъ Нектарій. Въ это воскресенье совершалась память Новомучениковъ и Благенной Ксении, любимой святой Епископа Нектарія. Душа только что почившаго Архiereя Божія вознеслась вмѣстѣ съ имъ прославленнымъ Архiep. Аверкіемъ въ сонмъ новыхъ мучениковъ ко Престолу Всевышняго въ ожиданіи того момента, когда въ Россіи будутъ прославлять новыхъ мучениковъ и обновленную Россію въ присутствіи многострадальной души великаго святого нашего времени, Архiepископа Аверкія, ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Величаемъ тя, Святителю Отецъ нашъ Аверкіе, и чтимъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего. Аминь.

О. Г. П.

11. СВИДѢТЕЛЬСТВА

1. ПОСМЕРТНОЕ ЯВЛЕНІЕ, СПАСЕНІЕ ОТЪ АВАРІИ

Посылаю Вамъ описаніе, какъ св. Владыка Аверкіи спасъ жизнь. Отправившись мы въ гости къ нашимъ друзьямъ, по дорогѣ Лонгъ Айлендъ. Такъ какъ дорога свободна отъ автомобилей, дочь ѣхала со скоростью сто миль. Я этого не замѣчала и мы мирно вели бесѣду. На полдороги замѣтили запахъ резины. Долго не задумываясь, ѣхали дальше. Запахъ усиливался, но скорость дочь не уменьшала. Вдругъ неожиданно дочь остановила автомобиль: “Дальше не ѣду”. Вышла, а я осталась сидѣть на переднемъ сидѣніи. Перекрестилась. Когда открыла глаза, вижу у кузова стоять святой Владыка Аверкіи,

въ сѣромъ подрясникѣ, и такой у него видъ неземной, полупрозрачный, съ очень пріятной улыбкой, такимъ его при жизни никогда не видала: неземная красота, описать не берусь. Это только можно изобразить какъ икону. Въ нашей земной жизни не встрѣчала подобное. Отъ радости забывъ, что Владыка ушелъ отъ насъ, умеръ, я протянула руки подь благословеніе. Въ это время дочь открыла дверь: “Быстро, быстро выходи!” Замѣтивъ на моемъ лицѣ радость, сказала: “Что съ тобой?” Я восклицаю: “Стоить Владыка Аверкіи, иди подь благословеніе!” — “Гдѣ? Гдѣ?” Какъ только она посмотрѣла на указанное мѣсто, святой Аверкіи ушелъ, не стало его. Когда мы подошли къ мѣсту, откуда валилъ ѣдкий дымъ, увидѣли, что колесо вышло изъ своего мѣста и стоитъ рядомъ съ машиной. На насъ напалъ страхъ и ужасъ. Опомнившись и помолвившись, мы поняли, что насъ спасъ святой Вл. Аверкіи, котораго я только что видела. При жизни я его почитала святымъ, теперь ему молюсь и благодарю за спасеніе нашихъ жизней. Святой Владыка Аверкіи, моли Бога о насъ!

Пріѣхалъ механикъ, увидевъ въ такомъ состояніи автомобиль и громко воскликнулъ: “Немыслимо было ѣхать съ такой скоростью! Определенно съ вами произошло чудо, иначе отъ васъ бы ничего не осталось”. Это подлинныя слова механика. Въ нашихъ сердцахъ нѣтъ никакого сомнѣнія что святой Аверкіи спасъ намъ жизнь и мы съ благодарностью зываемъ: Святой Аверкіи, моли Бога о насъ!

О. Игнатій отслужилъ панихиду на гробницѣ Архiepископа Аверкія въ монастырѣ въ Августѣ 1976 года. Храни Васъ Господь.

Богомолки Зинаида и Алла Непомнящие.

Октябрь 12-го 1977 г.

2. ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ ЭКЗЕМЫ

Нѣсколько дней назадъ я слышала еще одно чудо по молитвамъ Владыки Аверкіи. Одна женщина изъ города Бингхэмптонъ, штата Нью-Йоркъ (Е. Петрочко) страдала отъ экземы, кожной болѣзни на рукѣ. Ходила къ разнымъ врачамъ, но они не могли ей помочь. Она пріѣхала къ намъ въ монастырь и молилась у гробницы Владыки Аверкіи. Опустила руку на самую его гробницу. Когда она встала съ колѣнъ, чтобы уйти, сыпь на рукѣ исчезла сразу же.

Помолитесь за меня. Съ Богомъ.

Послушникъ Макаріи Шеферъ.

3. ЗАБОТА О ДУХОВНОМЪ ЧАДѢ

Что касается чудесъ по молитвамъ Владыки Аверкіи, то у меня были кой-какія явленія, но насколько они значительны, судите сами. Я охотно съ Вами подѣлюсь.

Какъ Вы сами знаете, Владыка знаетъ меня съ пеленокъ и былъ всегда озбоченъ всѣмъ тѣмъ, что со мной дѣлается. Еще за годъ до его смерти я поступила

на работу въ одной хорошей фирмѣ, но мнѣ попался ужасно неудачный начальникъ — страшно нервный, раздражительный, постоянный крикъ и просто невозможный. До меня у него сѣкнулось немало работницъ и въ такую ужасную обстановку я сѣла. Вскорѣ я начала подумывать о перемѣнѣ, но Владыка настойчиво умаливалъ меня не бросать эту службу, что начальникъ просто нервный и т. д. Но я каждый вечеръ приходила домой настолько усталой и съ истерпанными нервами, что просто валялась съ ногъ. Каждый день съ отвращеніемъ опять плелась на свои мученія. Тѣмъ не менѣе Владыка два-три раза въ недѣлю звонилъ мнѣ, подбавлялъ меня и умолялъ не бросать этой службы. Послѣдній такой разговоръ былъ съ Владыкой въ воскресенье, а во вторникъ онъ скончался. Въ концѣ концовъ я дошла до точки. Ничѣмъ я не могла удовлетворить своего начальника — все не такъ... Примерно двѣ недѣли послѣ Владыкиной смерти, послѣ своихъ утреннихъ молитвъ я подошла къ его портрету, который виситъ недалеко отъ моего кютика, и говорю ему: "Сегодня послѣдній день моихъ мученій, пускай мой начальникъ только пикнетъ, я ему передамъ ключи и тутъ же уйду". Немного подумавъ, еще добавила: "Теперь Вы мнѣ звонить не можете, уговаривать тоже не можете и вообще ничего сдѣлать не можете".

Довольная собой, я хлопнула дверь и ушла. На работѣ снужу и жду, когда онъ пикнетъ. И ключи держу въ рукѣ. Около 10-ти явился мой начальникъ, подошелъ ко мнѣ и попросилъ съ сѣбѣ въ кабинетъ. Закрывъ двери и просить сѣсть. Я съ радостью подумала: "Ну вотъ, меня выгоняютъ. Ура!" Онъ опустилъ глаза и началъ передо мной всячески извиняться за свою раздражительность, просилъ прощенія, ссылаясь на то, что онъ подъ сильнымъ давленіемъ. Затѣмъ благодарилъ меня за мое терпѣніе и за отличное исполненіе моей работы. Заявилъ, что напишетъ нашему начальству исключительную рекомендацію и сказалъ: "Таня, я дамъ Вамъ исключительную оцѣнку". Въ награду онъ пожаловалъ мнѣ 100 долларовъ въ мѣсяцъ прибавки. Я остолебѣла и потеряла даръ рѣчи, кое-какъ дотянулась до своего письменнаго стола. Затѣмъ мой начальникъ куда-то ушелъ. Пришелъ черезъ часъ и принесъ мнѣ большой букетъ красныхъ розъ. Я сразу вспомнила Владыку. Вы помните, какъ онъ любилъ розовое масло, любилъ умащать имъ иконы, св. Плащаницу, особенно крестъ и даже нѣрдѣко свою бороду. Я считаю это чудомъ, хоть это исключительно частнаго характера. Черезъ три мѣсяца послѣ этого разговора моего начальника перевели въ другой штатъ, а мнѣ сдѣлали большое повышеніе. Такого повышенія у насъ ждуть годами. Я теперь помощница главнаго начальника нашей фирмы и каждый день благодарю Господа и Владыку. Мой теперешній начальникъ спокойный, вѣрующій, за каждую мѣлочку благодарный, ко всѣмъ

отзывчивый, вообще лучше придумать нельзя. Причѣмъ это послѣднее повышеніе я получила сравнительно недавно, но до этого, конечно, были постепенные повышенія въ теченіе года. Опять должна добавить, что при назначеніи на теперешній постъ я тоже получила отъ своихъ сослуживцевъ розы.

Послѣ Владыкиной смерти я часто служила по немъ панихиды, Послѣ одной изъ такихъ по своему уходѣ изъ храма меня остановилъ самъ батюшка, нынѣ покойный Петръ Мочарскій, и сказалъ: "Подождите, положите, я дамъ Вамъ съ собой букетъ изъ моего сада". И самъ нарѣзалъ мнѣ дивный букетъ розъ.

Владыка всегда радовался, особенно когда я причащалась. Вотъ Великимъ постомъ въ этомъ году послѣ причастія иду домой и на дорогѣ вижу, лежитъ у моихъ ногъ совершенно свѣжій букетъ розъ, когда я подходила къ своему дому. Можетъ, это обстоятельство покажется незначительнымъ. Объ этомъ судить не могу. Могу только сказать, что для меня онъ — явное чудо.

Искренне уважающая Васъ,
Татьяна Вихлицева.

4. ПИСЬМО ИЗЪ РОССИИ

Дорогой о Господѣ собратъ О. Борисъ!
Нѣкоторое время тому назадъ мнѣ передавали Требникъ, изданный въ 1928 году въ Чехословакии, въ Ладомировѣ, по благословенію Русскаго заграничнаго Синода. Прибавлю къ этому — трудами тогда подвизавшагося тамъ Вл. Виталія. Въ Синодѣ же предѣлательствовали Владыка Антоній (Храповицкій), съ котораго нѣкогда писалъ Достоевскій своего Алешу Карамазова, и среди старшихъ архiereевъ былъ Владыка Ѳеофанъ Полтавскій, духовный отецъ и старецъ учившагося тогда на богословскомъ факультетѣ (на самомъ младшемъ курсѣ) Сашеньки Таушева, потомъ Архим. Аверкія (надпись его на Требникѣ), потомъ Владыки Аверкія, рукоположившаго Васъ въ санъ іерея Божія, учившагося въ тѣ годы сначала въ русской гимназій въ Софіи, въ Болгаріи, а потомъ на богословскомъ факультетѣ Софійскаго университета, не такъ ли, я не ошибаюсь?

Вмѣстѣ съ нимъ мы слушали однихъ и тѣхъ же профессоровъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ храмѣ въ Софіи молились Богу — онъ подлѣ своего старца и духовника Владыки Ѳеофана, а я подлѣ своего, Владыки Серафима, постриженника въ монахи Владыки Ѳеофана и его духовнаго сына еще изъ Петербурга. Много пережило вмѣстѣ съ нимъ, съ рукоположившимъ Васъ Владыкой. Я Вамъ сказалъ о Владыкѣ Антоніи и Достоевскомъ. Если бы Достоевскій жилъ позже и встрѣтилъ на своемъ пути Вашего Владыку, когда мы съ нимъ были вмѣстѣ, то онъ бы съ него писалъ бы Алешу Карамазова. Хотя надо сказать, что тогда бы Алеша въ очень многомъ

уступить бы своему образу, Сашенькѣ Таушеву.

Онъ пошелъ въ монастырь, отправился къ Владыкѣ Виталию. Въ 1934 году я былъ рукоположенъ во священники. Въ 1950 г. по благословенію своего духовнаго отца, Владыки Серафима Соболева, переѣхалъ сюда. И вотъ уже 25 лѣтъ настоятельствую въ одной церкви въ Москвѣ, въ Николо-Кузнецкой. Въ Софії рукоположенъ быть въ Свято-Никольскомъ храмѣ, гдѣ начиналось у насъ обоихъ служеніе Церкви.

И вотъ теперь у меня Требникъ, переданный Вами для какого-нибудь священника въ Россіи. Хочу Вамъ сказать, что мои сослужители собратья были поражены, когда я имъ показалъ этотъ Требникъ и сказали, что послѣ моей смерти они будутъ имъ пользоваться, но очень бережно, памятуя, кому онъ первоначально принадлежалъ. Поражены были потому, что когда Владыка Аверкій умеръ и мы узнали объ этомъ, то въ нашемъ храмѣ мы стали помянуть его за каждой литургіей по субботамъ и воскресеньямъ. Записали его имя въ свой церковный помянникъ. И такъ какъ поминали его на возгласахъ, то и весь нашъ приходской народъ молился и продолжаетъ и сейчасъ молиться о немъ. И вдругъ получаемъ какъ бы отъ него самого нѣкій даръ черезъ Вася, дорогой нашъ собратъ о Господѣ.

Будемъ теперь и о Васѣ молиться, о Вашемъ служеніи Церкви Божіей, дабы оно протекало такъ какъ должно, о всяческомъ Вашемъ благополучіи и Вашихъ близкихъ. Прошу и Вася о томъ же.

Съ любовью о Христѣ,
Прот. Всеволодъ Шпиллеръ.
Москва. 31-го Іюля 1976 г.

Архиепископъ Аверкій въ 1965 году на фонѣ
иконостаса Троицкаго собора.

Июльская Лура

И мы будемъ такими...

Памятованіе о смертномъ часѣ въ православной аскетикѣ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, ибо послѣ смерти слѣдуетъ Воскресеніе, это основа духовной жизни каждаго человѣка.

Отъ идеи смерти вѣетъ жизнью и напоминаніе о ней несетъ отрезвляніе отъ житейскихъ пагубныхъ страстей и подаетъ Трезвыице какъ одну изъ краугольныхъ добродѣтелей, столь излюбленную русскими Богоискателями. Архиепископъ Аверкій особенно любилъ ниже приводимое стихотвореніе одного изъ авонскихъ поэтовъ, и часто раздавалъ листки съ этимъ текстомъ, по обычаю Почаевскихъ Листковъ. Незатѣйливость сего стиха трогала душу миллионовъ русскихъ паломниковъ въ наше не такое ужъ древнее время. Оно и сейчасъ ходитъ по рукамъ задумывающихся о смыслѣ жизни вѣрующихъ христіанъ.

Интересно, есть ли откликъ на подобное, болѣе близкій къ нашему времени и нашему поколѣнію, привыкшему столь легкомысленно относиться къ смерти и не задумываться о вѣчности.

“Сыне чловѣчь, оживуть ли кости сіи?”
И рѣкохъ: “Господи Боже, Ты вѣси сія”.

Иезек. 37:3

Люблю бывать по временамъ,
Гдѣ скрыта тайна жизни нашей,
Гдѣ, можетъ быть, сокроюсь самъ
Вслѣдъ за испитой смертной чашей...

Здѣсь я минуты провожу,
Томимъ унынемъ неисцѣльно,
И здѣсь отраду нахожу
Когда душа скорбитъ смертельно.

Смолкаетъ тутъ житейскій шумъ
И вмѣсто мыслей горделивыхъ
Приходитъ рядъ суровыхъ думъ,
Судей неслестныхъ, справедливыхъ.

Передо мной убогій храмъ
Наполненъ мертвыми костями,*
Они свидѣльствуютъ намъ,
Что мы такими жъ будемъ сами.

Немного лѣтъ тому назадъ,
Какъ жили тѣ земные гости,
И вотъ ушли они въ “свой градъ”,
Оставивъ намъ лишь эти кости.

Не въ силахъ были и они
Владѣть собою въ иную пору:
И между ними, какъ людьми,
Бывали споры изъ-за сору!

Теперь, довольные судьбой,
Лежать, другъ другу не мѣшая;
Они не спорятъ межъ собой:
Своя ли полка иль чужая.

Мы тоже гости на землѣ,
И намъ лежитъ туда дорога;
Идемъ по ней въ какой-то мѣлѣ,
Не видя вѣчности порога.

И святость любимъ, и грѣшимъ,
Гоняся за счастьемъ, страдаемъ,
Куда-то всякій день спѣшимъ,
И то, что важно, забываемъ.

Боимся смерти и суда,
Желаемъ здѣсь пожить подольше,
Стараясь избѣгать труда
И чтобъ скопить всего побольше.

Не можемъ слова перенести,
Иль чуть не ласкового взгляда,
А скорбныхъ испытаній крестъ —
Для насъ мучительнѣе ала.

Другихъ винимъ почти всегда
Хоть сами Бога прогнѣваемъ,
Себя жъ винить мы никогда
И въ самомъ маломъ не дерзаемъ.

* Какъ известно, на Афонѣ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня смерти покойника кости его вынимаютъ изъ могилы и складываютъ въ усыпальницѣ. Такимъ образомъ, въ каждой обителѣ имѣется подобный складъ костей, представляющихъ собою умирительное зрѣлище: черепа рядышкомъ на полкахъ, а прочія кости всѣ въ кучѣ особо.

Для личной похоти своей
Готовы потомъ обливаться
Не спать подрядъ и пять ночей
Во всѣ опасности пускаться.

Кривить душой на всякій часъ,
Безбожно совѣсть попирая.
И все, что только гнѣшитъ насъ,
Къ себѣ усердно загребая.

За честь всегда стоимъ горой,
Цѣнимъ труды свои и знания,
И невниманье къ нимъ порой
Приносить намъ души терзанья.

Таковъ есть страстный человѣкъ,
Хвастливый богъ земаго рая!
Онъ суетится весь свой вѣкъ,
Покоя день и ночь не зная.

И всѣмъ безумно дорожить,
Пока здоровьемъ обладать;
Когда жъ болѣзнь его срываетъ,
Совсѣмъ другой тогда бываетъ.

Ударить грозный смертный часъ —
Душа грѣховная смутится...
И все, что дорого для насъ,
Со всѣмъ навѣкъ должны проститься.

Безсилны нѣжности друзей,
Ничтожны цѣнности имѣній:
Они не могутъ жизни сей
Продлить хоть нѣсколько мгновений.

Напрасно съ помощью спѣшать
И врачъ искусство изощрять:
Большому все труднѣй дышать —
И онъ, конечно, умираетъ...

Хладѣть грудь и тухнуть взоръ,
Всѣ чувства рабски умолкнуть;
И насъ, какъ будто нѣкій соръ,
Поспѣшно въ землю зарывають...

Затѣмъ немного надо знать,
Что съ нами здѣсь потомъ бываетъ:
Вотъ эти кости говорятъ...
Имъ наша совѣть доврѣять.

Одинъ моментъ — и жизнь мечта!..
Зачѣмъ же столько треволнений?
Зачѣмъ вся эта суета
И масса горькихъ наслаждений?

Мы забываем тот урок,
Который смерть намъ повторяетъ,
Что жизнь дана на краткій срокъ
И дѣтства дважды не бываетъ.

О смерть, кому ты не страшна?
Кому ты только вождѣльна?
Блаженъ, кто ждетъ тебя какъ сна,
Кто помнитъ, что душа безсмертна.

И нѣтъ несчастіе того,
Кто вспомнить о тебѣ страшится:
Вся жизнь -- мученье для него,
И сей, однако, онъ лишится.

А тамъ — для праведныхъ покой
И радость вѣчно со святыми:
Для грѣшныхъ — адъ съ кромѣшной тьмой
И участь ихъ съ бѣсами злыми.

Теперь, быть можетъ, что иной
Одежды всякій день мѣняетъ;
Умереть — положить лишь въ одной,
И той случайно не бываетъ.

А тотъ, кто даромъ мудреца
Владѣть, Бога же не знаетъ,
Умереть — не болѣе глупца;
Напрасно жизнь только терять.

Недалеко ужъ этотъ срокъ
И эта къ вѣчности дорога...
Припомни мудрый тотъ урокъ:
"Познай себя — познаешь Бога".

Познай, откуда ты и кто,
Зачѣмъ пришелъ, куда идешь;
Что ты великъ и ты — ничто,
Что ты безсмертенъ, и умрешь.
1905 г. *Монахъ Виталий*

САМОЕ ГЛАВНОЕ

"Царство Божіе внутри
васъ есть" Лука 17:21

И Поль съ зарытой жемчужиной,
И та драхма, что скрыта въ пыли,
Господь Самъ уподобилъ сокровищу,
Что положено каждому въ жизни найти.
Не богатство то, не земныя радости,
Не любовь у любимой жены,

И ни Родина, ни любыя сладости
Не замѣнятъ порывы души:

Хоть и рвется она въ высокія дали,
На земль все жъ должно ее обрести,
Такъ святые Отцы все побросали,
Дабы Царство Божіе узрѣть изнутри.

И откроется тайна личной свободы
Въ богоподобномъ образѣ нашей природы.
Монахъ Германъ

ГИМНЪ ВЪ НОЧИ

Пять стиховъ Ва. Иоанна Шаховскаго

Каждый день мы умираемъ снова,
Черезъ смерть проходить Бытіе.
Господи, скажи намъ только слово,
Слово вѣчной Твое.

Ничего не ждемъ и не умѣемъ
Ждать отъ жизни въ томъ краю.
Гдѣ все горестіе и больніе
Убивать жизнь Твою.

Будетъ Пасха поздно или рано,
А теперь страданіе всего.
Вся земля теперь болитъ, какъ рана,
Рана Тѣла Твоего.
1944 г.

ИНОЧЕСТВО

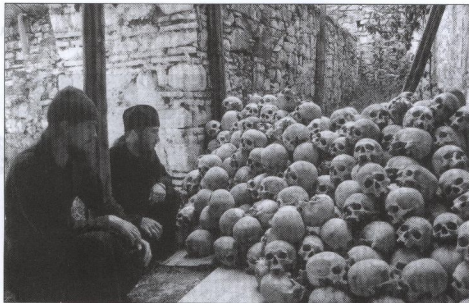
Ничего я больше не хочу,
Только дай мнѣ, Господи, свѣчу,
Этотъ малый, тихій огонекъ,
Чтобъ его до смерти я беречь.

А когда средь ранняго утра
Мнѣ въ Твой Домъ придетъ идти пора,
Въ тишинѣ Своей, не предъ людьми,
Самъ изъ рукъ моихъ свѣчу возьми.

ГАЗЕТНЫЕ КЮСКИ

Вотъ Кюски средь Парижа,
Убранные новостями,
Всѣхъ людей сдвигаютъ ближе,
Для чего — не знаютъ сами.

Новости объединяютъ
Тѣхъ, кто думать не умѣетъ,
Какъ газета, мѣръ старѣтъ
И, какъ новость, умираетъ.

Братская костница въ Свято-Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ.

ЕЩЕ НЕМНОГО ФИЛОСОФИИ

*Пусть безъ удобныхъ убъжденій
Вся жизнь намъ кажется терпка
И не дасть намъ убъжденій
Ея широкая рѣка.*

Храни себя отъ конформизма,
Оберегай черты лица
Отъ разныхъ формъ коллективизма
И всякихъ измовъ безъ конца.

ПУТЬ НА ЗЕМЛЮ

*Возьмемъ любовь путей земныхъ основой,
И не увидимъ въ мѣрѣ пустоты,
И будемъ всё смотрѣть на землю снова,
Къ землѣ приглядываться съ высоты.*

Мы мало въ сущности съ землей знакомы,
Земную жизнь скрываютъ облака,
Мы съ ней въ гостяхъ у времени пока
И только въ вѣчности бываемъ дома.

"Странникъ" 1960

Епископъ Иоаннъ Шаховской

ЛЮБИМОМУ ИМПЕРАТОРУ

*Дрошу тебя, мой Царь любимый,
Вонми молению моему.
Ты нынѣ тамъ, въ міру святыни
И въ Царствѣ, вѣмлющемъ Христу,
Услыши насъ, съ земли зовущихъ,
Услыши грѣшниковъ гласы,
Гласы мольбы долу живущихъ,
Въ душѣ исполненныхъ любви.*

О ты, предстатель вездѣ сущихъ
За родъ Россійскій всѣхъ дѣтей,
И всѣхъ послушныхъ и непослушныхъ
Отъцѣ Державный — насъ пригрѣй!

Какъ островокъ забытаго христіанства,
Мы жаждемъ сохранить свое лицо
Среди всеобщаго разгула, пьянства,
Чтобъ различить отъ зла Добро.

Отъ всей души и упованья
Нашъ зовъ услыши! Утоли
Томленіе народнаго страданья,
Терпѣнію любви насъ научи.

Царю Николае, ты нашъ Сусанитъ,
Ковчегъ съ росой небесной сохрани
И утоли уставшихъ отъ скитаній
И благодатію Христа насъ осѣни.

Діаконъ Андрей Руденко

АРХИДИАКОНЪ АВГУСТИНЪ Коневскаго Скита въ 1930-ые годы.

ИСХОДНИКИ РОССИЙСКИЕ

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ В АЛААМСКІИ ПАТЕРИКЪ

АРХИДИАКОНЪ АВГУСТИНЪ

Есть общій обликъ Валаамскаго монаха — работника и скромникъ.

Такимъ былъ и О. Архидіаконъ Августинъ. Главный принципъ послушанія на Валаамъ — все своими руками. Отецъ Августинъ былъ маляръ по профессіи и весь монастырь три раза кругомъ обѣздилъ со своими льсами и красками. Это то немноего, что намъ известно о немъ, да еще сохранилась память о тайнахъ его монашеской жизни въ воспоминаніяхъ Архимандрита Аванасія Нечаева, которые мы представляемъ нашему читателю.

И его прекрасный портретъ...

ОТЕЦЪ Аванасій любилъ чаекъ попивать съ О. Августиномъ. “Приходи, братъ Анатолій, сегодня ко мнѣ подъ самоварчикъ”, — бывало шепнеть онъ мнѣ на клирсоѣ. И вотъ за длинными бесѣдами подъ самоварчикомъ повѣдалъ мнѣ О. Августинъ о своихъ искушеніяхъ тайныхъ.

“Вотъ одного раза чуть не задушилъ “онъ” меня”. Разъ монахъ говорить многозначительно “онъ”, всѣ знаютъ, что подразумѣвается дьяволъ. “Чувствую я ночью, что кто-то лежитъ на мнѣ и крѣпко сжимаетъ, духъ запираетъ. Ну, думаю, не иначе какъ “онъ”. Мольба, а крестнаго знаменія не могу сотворить. Такъ три ночи онъ меня мучилъ. Въ потъ холодный вгонялъ. Всѣ кости обломилло. Иду къ старцу своему, объясняю. Онъ распросилъ меня про мою жизнь за послѣднее время. И когда я ему сказалъ, что получилъ на дняхъ письмо изъ дома, гдѣ сообщили о самоубійствѣ моего друга дѣтства и что я началъ за него молиться, то старецъ остановилъ меня и воскликнулъ: “Теперь я знаю, почему присталъ

къ тебѣ онъ. Это онъ мучитъ тебя за то, что вымалываешь грѣшника самоубійцу изъ ада. Повремени теперь немного молиться”. И бѣсъ пересталъ меня мучить. Охъ, большой это подвигъ, молитва за грѣшника и не всякій выдержать его можетъ”.

Другой разъ рассказалъ мнѣ О. Августинъ, какъ во время панихиды на Радоницу надъ могилами вдругъ онъ видитъ: разверзлись могилы и страшный адъ во всемъ своемъ ужасѣ предсталъ передъ взоромъ его. Множество человеческихъ тѣлъ корчилося въ мукахъ въ огненной стихіи. И такъ ужасны были ихъ лица, и такъ отчаянны крики, что О. Августинъ пришелъ въ оцѣпенѣніе. Замеръ весь, не говоритъ ничего, едва духъ переводить. Послѣ этого не спитъ не ѣтъ три дня и три ночи. Потомъ началъ постепенно въ себя приходитъ и рассказалъ мнѣ видѣніе.

Жутко мнѣ было слышать про это страшное видѣніе, но чувствовалъ я, что въ этомъ есть настоящая правда, и здѣсь именно въ монастырѣ познаешь реальность потусторонней жизни. Ласковая бесѣда этого простеца О. Августина и его утешеніе моченой брусничною особенно подчеркивали подлинность его переживаній.

ВАЗМАКСЕЯ ІІІ ПЕРВОУЧЕ

В

О. ЛЕОНТІЙ въ санѣ архимандрита. Кіевь, 1935 г.

слова
оказавш
все своим
Тамъ

длиннымъ бо
мръ О. Авдеев

"Вотъ онъ
моя". Рать
она", все
и "Устава
красно скл
нана какъ
моу сотвор
подъ козыр
свѣту своимъ

и воскажила. "Теперь я знаю, почему убивали
начать въ него молиться, то старецъ оставилъ меня
сообщилъ о самодѣйствіи моего брата дѣлалъ и то я
Яскова брата моего брата О. Авдеева и во
жизни моею братакою особено по
свѣдѣніи полноты его переконаній.

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Июня (†1971)

ПРОДОЛЖЕНІЕ, НАЧАЛО СМ. ВЪ №№ 34-39

ШЕТАРЬ ВТОРАЯ

12. АРЕСТЪ

Въ концѣ Марта 1932 года ко мнѣ на квартиру въ Киево-Печерской Лаврѣ пришли гепоушники съ ордеромъ арестовать. Я былъ на приходѣ. Агентамъ сказали, что меня нѣтъ — уѣхалъ. Я не чувствовалъ за собой никакой вины и еще не рѣшилъ уходить въ подполье. Какъ это ни странно, но, учтя всѣ обстоятельства, я рѣшилъ пойти въ ГПУ спросить, въ чемъ дѣло, хотя помнилъ слова Еп. Аркадія и его посѣщение Лубянки*. До ГПУ меня провожали добрые люди. Мы шли по лѣсу ранней весной, когда природа такъ чудесно пробуждается, птицы весело щебечутъ и радуется солнце, со слабой надѣждой въ душѣ, что я вернусь въ близкій и родной духовный кругъ, а, можетъ быть, и не вернусь, что было вѣроятіе всего. Было грустно и тяжело.

Когда я пришелъ въ ГПУ и добрался до отдѣла по церковнымъ дѣламъ, моимъ приходомъ тамъ всѣ были немало удивлены. Слѣдователь Ш. порылся въ своємъ письменномъ столѣ и доставъ какую-то безграмотно написанную бумажку — доносъ необоснованный и лживый, прочелъ его и сталъ убѣждать меня, чтобы я сознался — такъ будетъ лучше для меня. Я отрицалъ возводимые на меня обвинения — агитация противъ власти и т. п. Тогда т. Ш. сказалъ: "Ну ничего, посидите у насъ, подумаете, а тогда сознаетесь". А сопровождавшему конвойному солдату приказалъ отправить меня въ тюрьму. Часъ тому назадъ я вошелъ сюда свободнымъ, а теперь провожавшіе меня до ГПУ съ ужасомъ увидѣли, что меня

съ другими арестованными куда-то увозятъ на грузовикъ.

Меня и другихъ арестованныхъ, всего человѣкъ 20, привезли въ допрт. Я прошелъ всѣ формальныя процедуры, заполнение анкетъ, т. наз. "баню", въ которой кромѣ холодной воды ничего не было, да невыносимо дулъ вѣтеръ въ разбитые окна, насильственное оголеніе въ присутствіи женщинъ, которымъ, по-видимому, такая работа была по сердцу, затѣмъ дезинфекцію всего платья и вещей. Только послѣ всего этого, подъ вечеръ меня впахнули въ тюремную камеру, подобную муравейнику или пчелиному улью. Дымъ отъ накуренныхъ папирсъ, какъ говорятъ, стоялъ коромысломъ, т. е. нельзя было сразу никого и ничего рассмотреть. Въ камерѣ маленькое окошечко наверху, къ которому привѣшенъ желѣзный мѣшокъ, еле пропускало свѣтъ. Камера, рассчитанная по числу нарѣ или деревянныхъ кооекъ на 17 человѣкъ, въ тотъ день до и послѣ пріѣма вмѣстѣ 96 человѣкъ. Было время ужина и очередной вечерней провѣрки. Такъ какъ это была пасхальная недѣля, то, войдя въ камеру, я громко крикнулъ "Христе, Воскресе!" Подобно мощному гулу, миѣ отзвѣтили: "Воистину Воскресе!" Тогчасъ со всѣхъ сторонъ меня обступили товарищи по несчастью и посыпались вопросы: откуда? за что? по какой статьѣ обвинить? и т. д. Въ камерѣ оказалось немало моихъ добрыхъ знакомыхъ, сыновья двухъ чтимыхъ священниковъ Ю. и Л., также архим. Леонидъ изъ Никольскаго монастыря и священникъ одного изъ пригородныхъ селъ О. Н.

Въ тюремномъ зданіи, вмѣстѣмъ не болѣе 5-ти тысячъ, не считая тюремнаго персонала и больницы. Эти данные взяты изъ вывѣщеннаго на

*См. Р. П. № 38, с. 106-7.

доскъ объявленія. Въ моей камерѣ больше всего было студентовъ разныхъ институтовъ и университетовъ. Въ они попали благодаря искусственно созданной самимъ совѣтами т. наз. “контрреволюціонной организации” — “Спілка Визволенія України”, или СВУ. Были раскулаченные крестьяне, агрономы, врачи, два растратчика и два рещдивиста. Вечеромъ дали кипятокъ и супъ “баланду”, какъ называли заключенные это варево, состоявшее изъ небольшого количества картофеля и зеленыхъ помидоръ. Затѣмъ была проверка, послѣ которой всѣ стали располагаться на ночлегъ вповалку. Послѣ всѣхъ переживаній этого дня я уснулъ на цементномъ полу безъ подстилки какъ убитый.

Рано утромъ опять проверка, кипяткомъ, по куску хлѣба и по два кусочка сахара. Днемъ прогулка 10 минутъ въ маленькомъ тюремномъ дворикѣ и три раза туалетъ. Днемъ заключенные занимались кто чѣмъ могъ. Больше всего играли въ шахматы, въ карты и читали книги изъ тюремной бібліотеки, но прошедшій коммунистическій контроль. Составили хоръ и пѣли чудныя народныя украинскія пѣсни. Какъ правило, въ каждой камерѣ сидело нѣсколько провокаторовъ, писавшихъ свои наблюдения и представлявшихъ ихъ ГПУ въ видѣ сводки о сидящихъ въ камерѣ заключенныхъ, ихъ настроеній и разговорахъ между собой. Какъ ни маскировались провокаторы, все равно мы ихъ узнавали и старались не поддаваться на ихъ провокацію. За то, что они “работали” въ такихъ условіяхъ, имъ платили вѣсело, а также черезъ положенный срокъ они получали т. наз. “путевки” на лучшіе совѣтскіе курорты. Заключенные ихъ презирали, но они дѣлали видъ, что этого не замѣчаютъ. Бывали случаи, когда кто-нибудь изъ заключенныхъ разоблачалъ этихъ провокаторовъ явно, съ вѣскими уликами — и тогда имъ не слобовать. Обычно ночью болѣе смѣлые набросаютъ на провокатора одѣяло и изобьютъ его до полусмерти, такъ что приходится такого работника помѣщать въ госпиталь, а оттуда нерѣдко на кладбище. Но такихъ никто не жалѣлъ, такъ какъ ихъ не считали за людей.

Мы же, духовные лица, собравшись въ одно мѣсто, утромъ и вечеромъ совершали свое молитвенное правило, и по книгамъ, которыя иногда пропускали тюремнымъ начальствомъ, и по памяти. У меня въ деревянной коробчѣ были св. Дары въ видѣ сухариковъ. Вотъ мы въ праздники, помодившись рано, причащались. Иногда къ намъ присоединялись другіе заключенные. Была и исповѣдь съ епитрахилью, сдѣланной изъ обычного полотенца. Исповѣдаться приходилось весьма осторожно и скрыто, т. е. въ видѣ обычного разговора другъ съ другомъ.

Рѣдко, но все же хоть разъ въ мѣсяцъ, вызывали на допросъ къ слѣдователю. Обыкновенно это

бывало утромъ послѣ проверки. Увозили въ ГПУ въ закрытомъ автомобилѣ — черномъ воронѣ. Ждать допроса приходилось въ какой-нибудь комнатукѣ безъ стульевъ и скамей. Иногда простоять такъ цѣлый день въ напряженномъ ожиданіи и въ изнеможеніи падаешь на полъ. Въ концѣ концовъ конвоиръ объявляетъ тѣмъ, кто еще не допрошенъ, что слѣдователь не успѣлъ допросить, потому что перегруженъ работой, а потому — до другого раза. Тутъ же дремлешь до разсвѣта, а на разсвѣтъ опять черной воронѣ везетъ въ тюрьму, въ которую возвращаешься, какъ въ близкій домъ, гдѣ тебя ожидаютъ съ нетерпѣніемъ такіе же, какъ ты, новые друзья по сиднью въ тюрьмѣ. Если приходилось удостоиться быть принятымъ на допросъ, то обыкновенно требовали признаться въ агитации, снять санъ и т. п., и будете наслаждаться благами земными, въ противномъ случаѣ угрозы ссылки.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ меня и двухъ другихъ духовныхъ лицъ освободили на мѣсяцъ раньше. Какъ радостно было на душѣ, когда выпустили за тюремную ограду! Это понятно только тѣмъ, кто все это испыталъ на себѣ самомъ!

Оказалось, что мнѣ все же очень помогло то, что я самъ явился. Также по просьбѣ моихъ прихожанъ хлопоталъ обо мнѣ вновь назначенный послѣ смерти Архіепа. Кіевского Дмитрія (Вербицкаго) Архіепа. Сергій (Гришинъ), человекъ очень энергичный. Немало надобладала совѣтской юстиціи моя маленькая сестра-сиротка, которая была на моемъ иждивеніи и жила у родственниковъ. Все вмѣстѣ взятое, а главное, по волѣ Божіей, я вышелъ изъ тюрьмы. Для близкихъ возвращеніе изъ тюрьмы является большой радостью. Но, съ другой стороны, вызываетъ и тревогу: не получилъ ли освобожденный свободу какимъ-нибудь вынужденнымъ компромиссомъ со своей совѣстью и не связалъ ли себя какимъ-нибудь обязательствомъ. При личномъ дружескомъ объясненіи все становится понятнымъ, а при болѣе далекихъ отношеніяхъ иногда освобожденный проверяется своими же, которые довольно бдително слѣдятъ за нимъ и его, если можно такъ выразиться, “изучаютъ”. Но если видѣли, что освобожденный принимается, какъ родной, чтимыми духовными лицами, относительно которыхъ увѣрены, что они умрутъ, но не измѣнятъ и не предадутъ никого, сомнѣній разсѣивалось и человекъ пользовался еще большимъ почитаніемъ и народной любовью. Однимъ изъ такихъ счастливыхъ былъ и я, благодаря своему духовному отцу Схиархіепу Антонію, котораго всѣ почитали за святого человека, а также благодаря и другимъ духовнымъ лицамъ, также пользовавшихся всеобщимъ уваженіемъ и находившихся въ то время еще на свободѣ.

Такіе аресты и освобожденія имѣли мѣсто до 1935 года, а послѣ этого года никого больше не

Духовная Академія, Братський монастирь і Духовна Академія. Фотографія сдѣлана въ 70-хъ годахъ 19-го столѣтія.

освобождали, а всѣхъ духовныхъ лицъ, если ихъ гдѣ-нибудь обнаруживали, безжалостно ссылали, или просто уничтожали.

За время моего сидѣнія въ тюрьмѣ отнять были отъ насъ нашъ Кіевскій кафедральный соборъ, малая Софія, а великая была отнята у самосвятовъ и превращена въ музей. Кафедрѣ устроили въ бывшемъ Братскомъ монастирѣ, гдѣ уже не было монаховъ, разогнанныхъ раньше, но тамъ она просуществовала всего нѣсколько мѣсяцевъ. И этотъ величественный старинный соборъ былъ отнятъ отъ православныхъ и немедленно взорванъ.

При таинственной обстановкѣ былъ вывезенъ за городъ архідиаконъ Братскаго монастиря **О. Климентъ** и утоплен въ Днѣпрѣ. Черезъ нѣкоторое время его тѣло, полусъѣденное рыбами, было случайно найдено рыбаками внизъ по теченію Днѣпра на одной отмѣли въ лозѣ. На іеродіакона нашей Преображенской Пустыни **О. Милія**, необычайно кроткаго, въ лѣсу напали безбожники и зѣврейки убили, вырвали у него челюсти. Не прекращались аресты и разгнѣвы духовенства и закрытіе храмовъ. Такимъ образомъ, декларация Митроп. Сергія не облегчила церковную жизнь въ Советскомъ Союзѣ, а только усыпила общественность и заграницу, дала

возможность безнаказанно расправляться съ беззащитнымъ духовенствомъ.

13. ССЫЛКА

Въ 1933 году въ томъ же мѣсяцѣ, что и въ прошломъ году, меня опять арестовали вмѣстѣ со Схіархіеп. Антоніемъ и его двумя келейными іеромонахами **О. И.** и **О. М.** Также были взяты нѣсколько человекъ изъ братіи Кіево-Печерской Лавры. Предварительно слѣдователь сдѣлалъ въ нашемъ Лаврскомъ помѣщеніи обыскъ, забрали кое-какія вещи, принадлежавшія Схіархіепископу, также и мои. Все это и насъ погрузили на грузовикъ и повезли лѣсной дорогой въ ГПУ. По дорогѣ машина увязла въ сугробахъ снѣга и мы были вынуждены сами ее откапывать, чтобы слѣдовать дальше. Насъ вывели съ расчетомъ пріѣхать въ ГПУ на разсвѣтъ, чтобы насъ не видѣли прохожіе, но получилось наоборотъ — пріѣхали, когда взошло солнце, и прохожіе видѣли грузовикъ, набитый духовенствомъ и ихъ пожитками.

Снявъ предварительно опросъ, насъ всѣхъ посадили въ одну изъ комнатъ ГПУ, гдѣ нѣгдѣ было повернуться отъ тѣноты. Такъ мы встрѣтились со старенькимъ Епископомъ **Николаемъ**, викаріемъ

Саратовской епархіи, послѣднія годы проживавшемъ на покой въ Кіевѣ. Вскорѣ Схіархіеп. Антонія отъ насъ забрали и посадили въ т. наз. “терподъ” — самую засекреченную тюрьму. Здѣсь его продержали два мѣсяца и освободили, взявъ подписку о невыѣздѣ, и поселили недалеко отъ ГПУ въ небольшой хибаркѣ. А меня и другихъ отправили въ тюрьму и посадили въ тотъ же тюремный корпусъ и въ тѣ же условия, что и въ прошломъ году, только этажомъ ниже. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ насъ всѣхъ освободили, но условно. Меня отправили на каменоломни въ Коростень, а двухъ домашнихъ схіархіепископа Антонія на вольное поселеніе въ Усть-Сысольскъ на три года. Къ нимъ пристегнули еще двухъ монаховъ, которые вполдствіи, спасая себя, сыграли въ отношеніи другихъ предательскую роль. Остальныхъ выпущенныхъ изъ тюрьмы до поры до времени оставили въ покоѣ.

И я, и другіе должны были ѣхать къ мѣсту своего наказанія сами, безъ сопровождающихъ. О. И. и О. М. съ двумя другими пробѣжали черезъ Москву, были въ Патріархіи, гдѣ отъ Владыки Питирима получили помощь на дорогу, но большего онъ для нихъ сдѣлать не смогъ и они поѣхали черезъ Вологду къ мѣсту своей ссылки. Когда я прибылъ въ Коростень, въ тотъ же день съ меня насильственно сняли мою духовную одѣжду, остригли бороду и волосы и одѣли въ арестантскій костюмъ сѣраго цвѣта, а на ноги дали ботинки на деревянныхъ подошвахъ. Мнѣ назначили работу — носить желѣзные домики для тѣхъ, кто буравилъ гранитъ, а потомъ взрывалъ. Вскорѣ всѣхъ насъ, около 100 репрессированныхъ, перевели въ другое мѣсто, гдѣ помѣстили на житьельство въ разоренномъ храмѣ, до того служившемъ конюшней. Режимъ и обстановка были тюремные. Такъ какъ мѣстные жители стали оказывать такимъ необычнымъ рабочимъ сочувствіе и дѣлиться съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба, начальство рѣшило изолировать насъ отъ крестьянъ. Насъ перевезли на житьельство за нѣсколько верстъ отъ села на болото, гдѣ размѣстили въ палаткахъ. Здѣсь отъ комаровъ, мошекъ и сырости не было житья. Цѣлый день на каменоломнѣ, а на ночь надо пешкомъ добираться до нашего жилья. Питаніе было настолько плохое, что была случаи смерти отъ голода, а также отъ отравленія ядовитыми грибами, къ тому же плохо сваренными.

Отъ такой обстановки и недоѣданія я сталъ пухнуть и изъ опухоли на ногахъ стала выдѣляться матерія. Я слегъ. Думалъ, что пришелъ конецъ. Неожиданно прибыла комиссія съ военными врачами и, несмотря на настояніе т. наз. “комбата”, начальника нашего лагеря, чтобы меня не освободили, все таки освободила, признавъ совершенно неспособнымъ къ физическому труду, добавивъ, что я и такъ скоро умру. Съ такимъ врачевнымъ сви-

дѣтельствомъ, а также бумажкой отъ мучителей, я прибылъ въ ближайшій городъ Ж. Здѣсь былъ на каедлрѣ викариый епископъ В., нашъ лаврскій собратъ, у котораго я остановился на нѣкоторое время. Добрые люди начали поднимать меня на ноги.

Когда я нѣсколько окрѣпъ, у меня явилось желаніе посѣтить своихъ друзей въ Петербургѣ и Москвѣ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что я имѣлъ видъ совершенно свѣтскаго лица. Добрые люди снабдили меня на дорогу деньгами и я отправился въ путь. Въ Петербургѣ я остановился у друзей, т. к. наше подворье было уже закрыто и превращено въ спортивный клубъ, а управляютъ отъ Митр. Сергія Еп. Николай (Муравьевъ) былъ арестованъ. Все было подобрано. Выскивали, гдѣ было только возможно, всѣхъ, кто имѣлъ соприкосновеніе съ Церковью. Всѣ были въ страхѣ и трепетѣ и мой пріѣздъ былъ небезопасенъ, какъ для нихъ, такъ и для меня. Епархіей управлялъ Митр. Алексій (Симанскій), вмѣсто принудительно ушедшаго на покой Митр. Серафима (Чичагова), а помощникомъ былъ Еп. Николай, вынужденный ходить въ штатскомъ платьѣ и въ фуражкѣ на головѣ. Такъ рассказывали знакомые, встрѣчавшіе его на улицахъ Петрограда. Очевидно, духовную одѣжду онъ надѣвалъ только въ храмѣ. Издали я видѣлъ его во время совершения богослуженія въ Знаменскомъ храмѣ, что у Николаевского вокзала, который вскорѣ снасли (послѣ кончины акад. Павлова, до конца своихъ дней состоявшаго тамъ старостой).

Митр. Алексія въ то время не было въ Петроградѣ, онъ находился въ Москвѣ, куда и я направилъ свой путь. Митр. Сергій былъ боленъ и никого не принималъ, а вмѣсто него принималъ Митр. Алексій. Когда Митр. Алексій узналъ, что я недавно освобожденъ отъ принудительныхъ работъ и прошу его совѣта, а также гдѣ-нибудь мѣста священника, онъ, испуганно покачавъ головой, отвѣтилъ довольно рѣзко, что мѣста для меня у него нѣтъ и не предвидится и съ этими словами покинулъ меня. Безучастіе и равнодушіе были написаны на его лицѣ. А вѣдь когда-то я послужилъ ему и онъ казался другимъ человекомъ. Понятно — страхъ передъ властью имущими и боязнъ лишиться того, ради чего онъ такъ старался угодить безбожнымъ владыкамъ.

Совсѣмъ иначе въ той же Патріархіи встрѣтилъ меня Архіеп. Питиримъ, управлявшій Московской епархіей, въ которой оставалось уже мало храмовъ, т. к. большевики усиленными темпами реконструировали столицу и подъ этимъ предлогомъ уничтожали храмы и монастыри. Владыка Питиримъ пригласилъ меня къ себѣ въ комнату, разпросилъ о моихъ нуждахъ, оказалъ мнѣ помощь и пригласилъ сослужить ему въ Дорогомиловскомъ соборѣ. Значитъ, можно было и въ то нелегкое время иначе отнестись ко мнѣ.

Послѣ посѣщенія Патриархіи я отправился къ своему старому знакомому по Данилову монастырю, Еп. Серпуховскому Сергію (Воскресенскому), викарію Митр. Сергія. Онъ жилъ при храмѣ свв. Апостоловъ Петра и Павла, что у Преображенской заставы г. Москвы. Его покои были въ бывшей ризницѣ. Принялъ онъ меня радушно и на мои вопросы относительно перспективъ на будущее въ смыслѣ существованія нашей св. Православной Церкви, также и о моемъ личномъ устройствѣ, т. к. ему, живущему въ центрѣ и находящемуся въ курсѣ всѣхъ событій, было виднѣе, онъ прямо, по-дружески сказалъ: "Доживаемъ послѣдніе годы. Вопросъ нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ — и все уничтожать по выработанному плану. Вамъ нѣтъ смысла пытаться устраиваться на церковномъ поприщѣ. Во-первыхъ, это такъ непрочно. Да Вы и не сумѣете ориентироваться въ такой сложной обстановкѣ. Лучше перейти въ другое положеніе, подалеже отъ взоромъ большевиковъ. Я самъ не знаю, что будетъ завтра со мной". Это было мое послѣднее свиданіе съ нимъ. Какъ извѣстно, онъ былъ въ санѣ митрополита Прибалтики убитъ въ 1944 году при загадочной обстановкѣ*. Это могло быть послѣдствіемъ статей, написанныхъ имъ въ бытность въ Прибалтикѣ и перепечатанныхъ въ одной изъ русско-американскихъ газетъ. Тамъ онъ подробно описываетъ контроль совѣтской власти послѣ декларации надъ Церковью и показываетъ полное безправіе Церкви и духовенства. Описывая положеніе Православной Церкви въ Совѣтскомъ Союзѣ до войны 1941 года, онъ полагаетъ, что если въ періодъ войны произошли какія-нибудь перемены въ положеніи Церкви, то они являются лишь новой симуляціей и особой формой обмана, въ которую большевики всегда облекали свое отношеніе къ Церкви. По существу же ея положеніе не могло измениться и, конечно, не изменится, пока въ Россіи владычествуютъ большевики.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ я жилъ на окраинѣ Москвы, въ Головино, у одной старой слѣпой схимницы. Въ Головино былъ женскій монастырь во имя иконы Божіей Матери Казанскія,

Главный вхоль въ Киево-Печерскую Лавру. Старинная гравюра.

который закрыли. Молодымъ монахинямъ приказали покинуть городъ, а старухъ оставили. Молодая разбрелась по окрестнымъ селеніямъ и устроилась кое-гдѣ. Изрѣдка они навѣщали старухъ и привозили имъ питаніе. Такъ они существовали. Въ связи съ этимъ мнѣ приходится еще разъ вернуться къ личности О. А. Л., правителя дѣлъ Московской

*Теперь выяснилось, что террористы, на дорогѣ убишіе Владыку съ путешественниками, были коммунисты, перодѣвшиеся въ нѣмецкую форму. (Показаніе Обленскаго, "Вѣстникъ РСХД").

Патріархіи. Въ этотъ мой прїздъ у меня произошла странная бесѣда съ нимъ. Узнавъ, что я отбываю свои принудительныя работы сравнительно недалеко отъ границы — 125 км и начинаю шоссе послѣ каменоломни, О. А. задаль мнѣ такой искусственный вопросъ: “Вы были близко отъ границы. Не знаете случайно, можно ли тамъ переходить границу?” Отъ этого вопроса мнѣ стало страшно... Я съ испугомъ отвѣтилъ ему, что не знаю и этимъ никогда не интересовался. Далѣе онъ сталъ спрашивать меня: “А гдѣ Вы остановились?” Не находя ничего особеннаго въ этомъ, казалось бы, безобидномъ вопросе, я отвѣтилъ, что у одной схимницы, старой и слѣпой, на окраинѣ Москвы въ Головино. — “А еще и схимницы есть въ Москвѣ”, — съ удивленіемъ сказалъ онъ. Я почувствовалъ, что проговорился... Но развѣ можно устыдиться всю мерзость людскую! Вскорѣ мнѣ стало извѣстно, что жившій въ Головино престарѣлый монахиня, въ томъ числѣ и слѣпая схимница, у которой я пробылъ нѣсколькихъ дней, были арестованы и высланы изъ Москвы.

Кромѣ схимницы, пробылъ я нѣкоторое короткое время и у Архіепа Х. Данилова монастырь былъ закрытъ. Братія частью разошлась, частью была арестована. Въ главномъ соборѣ устроены гаражъ. Кладбище разорвалось. Погибло много историческихкихъ могилъ: Хомякова, Самарина, Архіепа Никифора (Феоतोки), Рубинштейна и Н. Гоголя. Прахъ друиъ послѣднихъ перевезли въ Новодѣвичій монастырь.

14. НЕЛЕГАЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Въ Кіевѣ я вернулся съ опредѣленнымъ намѣреніемъ перейти на нелегальное положеніе. Я еще больше укрѣпился въ этой мысли, когда увидѣлъ, что произошло за время моего отсутствія. Въ связи съ переѣздомъ совѣтскаго украинскаго правительства изъ Харькова въ Кіевъ по приказанію властей долженъ былъ переѣхать туда и экзархъ Украины Митр. Константинъ, прослужившій въ Православной Церкви въ г. Харьковѣ 40 лѣтъ! Съ тяжелымъ чувствомъ переѣзжалъ Митр. Константинъ, по принужденію, не на радость себѣ и Церкви. Бывшему Архіепа Сергію, какъ я уже указывалъ, власти предложили покинуть Кіевъ. Архіепа Сергія снискалъ большую любовь и популярность всего православнаго населенія г. Кіева и потому пытались хлопотать, чтобы его оставили. Архіепа Сергія истово совершалъ богослуженія, отличался мудростью и тактичностью, старался, насколько возможно, отстаивать передъ властями интересы Церкви. Хлопоты, конечно, не помогли, ему пришлось покинуть Кіевъ и переѣхать во Владимір-на-Клязьмѣ. За нимъ туда потянулось немало кіевскаго духовенства, а также переѣхалъ послѣдній кіевскій обновленческій митрополитъ

Ювеналій (Мещерскій), принесъ Архіепа Сергію покаяніе уже во Владимірѣ и тамъ воссоединившись съ Церковью. Но недолго пожилъ Архіепа Сергію во Владимірѣ — его вскорѣ сослали.

Къ моменту переѣзда Митр. Константинъ въ Кіевъ незакрытыми оставалось всего 6 храмовъ. Изъ нихъ вскорѣ закрыли 4. Капеллу Митр. Константинъ устроилъ въ приходскомъ храмѣ на окраинѣ г. Кіева — Соломинкѣ. Открытымъ осталась только еще небольшой приходской храмъ — Набережно-Никольскій. Какъ разъ въ это время пришелъ изъ Патріархіи указъ о возведеніи меня въ санъ архимандрита. Съ другой стороны, меня вызвали въ отдѣлъ религиозныхъ культовъ и съ отмычкой въ документѣ (регистраціонной карточкѣ) предложили навсегда покинуть предѣлы Кіева. Поэтому Митр. Константинъ не могъ возвести меня въ санъ архимандрита въ храмѣ, а слѣжалъ это у себя дома въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей изъ своихъ близкихъ.

Схіархіепа Антоній продолжалъ жить въ маленькой хибаркѣ подъ горой недалеко отъ ГПУ, установившаго специальный надзоръ за нимъ, почему къ нему не всегда можно было попасть безъ риска. Въ этомъ 1935 г. Схіархіепа Антоній получилъ извѣстіе, что близкій ему Архіепа Костромской Никодимъ (Кротковъ) былъ арестованъ и сосланъ на далекой сѣверъ. Также и проживавшій въ Костромѣ на положеніи ссыльнаго Архіепа Макарій Днѣпропетровскій (Екатеринославскій). Затѣмъ, что скончался въ ссылкѣ отъ солнечныхъ ожоговъ Архіепа Амвросій Подольскій, Еп. Дамаскинъ въ Сибири. Въ лицѣ Еп. Дамаскина Православная Церковь потеряла одного изъ выдающихся борцовъ за независимость Церкви отъ безбожной власти. Архіепа Арсеній (Жадановскій) былъ расстрѣлянъ 30-го Іюня 1935 года.

Неожиданно у моего духовника Схіархіепа Антонія я встрѣтилъ само похорожаго вынншимъ видомъ, въ штатскомъ платьѣ Еп. Арзамасскаго Дометіана (Горохова), скрывавшагося послѣ ссылки и переѣзжающаго съ мѣста на мѣсто, стараясь избѣжать новаго ареста. Правильнѣе сказать — онъ жилъ на нелегальномъ положеніи. Во время бесѣды со Схіархіепа Антоніемъ онъ рассказывалъ, что произошло съ нимъ въ Арзамасской тюрьмѣ. Въ одной камерѣ съ нимъ сидѣлъ священникъ, выдававшій себя за православнаго. Владыкѣ Дометіану онъ знакомъ не былъ. Но выннше онъ производилъ хорошее впечатленіе и послѣ нѣкотораго времени совмѣстнаго сидѣнія епископъ Дометіанъ пожелалъ у него исповѣдаться, тѣмъ болѣе, что ему было объявлено, что скоро начнется противъ него открытый процессъ. Въ назначенный для процесса день Еп. Дометіана доставили въ городской судебный трибуналъ. вмѣстѣ съ нимъ почему-то власти взяли и сидѣвшаго съ нимъ въ

камеръ священника. На судъ разыгралась неожиданная трагедія. Сидѣвшій съ Еп. Дометіаномъ священникъ вдругъ во время процесса попросить слова. Судъ охотно далъ. Священникъ вышелъ на трибуну и началъ громить епископа, всячески его поносить, а затѣмъ воспроизвелъ полностью его исповѣдь. Въ заключеніе онъ сбросилъ съ себя крестъ, сталъ попирать его ногами, отрѣкаясь отъ Бога и отъ Церкви. Потраченный епископъ нашелъ въ себѣ мужество встать, подойти къ попираемому кресту, поднять его съ пола и поцѣловать. Публика зааплодировала епископу, а въ отношеніи т. наз. "священника" посыпались энергичныя реплики. Потому оказалось, что большевики умышленно посадили въ одну камеру съ епископомъ обновленца и дали ему задание ошельмовать епископа и тѣмъ самымъ оправдать себя въ глазахъ совѣтской власти, на что тотъ несчастный пошелъ. Еп. Дометіану дали 3 года, а дѣла по сути противъ него не было никакого. Я только разъ встрѣтился съ этимъ владыкой, скромнымъ, тихимъ страдальцемъ, и больше ничего о немъ не слышалъ. Не знаю, какова была его дальнѣйшая судьба.

Такъ какъ я получилъ своего рода волчій билетъ, мнѣ надо было подумать, куда мнѣ деваться и какъ въ дальнѣйшемъ устраивать свою жизнь. Поступить на какую-нибудь даже безобидную совѣтскую службу — ночного сторожа, санитаря, мнѣ, проживающему въ духовной средѣ вдали отъ большевиковъ, не хотѣлось, ибо совѣтскій ядъ проникаетъ всюду. Не хотѣлось и перекрашиваться, скрывать, кто я, состоя на работѣ, потому что даже невидное положеніе въ Совѣтскомъ

Союзѣ непрочно, всегда сопряжено съ рискомъ и часто съ компромиссомъ со своей совѣстью. Мнѣ казалось и такъ подсказывало сердце, что самое благое въ моемъ положеніи, это независимость отъ большевиковъ, а это возможно только въ условіяхъ нелегального существованія, на что у меня намѣчались нѣкоторыя перспективы. Мои близкіе и преданные духовные дѣти стали меня умолять, чтобы я жилъ для нихъ, а они, со своей стороны,

обязывались меня прятать, насколько это возможно и хотя это сопряжено съ большимъ рискомъ для обѣихъ сторонъ. А въ случаѣ обнаруженія — страдать уже вмѣстѣ, даже до смерти. Что на самомъ дѣлѣ бывало, если находили такихъ нелегальныхъ лицъ, какъ я. На этотъ путь благословилъ меня и мой духовный отецъ Схиархіеп. Антоній.

Но прежде, чѣмъ перейти на нелегальное, подпольное существованіе, я сдѣлалъ попытку поселиться на окраинѣ какого-нибудь маленькаго городка и такъ прожить нѣкоторое время въ надеждѣ на освобожденіе, хотя данныхъ для такой надежды не было. Всюду у меня было много друзей и почитателей, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, благодаря моему старцу Схиархіеп. Антонію, всѣми почитаемому. Помимо этого, служа на приходѣ, я приобретаю непосредственно и своихъ друзей.

Прежде всего я поѣхалъ въ маленький городъ Перезяславъ на берегу Днѣпра. Тамъ поселился у одной бѣдной старушки, тайной монахини, у которой до моего приѣзда проживали два квартиранта, занимаая ея клетушки. Одинъ изъ нихъ былъ

На молебніи при возобновленіи постройки Санъ-Францискаго собора. Архиепископъ Леонтій специально приѣзжалъ къ Владыкѣ Іоанну. Владыка Леонтій благословляетъ Ольгу Ивановну Семенову.

О. Геласій, находящийся потомъ въ Нью-Йоркѣ при Митр. Анастасіи*, а другой — 75-лѣтняя монахиня Капитолина ихъ разореннаго Ржищевского монастыря. Здѣсь было бы неплохо жить въ тиши. Но большевики всюду рыщутъ, въ поискахъ кого поглотить. Вскорѣ обратили вниманіе на мое поселеніе, хотя я не служилъ въ храмахъ, а тайно у себя на дому безъ посетителей въ присутствіи только домашнихъ. И начались распросы сосѣдей. Добрая душа меня предупредила и я рѣшилъ покинуть Переяславъ. Въ день отъѣзда утромъ я простился со своими домашними и уѣхалъ въ запретный городъ, а послѣ обѣда за мной пришелъ милиционеръ съ повѣсткой явиться назавтра въ ГПУ. Хозяйка сказала, что выбылъ неизвестно куда. Сейчасъ же по условленному адресу мнѣ сообщили, что былъ гость, интересовался мной и навѣстилъ еще разъ. Пришлось и О. Геласію покинуть этотъ нѣкогда тихій городокъ, гдѣ онъ занималъ скромную должность ночного сторожа. Существовавшие тамъ еще послѣдніе два храма вскорѣ были закрыты, оставшееся духовенство арестовано и замучено. Игуменія Валерія, проживавшая тамъ съ нѣсколькими монахинями, зарабатывавшими рукодѣліемъ, были посланы. **Иг. Валерія** скончалась въ ссылкѣ въ 1936 году. **О. Протоіерей Михаилъ**, 75-лѣтній старецъ изъ Троицкой церкви, также былъ посланъ. Молодой священникъ **О. Николай Степановъ** былъ в ГПУ замученъ до смерти. Въ тѣ годы погибли уцѣлѣвшие до того времени монахи мѣстнаго Вознесенскаго монастыря во главѣ съ **Архим. Ефремомъ**. Послѣдній организовалъ изъ братья рабочую бригаду и за бездѣнокъ бралъ у большевиковъ подряды. Такъ они существовали до ежовскаго террора, а въ 1937 году были арестованы и посланы неизвестно куда. Но болѣе вѣроятно, что они всѣ были разстрѣляны въ мѣстной тюрьмѣ. О послѣднихъ дняхъ существованія переяславскихъ церквей и духовенства мнѣ передать уже за границей сынъ одного переяславскаго священника, проживающій въ Аргентинѣ.

Такая же судьба постигла и **О. Архим. Теофана** изъ пустыни Церковщина около Киева. У него также была рабочая артель и они всюду работали на постройкахъ, за что совѣтская власть отблагодарила ихъ ссылкой въ сибирскіе концлагеря. Даже тружениковъ, работавшихъ на нихъ, безбожники не щадили. Проживъ нѣкоторое время нелегально въ запретной для меня зонѣ и навѣстивъ самыхъ близкихъ друзей, я рѣшилъ попытаться пожить въ другомъ маленькомъ городѣ. Я поселился на окраинѣ города въ вѣтхой лачугѣ старыхъ церковныхъ людей. Очевидно, по своему дьявольскому плану коммунисты со всей Волины и Подолія согнали въ этотъ городъ много православныхъ священниковъ.

Существовало два кладбищенскихъ храма. Проживалъ епископъ Максимъ (Руберовскій), недавно прибывшій изъ далекой ссылки. Ходить въ храмъ, молиться, но служить совѣтская власть не разрешала. Духовенство, поселившееся въ Житомирѣ, очень бѣдствовало и часто не имѣло куска хлѣба. Всѣ работали на тяжелыхъ поденныхъ работахъ. Одинъ изъ священниковъ О. П. К. организовалъ хоръ свѣтскаго характера, думалъ этимъ какъ-то угодить власти, но и это приспособленіе не помогло.

Съ периодическими выѣздами я прожилъ въ Житомирѣ до середины 1937 года. Приѣду, немного поживу и опять ѣду въ Киевъ, а здѣсь живу у своихъ друзей безъ прописки и тайно съ ними молюсь. Въ августѣ 1937 года въ Житомирѣ начались аресты духовенства. Когда арестовали **Еп. Максима** и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ лицъ, я покинулъ Житомиръ съ намѣреніемъ больше туда не возвращаться. И хорошо сдѣлалъ. Послѣ моего отъѣзда однажды ночью приѣхала машина изъ ГПУ съ собакой ищейкой и всюду меня искали. Сказали, что выбылъ неизвестно куда на предложенную работу по земельной части. Въ теченіе одной недѣли почти все духовенство, проживавшее въ Житомирѣ, было арестовано. Въ мѣстныхъ газетахъ появилось сообщеніе, что проживавшая въ Житомирѣ группа православнаго духовенства, возглавляемая **Еп. Максимомъ (Полонскимъ)**, занималась контрреволюционной дѣятельностью, устраивала разговоры, подрывала черезъ своихъ агентовъ колхозное хозяйство по селамъ, отравляла питьевую воду и т. п. ложь. Это значило разстрѣлять. Такъ поняли всѣ православные. И дѣйствительно, **Еп. Максимъ**, **Архим. Полихроній**, **Алипій**, **Ксенофонтъ** и другіе священники, имена которыхъ фигурировали въ сообщеніи, всѣ были разстрѣляны. Не было слышно, чтобы они сидѣли въ тюрьмѣ или были посланы. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ всѣ они послѣ убійствъ были зарыты въ общихъ могилахъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Тамъ обычно большевики до второй мировой войны зарывали всѣхъ убитыхъ ими, какъ это было обнаружено послѣ прихода нѣмцевъ.

Совѣтская власть ускоренными темпами старалась скорѣй добить остатки духовенства и окончательно покончить съ Православіемъ, закрывъ всѣ храмы. Священный Киевъ былъ опустошенъ. До этого времени на свободѣ оставались чтимые престарѣлые протоіерей **О. Михаилъ Е.** и **О. Александръ Г.** Оба они за свою многолѣтнюю пастырскую дѣятельность немало сдѣлали добра бѣдному населенію, не дѣлая ни вѣроисповѣдныхъ, ни национальныхъ различій. Около нихъ всегда можно было встрѣтить не только эллина, но и иудея. Евреи безгранично любили **О. Михаила** и **О. Александра** и въ трудныхъ матеріальныхъ условіяхъ имъ помогали. **О. Александръ Г.** давно превратилъ

*См. Р. II. № 29, с. 50.

свой домъ въ бесплатную гостиницу для всѣхъ несчастныхъ и самъ съ матушкой и дѣтми имъ служилъ. Но теперь и этихъ двухъ старцевъ не пощадили и замучили въ Лукьяновской тюрьмѣ.

Въ периодъ ежовскаго террора на Украинѣ были слѣдующіе православные епископы: въ г. Днѣпропетровскѣ (Екатеринославѣ) **Архіеп. Георгій (Деліевъ)**, помощникомъ котораго состоялъ воспитанный имъ съ раннихъ лѣтъ **архимандритъ Георгій (Ильинъ)**, въ г. Харьковѣ **Архіеп. Александръ (Петровскій)**, на Подоліи и въ Винницкой области **Еп. Варлаамъ (Бершадскій)**, Житомирской епархіей управлялъ **Архіеп. Филаретъ (Личевскій)** и, наконецъ, послѣдній епископъ Украины **Митр. Константинъ (Дьяковъ)**. Всѣ они въ 1939 г. были арестованы и вскорѣ расстрѣляны. Митр. Константинъ былъ арестованъ на 12-ый день послѣ ареста вышепоменованныхъ епископовъ, убитъ и погребенъ на Лукьяновскомъ кладбищѣ. Когда нѣмцы заняли территорию Украины, то на ней не было ни одного православнаго епископа, за исключеніемъ ветхаго старца, сле двигавшагося Схярхіеп. Антонія (Абашидзе). Нѣмцы съ удивленіемъ спрашивали: гдѣ ваши епископы? гдѣ ваши священники? — Замучены, былъ отвѣтъ.

Участь епископовъ постигла и рядовое духовенство г. Киева. Священники **О. Николай, О. Георгій, О. Іоаннъ (Предтеченскій), О. Ипатій, О. Александръ (изъ Г. Ц.), О. Трифилій (Пантелеимовскій), О. Викторъ (Вельминъ), О. Борисъ (Саврасовъ), О. Владиміръ (Садовничій), О. Ѳеодоръ (Остриковъ), О. Дмитрій (изъ Пуце-Водицы)** были послѣдними священниками, замученными большевиками.

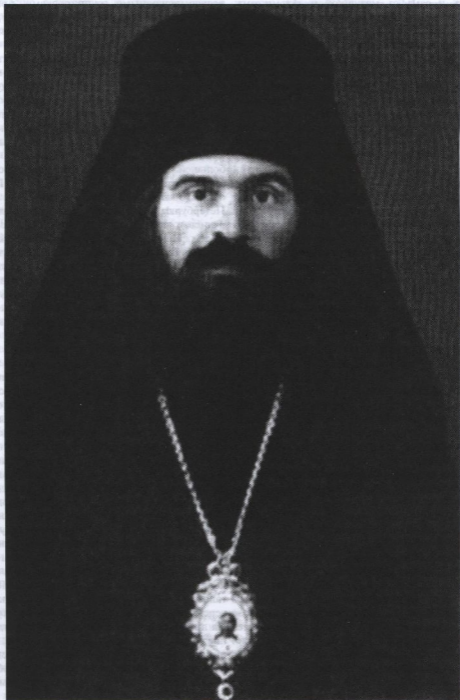
Изъ всѣхъ православныхъ епископовъ на Украинѣ было не больше трехъ, замѣченныхъ въ томъ, что страха ради они старались угождать совѣтской власти и иногда информировать ее, чтобы такой цѣной сохранять жизнь. По сравнению съ самосвятскими и обновленческими т. наз. епископами этотъ процентъ совершенно ничтожный. Остальное мужественно съ высокой духовной настроенностью боролись за св. Православіе и Церковь Христову, безстрашно взошли на Голгоу и отдали свою жизнь, слѣдуя стопамъ Христовымъ. За ними послѣдовало и рядовое духовенство. Можетъ быть, только десятковъ нашелся среди многочисленнаго духовенства на Украинѣ, которые изъ-подъ совѣтской палки служили ПИУ. Но и они погибли. Сохранили жизнь тѣ немногіе, которые въ буквальной смыслѣ слова ушли въ глубокое подполье и такъ продолжали свое пастьерское дѣло. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ были обнаружены и тоже пострадали за вѣру Христову, получили вѣнецъ отъ Бога за исповѣданіе и страданія, а не за политику, какъ живо утверждаютъ коммунисты.

Методы борьбы съ Церковью и псевдо-церковными группировками, применяемые коммунистами, по существу одни и тѣ же, но стояніе въ вѣрѣ и христіанское мужество проявили только истинные православные.

Почему и какъ я уцѣлѣлъ? Совсѣмъ юнымъ я поступилъ въ Киево-Печерскую Лавру и пять лѣтъ былъ совершенно незамѣтнымъ послушникомъ. Поэтому незамѣтно было и возложенное на меня ответственное послушаніе — доставлять определеннымъ заключеннымъ средства для поддержания ихъ нужной для Православной Церкви жизни. Были православные, которые эти средства собирали, большей частью женщины. На обязанности другихъ было доставлять ихъ по назначенію. Пока было открыто подворье Киево-Печерской Лавры въ Петербургѣ, т. е. до 1932 года, эти средства собирались и тамъ и составляли строго засекреченный фондъ. Наличие средствъ дѣлало возможнымъ мои посѣщенія ссыльныхъ и просто опасныхъ въ глазахъ коммунистовъ духовныхъ лицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ всюду наблюдать и изучать церковную жизнь. Такое служеніе Православной Церкви въ то время несъ не я одинъ, такихъ было немало и нѣкоторые изъ нихъ пострадали, какъ **Архіеп. Питиримъ**, о которомъ я неоднократно упоминалъ. Есть и въ Сѣверной Америкѣ, напримѣръ, вѣстная Игуменья Іуліанія.* Она также немало ѣздилъ оказывать помощь ссыльнымъ митрополитамъ, епископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ. Конечно, все это было не безъ риска. Но Богъ хранитъ этихъ служителей Церкви Православной и невидимо посылаетъ средства. Были и такіе, которые слѣдовали по маршруту ссыльныхъ и репрессированныхъ и на мѣстахъ длительныхъ остановокъ облегали ихъ крестъ. Одинъ мой знакомый и близкій молодой священникъ **О. П. Д.** сопровождалъ издали нашихъ двухъ ссыльныхъ кievскихъ епископовъ, помогая имъ въ пути и на мѣстѣ ссылки. Такъ же пришлось ѣздить и мнѣ. Такова была моя поѣздка въ Москву къ **Архіеп. Пахомию**, чтобы доставить ему вещи, хранившіеся у добрыхъ людей. Эти путешествія приучали къ сугубой осторожности въ совѣтскихъ условіяхъ и обогащали нашъ жизненный опытъ. Мой другъ по Петербургу, талантливый аспирантъ Петроградскаго университета **Н. М.** за эту жертвенную работу получилъ 10 лѣтъ концлагеря. Было время, когда я былъ посредникомъ между добрыми людьми, оказывавшими помощь, и заключеннымъ духовенствомъ, а когда я сталъ священникомъ, и мнѣ добрые люди всездъ и всегда оказывали такую же помощь — въ тюрьмѣ, на принудительныхъ работахъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

*См. о ней въ будущихъ номерахъ Р. П.

ЕПИСКОПЪ ИОАННЪ ШАНХАЙСКІЙ въ 30-ые годы.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ЛЮПОТИСЬ

Почитанія Святителя Іоанна

Шанхайскаго и Санъ-Францискаго

Память 19-го Іюня (†1966)

“ГОЛОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ” № 6

БОРИСЪ МАСЕНКОВЪ

Усугублялись страданія Св. Іоанна тѣмъ, что даже его приближенные не раздѣляли его фундаментальной экзистенціальной. Борис Масенковъ, ученикъ и долговѣтный пріютянинъ Пріюта Свят. Тихона Задонскаго, дѣлится своими Воспоминаніямио Святителѣ Іоаннѣ и жизни русскихъ въ Шанхѣй. Съ разрѣшенія Общества Владыки Іоанна въ Россіи мы знакомимъ читателей, беря въ сокращеніи свидѣнія, касающіеся личности св. Владыки, со словъ сыновне преданнаго юноши, очевидца святости заграничнаго русскаго архипастыря, вынужденнаго выжить и вывести на свободу какъ своихъ подопечныхъ дѣтей, такъ и послушныхъ пасомыхъ. Печатаемъ по запискамъ частной бесѣды.*

1. СЪ РАННЯГО ДѢТСТВА

КОГДА ВЫ молитесь въ церкви, когда вы чувствуете подъемъ силъ, вы можете отстоять и четыре, и пять часовъ, а потомъ выйти не уставшимъ, а еще и какъ бы заряженнымъ. И тогда вамъ будетъ понятно, какъ нашъ Владыка Іоаннъ могъ молиться часами и не уставать. А если вы

стоите въ храмѣ и ждете, когда закончится служба, то, конечно же, вамъ скучно, вы устаега, вамъ скорѣе хочется уѣхать. Но если получится войти въ молитву, то время просто побѣжить.

Какъ я попалъ въ пріютъ? Въ то время моя мать бѣжала изъ Совѣтскаго Союза, а отца разстѣлили. Фамилія отца была Ивановъ, матери — Масенкова. Какъ мнѣ потомъ объяснили Отецъ Модестъ, духовникъ Владыки Іоанна, фамиліи “Масенкова” на

Украинѣ не было, а была фамилія “Масенко”, и, очевидно, моя бѣжавшая мать измѣнила фамилію Масенко на Масенкову, а фамилію отца она взяла побоялась, потому что его посадили. Въ то время, при Сталинѣ, обыкновенно исчезала вся семья. Моя мать съ дѣтьми бѣжала съ Дальняго Востока въ Манчжурію, а потомъ въ Китай. Мнѣ было тогда шесть мѣсяцевъ, старшей сестрѣ четыре года. И вотъ въ Китаѣ, слава Богу, уже былъ Владыка Іоаннъ, и онъ открылъ Пріютъ Святителя Тихона Задонскаго. Мать отдала меня и сестру въ этотъ пріютъ. Такъ что въ пріютѣ я съ двухлѣтняго возраста. Изъ пріюта я вышелъ уже въ Америкѣ, когда мнѣ было 17 лѣтъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ я поступилъ на военную службу въ воздушные силы.

Владыка въ 1951 году постригъ меня въ чтецы. Есть “свидѣтельство” объ этомъ. Онъ самъ написалъ это свидѣтельство и подписалъ его. Владыка меня постригалъ, не спрашивая меня, хочу я или нѣтъ, онъ просто сказалъ: “Борисъ, завтра тебя будутъ постригать въ чтецы”. Я принялъ, конечно, со смиреніемъ. И еще Владыка сказалъ: “Борисъ! Ты бу-

* “Святая Русь,” Фондъ Іоанна Чудотворца. М, 2006.

дешь регентомъ". Я никогда не занимался на регентскихъ курсахъ, не изучалъ музыку. Я страшно люблю богослуженіе. И что меня сблизило съ Владыкой, мы всегда вмѣстѣ съ нимъ служили въ приютѣ въ Санъ-Франциско. Я помню, какъ Владыка говорилъ мнѣ: "Борисъ, приговляй службу". То есть я долженъ былъ написать въ тетрадь порядокъ расположенія службы, а онъ проверялъ и подписывался. Если было что неправильно, то Владыка говорилъ, что именно, а я долженъ былъ самъ найти ошибку и исправить.

Былъ въ то время такой случай. Шла всеношная, я читалъ шестопсалміе. Шестопсалміе — это шесть псалмовъ, которые читаются въ началѣ утрени, въ серединѣ всеношной. Мы тогда съ друзьями поспорили, кто сможетъ быстрѣ другихъ прочитать шестопсалміе. Я сказалъ: "Знаете, ребята, я закончу въ пять минутъ". Вышелъ на средину храма и пошелъ читать, та-та-та, та-та-та, та-та-та. Закончилъ, подхожу къ Владыкѣ. А Владыка смотритъ сурово: "Иди обратно, читай снова". И вотъ съ того момента я никогда больше не торопился. Потомъ я понялъ и осозналъ, какой великій грѣхъ такъ читать и такъ пѣть въ храмѣ Божіемъ! Какой тяжелый грѣхъ заглаывать слова, торопиться! Нѣкоторые говорятъ: "Мы сегодня здорово оторвали". Служба быстро подходитъ къ концу". Знаете, у святаго пророка Іереміи въ 48-ой главѣ, стихъ 10-ый говорится такъ: "Проклятъ кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно". Насколько опасно, насколько страшно относиться съ пренебреженіемъ къ дѣламъ Божіимъ! Что это значитъ, дѣло Божье? Дѣло Божье — служеніе въ храмѣ. Дѣло Божье — убирать въ храмѣ. Дѣло Божье — пѣть въ храмѣ, пѣть съ благоговѣніемъ, пѣть съ вѣрой, пѣть съ полнымъ вниманіемъ. Въ церкви не мѣсто гордиться своимъ голосомъ. "Гордиться" — такъ у насъ говорятъ по-русски, а еще говорятъ "пофасонить". Церковь — мѣсто смиренія. Церковь — мѣсто молитвы.

И вотъ Владыка мнѣ говоритъ: "Борисъ, ты будешь регентомъ". Въ то время приѣхалъ въ Санъ-Франциско регентъ Михаилъ Константиновъ и онъ долженъ былъ меня учить, но его какъ-то быстро убрали изъ собора и я остался безъ учителя. Но

Борисъ Масенковъ на островѣ Таубаао.

благодаря молитвамъ нашего Владыки я потихоньку управлялъ въ приютѣ. И что интересно, я управлялъ всегда въ маленькихъ заброшенныхъ, казалось бы забытыхъ церквяхъ, гдѣ многимъ пѣвчимъ было по 80-90 лѣтъ. Но я вамъ скажу откровенно, большей молитвы я не встрѣчалъ ни въ какихъ другихъ церквяхъ. Люди старые, люди престарѣлые каждую службу служили какъ послѣднюю. Какъ они молились, какъ пѣли! И всегда говорили: "Борисъ, пожалуйста, не выгоняй меня изъ хора". А я отвѣчалъ: "Нивъ коемъ случай". Я говорилъ имъ: "Славьте Бога до послѣдняго издыханія". А они говорили: "До послѣдняго издыханія будемъ славить". И я отвѣчалъ: "Ради Бога".

Я такъ благодарилъ Владыку, что онъ благословилъ меня на это дѣло. Я такъ много хорошего испыталъ, такъ много хорошего отъ него пережилъ. Онъ насъ очень очень любилъ. И онъ былъ очень строгъ, но строгъ къ самому себѣ, не къ намъ. Владыка ни въ коемъ случаѣ не садился за столъ до тѣхъ поръ, пока дѣти не сядутъ. Былъ случай, когда насъ въ приютѣ изгнали изъ-за стола перель объѣдомъ. Владыка приходитъ со службы:

— А гдѣ ребята?

— Владыко, Вы устали, Вы голдный.

— Нѣтъ, пока дѣти не придутъ, я не сяду.

А мы довольны. Владыка очень очень насъ любилъ. Будучи монахомъ, онъ не могъ любить насъ такъ, какъ, напримеръ, отецъ любитъ своихъ сыновей, потому что Владыка — онъ не отъ міра сего. Но Владыка любилъ насъ именно духовно. Онъ любилъ всѣхъ духовно. Монахъ не имѣетъ права привязывать себя ни къ чему житейскому. Вотъ почему монаху запрещено быть женатымъ. У монаха — всѣ дѣти. И у монаха только одна невеста — Церковь Христова.

2. КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ

Теперь, если разрѣшите, я дамъ краткую біографію Владыки. Чуть чуть, чтобы имѣть понятіе, откуда она и какъ началъ свою дѣятельность.

Владыка родился въ 1896 году. Скончался въ 1966. Онъ прожилъ ровно семьдесятъ лѣтъ. Если обратите вниманіе, въ псалмахъ сказано: "Жизнь до семидесяти, а послѣ семидесяти уже съ болѣзнями

может быть, до восьмидесяти...»

Владыка родился и рос в селѣ Адамовка Харьковской губернии. Онъ былъ крещенъ съ именемъ Михаилъ и среднее образование получилъ в Полтавской военной школѣ, гдѣ учился съ 1907 по 1914 годы. Потомъ онъ поступилъ на юридическую факультетъ Харьковскаго Императорскаго университета, который закончилъ въ 1918 году. Въ 1921, во время гражданской войны Владыка со своими родителями, братьями и сестрой эмигрировали въ Бѣлградъ, въ Сербію.

Въ 1925 году онъ закончилъ тамъ Богословскій факультетъ Бѣлградскаго университета. Чтобы оплатить обучение, ему пришлось продавать на углахъ улицы газеты. Въ 1924 году Владыка былъ посвященъ въ чтецы Митроп. Антоніемъ Храповицкимъ. Въ 1926 году Митроп. Антоній совершилъ постригъ Михаила въ монахи съ именемъ Иоаннъ, въ честь его предка — Св. Иоанна Тобольскаго, который тоже былъ изъ рода Максимовичей. 21-го Ноября 1926 года онъ былъ рукоположенъ въ иеромонахи. Съ 1925 по 1927 годъ онъ — религиозный наставникъ въ сербской Государственной высшей школѣ, а съ 1928 по 1934 — учитель и руководитель въ сербской Семинаріи имени Ап. Иоанна Богослова, которая находилась въ г. Битоль. Городъ Битоль относился къ Охридской епархіи, правящимъ архіереемъ въ которой былъ Еп. Николай Велимировичъ, сербскій Златоустъ, известный проповѣдникъ того времени. Своей паствѣ Еп. Николай часто говорилъ: «Если хотите видѣть живого святаго въ настоящее время, идите въ Битоль къ Отцу Иоанну».

Въ 1934 году иеромонаха Иоанна было рѣшено возвести въ санъ епископа. Владыка былъ назначенъ въ Шанхайскую епархію. По установленному порядку вновь рукоположенный архіерей долженъ былъ выразить слова благодарности архіереемъ, которые совершили надъ нимъ хиротонію и возвели во епископскій санъ.

3. БОГОСЛОВІЕ

Вотъ выдержка изъ рѣчи Владыки: «Ваше Блаженство и Высокопреосвященные архіепастыри!

«Грядите по Милъ и сотвори вы ловцы чловковъ». — сказалъ Господь, призывая Своихъ

Родители Св. Архиепископа Иоанна, Борисъ Ивановичъ и Глафира Михайловна.

первыхъ апостоловъ. Не думалъ я въ раннемъ дѣтствѣ, что и ко мнѣ будетъ обращенъ тотъ же призывъ, хотя съ первыхъ дней, что началъ сознавать себя, желалъ служить правдѣ и истинѣ. Родители мои возгнѣвали во мнѣ стремленіе непоколебими стоять за Истину, и душа моя плѣнялась примѣрами тѣхъ, кто отдавалъ за нее свою жизнь, борясь противъ царей, когда они были гонителями спасительной вѣры, и за царей, когда они являлись носителями и защитниками благочестія.

Плохо я представлялъ себѣ вначалѣ путь, который нужно идти. Подростая,

думалъ себя посвятить военной или гражданской службѣ, своему Отечеству, являвшемуся тогда плодомъ и хранителемъ истиннаго благочестія. Изучая свѣтскія науки, я все больше углублялся въ изученіе науки изъ наукъ, въ изученіе Богословія».

Владыка считалъ, что Богословіе есть наука всѣхъ наукъ. И если глубоко задуматься, оно такъ и есть. Богословіе — наука всѣхъ наукъ такъ же, какъ въ начальныхъ и среднихъ школахъ предметомъ всѣхъ предметовъ является Законъ Божій.

Родители, помните, если вы любите вашихъ дѣтей, приводите ихъ въ школу. Какое множество дѣтей сейчасъ духовно голодныхъ, одинокихъ! Они духовно ищутъ. Они потеряны. Они растеряны. И Законъ Божій дастъ имъ тотъ фундаментъ, на которомъ будетъ основана вся ихъ будущая жизнь. И въ тяжелыя, и въ радостныя минуты ваши дѣти будутъ обращаться къ Богу. И Господь никогда не оставитъ ихъ.

Почему я повторяю это неоднократно? Потому что Владыка всегда говорилъ, какъ важенъ Законъ Божій. Онъ самъ преподавалъ Законъ Божій. Онъ самъ присутствовалъ на экзаменахъ. Онъ всегда заботился, чтобы везде во всѣхъ русскихъ школахъ преподавался Законъ Божій.

Владыка писалъ: «Совершившееся крушеніе государственной мощи нашего Отечества убѣдило меня окончательно въ непрочности всего земного и слабости человѣческихъ силъ и способностей, и я рѣшилъ отрѣчься отъ суеты земнаго міра, посвятить себя единому служенію Богу. Но служеніе Богу, властно призывая мою душу отрѣчься себя, взять крестъ свой и идти за Христомъ, въ то же время накладывало и внутреннюю необходимость стать ловцомъ людей. Еще

прежде чѣмъ окончательно порвалась моя внѣшняя связь со свѣтскимъ міромъ, жажда къ богословскимъ занятіямъ привлекла меня въ училище, имѣющее своимъ покровителемъ великаго Святителя Савву, а потомъ и на путь, имъ показанный...”

Святителя Иоаннъ очень почитать Св. Савву-мученика. Въ Шанхаѣ была большая икона Святителя Саввы, и она находилась позади того мѣста, гдѣ Владыка всегда стоялъ въ храмѣ. Св. Савва былъ мученикъ. Ему отрубили голову за исповѣданіе вѣры. И вотъ на этой иконѣ Св. Савва былъ изображенъ держащимъ свою голову. Еще ребенкомъ я всегда спрашивалъ: “Почему онъ голову держать?” Потомъ мнѣ Владыка объяснилъ.

Изъ рѣчи Владыки Иоанна:

“...Нынѣ устами архипастырей Церкви призываюся я воспринять архипастырской служеніе. Не смѣя помыслить себя достойнымъ сего сана, сознавая грѣховность свою, но боюся и отрѣкаться отъ него, слыша слова Господни, обращенные къ къ согрѣшившему, но кающемуся Петру: “Аще любиши Мене, паси агны Мои, паси овцы Мои”. Св. Иоаннъ Златоустъ, объясняя

Приютяне въ 1935 году. Не всѣ сироты, есть заброшенные родителями или спасенные отъ ихъ нищеты или безразличности.

настоящее мѣсто Евангелія, обращаетъ внимание на то, что въ доказательство любви Господь потребовалъ не иного подвига, а именно подвига пастырства. Почему же такъ велико въ очагахъ Господнихъ пастырское служеніе? Потому что пастыри, по выраженію Ап. Павла, суть “Богу споспѣшницы” (т. е. сотрудники). Христосъ пришелъ на землю возстановить осквернившійся образъ Божій въ человѣкѣ, призвать людей соединить изъ по единому человѣку, едиными устами и единымъ сердцемъ прославляющаго своего Творца. Задача каждаго пастыря — привлечь людей къ такому единству, переродить и освятить ихъ. Что можетъ быть болѣе великимъ, чѣмъ возсоздать созданіе Божіе! Какую большую пользу можно принести своему ближнему, чѣмъ подготовить его къ вѣчной жизни! Нелегко выполненіе этой задачи — приходится бороться съ испорченною грѣхомъ природой человѣка. Часто сопротивленіе, ненависть со стороны тѣхъ, кого любишь и о комъ заботишься. Велико должно быть самопожертвованіе пастыря и велика любовь къ своему стаду. Все должно быть готовъ перенести онъ ради его пользы, и

каждая овца должна найти мѣсто въ его сердцѣ, къ каждой долженъ онъ примѣнить соотвѣствующее врачеваніе, сообразуясь съ особенностями характера и обстоятельствами каждаго... Заботясь о спасеніи душъ человѣческихъ, нужно помнить, что люди имѣютъ и тѣлесныя потребности, громко заявляющія о себѣ. Нельзя проповѣдовать Евангеліе, не проявляя любви въ дѣлахъ. Но при томъ нужно опасаться, чтобы заботы о тѣлесныхъ потребностяхъ ближнихъ не поглотили всего вниманія пастыря и не шл въ ущербъ попеченію о духовныхъ нуждахъ, помня слова апостоловъ: “Не угодно есть намъ, оставивши слово Божіе, служить трапезамъ”. Все должно быть направлено къ снисканію Царства Божія и исполненію Христова Евангелія...

Пастырю нельзя уклониться отъ участія въ общественной жизни. Но участвовать въ ней нужно въ качествѣ носителя Христова Закона и представителя Церкви. Священнослужитель не смѣетъ превращаться въ обыкновеннаго политическаго или общественнаго дѣятеля, забывая главную сущность своего служенія и его цѣль. Христово Царство “нлсть отъ міра сего” и Христосъ не устоялъ земнаго царства. Не дѣлая политическимъ вождемъ и не вдаваясь въ партійная распри, пастырь долженъ давать духовное освященіе явленіямъ жизни, дабы его пасомые знали путь, котораго держаться, и являлись бы христианами, какъ въ своей личной жизни, такъ и въ общественной. Архипастырь долженъ умѣть каждому дать советъ духовный: и монаху-отшельнику, очищающему душу отъ помысловъ, и шарю, устроющему державу, и военачальнику, идущему на брань, и обыкновенному граждану. Особенно это нужно пастырю Русской Церкви, личная жизнь котораго нынѣ тѣсно связана съ событіями въ Россіи. Мало кто изъ русскихъ людей остался не затронутымъ явленіями, которые глубоко потрясаютъ душу всякаго человѣка, думающаго о нихъ. Развъ можно безучастно взирать на то, какъ надъ Священникомъ Кремлемъ исполнились горькіе слова пророка Исайи: “Какъ бысть блудница градъ втретій Стояло положъ суда, въ немже правда почитаеши, нынѣ же убійцы”. Какая вѣрующая душа не содрогнется, размышляя объ оскверненіи святыхъ и о неслыханномъ гоненіи?! Всѣ сыны Руси, тѣмъ или другимъ образомъ, ощущаютъ на себѣ дыханіе

красного звѣря, враждующаго противъ Невѣсты Христовой... Мы не можемъ не испытывать боли, когда терзаются души и тѣла нашихъ близкихъ, когда страхомъ смерти принуждены къ молчанію”.

4. ШАНХАЙ

Владыка, будучи Шанхайскимъ архiereемъ, высоко подынялъ духовную жизнь въ Русской колоніи. Былъ Домъ Милосердія, былъ Домъ Свяителя Тихона Задонскаго для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, была женская обитель, въ которой находился женскій пріютъ, было коммерческое училище, была женская гимназія, была общественная столовая. Все это создавалось благодаря хлопотамъ и молитвамъ Свяителя Іоанна.

Я помню, у насъ въ Шанхаѣ кромѣ дня Русской культуры праздновался еще день святыхъ Кирилла и Меѳодія. Это два брата, которые намъ, славянамъ, проповѣдовали вѣру Православную и создали для насъ славянскую азбуку. Въ этотъ день въ Шанхаѣ было великое торжество. Все русскіе школы собирались на соборной площади. Всѣ были въ своихъ парадныхъ формахъ, всѣ были радостны и взволнованы. Послѣ обѣдни торжественно выходилъ Владыка въ бѣлой рясѣ. Такъ торжественно... И улыбался. Онъ всегда такъ улыбался, когда видѣлъ молодежь именно въ такомъ состояніи. Онъ былъ такой радостный, онъ былъ такой свѣтлый. Вы представляете, я повторяю, все множество молодыхъ русскихъ студентовъ, учениковъ среднихъ школъ младшихъ школъ — всѣ мы единымъ гласомъ, единымъ сердцемъ поемъ: “Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтителю, Церкви славянской святы отцы! Слава вамъ, грамоты нашей учителя, слава вамъ, братья Меѳодій и Кирилль!” Это только одинъ куплетъ, вотъ такъ мы пѣли. Мы пѣли съ такой любовью, мы такъ радовались! И это все нашъ Владыка. Онъ такъ и жилъ въ колоніи. У насъ были такія торжественныя службы! Владыка своимъ присутствіемъ, своими молитвами, своей энергіей такъ много для насъ сдѣлалъ, такъ много создал!

Шанхайскій соборъ, сълва отдѣльное званіе со звонницей, тамъ же были и архiereйскіе покои. Это званіе снесено коммунистами, пришедшими въ Китай изъ СССР. Но соборъ не разрушили, онъ стоитъ безъ крестовъ, какъ ресторанъ, а страна сама мѣняется къ лучшему.

А въ это время въ Харбинѣ Русская Церковь такъ возрастала, такъ развивалась! Какіе тамъ были соборы! Просто все развѣло. И какіе тамъ были великіе архипастыри: Владыка Несторъ, Владыка Милетій и подвизавшіис тамъ святой Владыка Іона (онъ скончался очень молодымъ).

Нашъ Владыка Іоаннъ всецѣло исполнилъ данный Господу Богу завѣтъ. Онъ всю свою жизнь отдалъ на служеніе Богу и людямъ. Владыка не зналъ ни одной минуты покоя. Я самъ съ нимъ ходилъ по госпиталѣмъ, ходилъ навѣщать больныхъ, ходилъ навѣщать заключенныхъ.

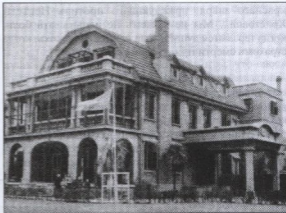
Мнѣ очень ярко запомнился такой случай. Была Пасха. Владыка говоритъ мнѣ: “Борись, поѣхали”. Онъ былъ въ праздничномъ одѣяніи: въ бѣлой рясѣ. Владыка взялъ съ собой куличъ, два красныхъ яичка, немного колбасы, и мы поѣхали. Въ Шанхаѣ была тюрьма, въ ней находился русскій убійца и мы поѣхали навѣстить его. Трудно передать, какую радость Владыка принесъ заключеннымъ. Владыка вошелъ

съ такимъ свѣтлымъ, съ такимъ радостнымъ лицомъ. И громко и ясно сказалъ: “Христосъ Воскресе!” А этотъ заключенный упалъ на колѣни и заплакать. Я помню его слова: “Владыка, Владыка...”

Разъ послѣ всенощной Владыка мнѣ говоритъ: “Борись, пойдѣмъ навѣстимъ одну болящую женщину” Онъ положилъ въ карманъ широкой рячи сайку хлѣба, а мнѣ дать нести чай. Соборъ находится недалеко отъ улицы Рутбуржа, тамъ были китайскіе аппартаменты. И въ одномъ изъ этихъ аппартаментовъ, высокомъ, большомъ, на первомъ этажѣ въ одной комнатѣ жила русская преподавательница, у которой отнялись ноги. Мы зашли въ комнату. Вонь тамъ была ужасная. Очевидно, бѣдняжка была больна и у нее были кошки. А за кошками надо убирать, вы сами знаете. Я сбѣжалъ сразу же отъ такого запаха, а Владыка виду не подаль. Подошелъ къ больной, стоялъ около нее, говорилъ, успокаивалъ. А я все время туда и обратно, туда и обратно. Не могъ. Думаю, прошло минутъ сорокъ. Потомъ

Святитель Иоаннъ среди воспитанниковъ пріюта.

Новое помѣщеніе пріюта Св. Тихона Задонскаго. Шанхай. 1935г.

Владыка началъ прощаться и все что у него было, деньги и другое онъ оставилъ у нее на посылки.

Владыка никогда не считалъ денегъ. Я помню случай, когда мы прѣехали въ Санъ-Франциско, въ пріютъ, а Владыка прѣехалъ изъ Европы. Онъ навѣститъ насъ, чтобы проверить, какъ мы устроились. Когда онъ прошался съ нами, то всѣмъ далъ денегъ. Одинъ получилъ долларъ, другой — 20, третій — 30. Владыка всегда все отдавалъ. Когда онъ отдавалъ нищимъ или нуждающимся, онъ раздавалъ все.

5. КАДЕТЫ "С. Т. З."

Владыка насъ воспитывалъ какъ кадетовъ. Не самъ, конечно, у насъ были начальники. Былъ капитанъ Борисъ Уваровъ, былъ поручикъ, былъ полковникъ, которые завѣдовали нашимъ домомъ и нашимъ пріютомъ. И они воспитывали насъ какъ кадетовъ. Каждый вечеръ мы всѣ выстраивались и пѣли гимнъ "Боже, Царя храни". И каждый вечеръ намъ читалось поученіе воеводы чудо-богатырей, Александра Васильевича Суворова:

1. Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству.

2. Богъ насъ водить, Онъ намъ генералъ. Безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣе точиль.

Я помню это еще съ дѣтства, я повторяю это каждый вечеръ.

Вотъ на этой фотографіи это я. Это наша форма, погоны. А винтовка въ два раза выше меня. У насъ все было строго по распisanію. Каждое утро гимнастика, потомъ обѣдница. Послѣ обѣдницы завтракъ. А ввиду тяжелѣйшаго положенія часто завтракъ заключался въ чашкѣ чая и кускѣ хлѣба. Помню, какъ я бралъ кусокъ хлѣба и дѣлалъ изъ него шарики, клалъ ихъ въ карманъ и такимъ образомъ пѣлый день ѣлъ хлѣбъ. Время было очень тяжело. Послѣ завтрака у насъ была школа, послѣ школы обѣдъ, домашнія работы, потомъ ужинъ.

У насъ была своя форма "С. Т. З." — Святой Тихонъ Задонскій. Форма была и лѣтняя, и зимняя. Видѣли бы въ нашу форму! И у насъ было свое знамя! Знамя Тихона Задонскаго. И еще мы въ большіе праздники маршировали отъ нашей школы до кафедральнаго собора. Маршировали съ оркестромъ и со знаменемъ впереди, подъ звуки Преображенскаго марша. Въ Шанхай, тамъ, гдѣ мы жили, были широкіе тротуары, и тамъ была французская концессія. И вотъ мы идемъ, отбиваемъ шагъ, и всѣ открываютъ окна. А мы идемъ "лѣвой, лѣвой, разъ два" и поемъ: "Знаютъ турки насъ и шведы".

Вотъ такимъ образомъ Владыка въ насъ воспиталъ великую любовь къ нашей Родинѣ, Россіи.

Владыка очень много сотворилъ чудесъ въ свое время, будучи еще живымъ. Много много... Онъ часто навѣщалъ госпитали. Мы тоже съ нимъ ходили. И вотъ что онъ дѣлалъ: приходилъ въ госпиталь, просилъ книгу регистраціи и просто смотрѣлъ, какія въ ней фамиліи. И если встрѣчались русскія, греческія, сербскія, болгарскія, армянскія фамиліи, онъ шель туда. Иногда онъ попадалъ на евреевъ, и евреи его любили, и онъ ихъ любилъ. Владыка никогда не ждалъ приглашенія или просьбы: "Владыко, вотъ моя мама заболѣла, приходите навѣстите". Владыка шель самъ. Вотъ такъ священнослужители служатъ Богу и людямъ. Все свое свободное время, котораго у него никогда не хватало, Владыка проводилъ въ госпиталихъ, среди заброшенныхъ людей.

Владыка и насъ навѣщалъ. Онъ навѣщалъ насъ такъ же, какъ когда-то въ Югославіи, будучи іеромонахомъ, навѣщалъ ночью своимъ монаховъ-семинаристовъ. Мы жили кварталовъ за сорокъ отъ собора. И онъ одинъ, пѣшкомъ, въ часъ или два ночи приходилъ къ намъ. Насъ, можетъ быть, было человекъ 150, можетъ, 200, мы спали въ большіяхъ спальняхъ. И вотъ однажды ночью я спалъ и вдругъ вздрогнулъ, проснулся. И видѣлъ самъ: стоялъ Владыка,

маленькая такая темная фигура, и каждую кровать благословлял. Вот как он нас любил! А потом опять уходил в ночь, один без сопровождения, такси, шоферов. Он никого не беспокоил.

Мнѣ очень горько вспоминать о томъ, как за день до смерти Владыка мнѣ позвонил: “Борисъ, пожайся со мной”. А я сказала: “Владыко, простите, не могу, мнѣ надо на работу”. Я была женатъ, у меня было трое дѣтей. Я говорю: “Владыко, Вы можете позвонить Павлу Лукьянову, можетъ быть, онъ сможетъ”. Владыка позвонил Павлу. И онъ тоже не смогъ. И Владыка пожайл одинъ. И на слѣдующій день мы узнали, что онъ скончался...

Павелъ Лукьяновъ тоже былъ прислужникомъ Владыки, а сейчасъ онъ Еп. Петръ.

6. ПРИБЛИЖЕНИЕ КЪ НЕБУ

— ВСЕНОЩНАЯ ПОДЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Владыка всегда подчеркивалъ, насколько важно придти на всенощную по субботамъ. Потому что всенощная связана съ Литургіей на воскресенье. Всенощная — это такое молитвенное богослужение. Владыка всегда обращался ко всѣмъ: “Пожалуйста, не отвлекайте молодежь по субботамъ, не устраивайте танцы, не устраивайте развлечения, дайте молодежи возможность быть въ храмѣ въ субботу вечеромъ”.

Вотъ одно изъ воззваній, съ которымъ Владыка обратился къ русскому населению города Шанхая:

“Заповѣдь о празднованіи опредѣленного дня седмицы повѣлываетъ помнить тотъ день, “во еже святій его”.

Главное значение праздника есть возвышеніе духа надъ обычной суетой мірской и приближеніе его къ Небу. Посему первѣйшей обязанностью православныхъ христіанъ въ дни воскресные и иные праздничные дни является ихъ участіе въ богослуженіи, а также ихъ особое вниманіе къ тому, чтобы эти праздники провести достойно, со святостью. Съ особымъ благоговѣніемъ православные христіане должны проводить (и всегда проводили прежде) канунъ праздниковъ, когда обычно совершаются особо торжественные всенощныя службы, а также утро

Святитель Іоаннъ съ воспитателями и педагогами пригородской школы.

праздниковъ и время совершения Литургіи.

Въ Россію до самаго начала разложения, переживаемого и нынѣ приведшаго къ печальнымъ событіямъ, даже государственными законами было запрещено устраивать какіе-либо увеселенія въ указанное время. (Такимъ образомъ до коммунистовъ

гуляній въ неположное время. — Б. М.)

Къ сожалѣнію, отходъ отъ вѣры и борьба съ нею вначалѣ выразились особенно ярко въ пренебреженіи къ праздникамъ и въ устройствѣ развлеченій во время, отведенное богослуженію. Къ сожалѣнію, это продолжается и въ зарубежьи. Хотя теперь должно быть для всѣхъ очевиднымъ, что мы сейчасъ несемъ послѣдствія забвенія святоотеческихъ и нашихъ отечественныхъ заветовъ. Учрежденіямъ и организациямъ, желающимъ принести действительную, а не кажущуюся только пользу русскимъ людямъ и нашему Отечеству, важно свято блюсти праздничные дни и не отвлекать православныхъ людей отъ храмовъ, устраивая развлечения въ часы богослуженія.

Особенно обращаюсь къ руководителямъ русской молодежи съ призывомъ — не устраивать увеселеній по воскресеньямъ и въ праздники, не отвлекать молодежь отъ богослуженія, всячески внушать ей соблюденіе устоевъ вѣры и исполненіе правилъ церковныхъ. Сдѣлать молодежь достойной служенію Отечеству земному и наследованію Отечества Небеснаго.

Видите, какъ Владыка серьезно относился къ этому.

[Диаконъ Николай Ленковъ:]

“Воззвание, которое сейчасъ прочелъ Борисъ, было составлено послѣ одной всенощной. Я тогда какъ разъ прислуживалъ у Еп. Іоанна Шанхайскаго.

Въ тотъ вечеръ въ соборѣ, представляется въ соборѣ, не въ церкви, на службѣ было не болѣе пяти человекъ. И было это подлѣ Прощеного воскресенья, въ субботу. Русская организация устроила казачій балъ, и на него ушли всѣ, и старые, и малые.

А я работалъ въ Русскомъ Центрѣ охранникомъ, временно. Тамъ надо было знать англійскій языкъ и слѣдить за порядкомъ. И вотъ, когда подошло время, я говорю Владыкѣ: “Владыко, благословите, мнѣ уже

на работу надо идти”. Владыка меня благословил, говорит: “Хорошо”. Я сѣлъ въ машину и поѣхалъ въ Русскій Центр, онъ былъ недалеко отъ собора, въ двухъ-трехъ миляхъ. Приѣхалъ туда, переодѣлся. А черезъ полчаса кто появляется? Владыка! съ прислужникомъ Лукьяновымъ. Поднимаются они по лѣстницѣ, а я стою, фуражку снялъ и у Владыки благословеніе попросилъ. Онъ благословилъ. А я думаю: “Хорошо, что Владыка увидѣлъ, что я сюда пришелъ, а не куда-нибудь еще”. А всѣ стоятъ и смотрятъ. Владыка прошелъ черезъ весь залъ къ сценѣ. На сцену не поднялся, а тутъ же около сцены началъ говорить:

“Какъ вы завтра, въ Прощеное воскресенье пойдете въ храмъ Божій, когда сейчасъ здѣсь находитесь?” Сказалъ свое слово и ушелъ. И многіе тогда ушли. Многимъ стало стыдно].

Значитъ, было такъ. Красные войска, китайскіе, подходили къ Шанхаю. И мы, будучи политической бѣлой эмиграціей, знали, что если красные войдутъ, то наши дни сочтены. Насъ навѣрное всѣхъ силой бы увезли въ Совѣтскій Союз. И тогда Владыка сталъ хлопотать, чтобы насъ вывели изъ Шанхая, и насъ вывели оттуда при помощи организациі “Aron International Organization Refugee”. Но къ тому времени нѣкоторые люди уже сами начали уѣзжать изъ Шанхая въ другія страны. Ихъ было не такъ много. Я лично пробылъ на Филиппинахъ два года въ приютѣ. Въ тотъ годъ, когда я приѣхалъ, Владыка тамъ уже служилъ. И гдѣ бы Владыка ни былъ, онъ всегда приѣзжалъ къ намъ на Филиппины и тамъ служилъ].

7. НА ФИЛИППИНАХЪ

[Дяконъ Николай Ленковъ:

“Когда Владыка приѣхалъ на Филиппины вмѣстѣ съ приютомъ, первое, что онъ сказалъ: “Намъ нужно построить церковь”. И первымъ былъ построенъ соборъ, вѣрнѣе, онъ былъ устроенъ въ военномъ баракѣ. Да, на Филиппинахъ былъ соборъ. Потомъ въ палаткѣ устроили церковь въ честь св. Серафима Саровскаго.

Въ общемъ насъ тамъ было 6 тысячъ русскихъ бѣженцевъ и немного иностранцевъ. Католики тамъ были, баптисты, можетъ быть, человѣкъ 200-150, а остальные всѣ православныя. Вотъ чтець Борисъ вамъ рассказывалъ, какъ Владыка дѣтей любилъ. И я тоже, когда прислуживалъ Владыкѣ, видѣлъ это. Онъ послѣ Литургіи никогда не отпуская насъ домой, звалъ къ себѣ въ келью. Владыка угощалъ насъ фруктами и спрашивалъ: “А что сегодня читалось въ Евангеліи?” Ну, конечно, сколько намъ было — по 12 лѣтъ. Мнѣ было 13... Мы прислуживали на службѣ, но славянскій еще слабо знали. И вотъ Владыка

каждому изъ насъ подарилъ по Евангелію и всѣмъ надписалъ. Мнѣ онъ написалъ: “Усердному прислужнику храма — Николаю Ленкову”. И другимъ такъ же. А потомъ сказали: “Евангеліе читайте всегда и всездѣ, ну а теперь идите, кому маму и папу повидать надо”. Вотъ на снимкахъ всегда у него дѣти. Это была его миссія.

Во время Второй мировой войны въ Шанхаѣ японцы говорили о немъ: “Это человекъ не отъ міра сего. Это — святой человекъ”. Японцы, буддисты, понимаете? Представьте, война, проволочныя огражденія, рогатки стоятъ, гудятъ сирены, а Владыка все равно идетъ вечеромъ или ночью черезъ проволочныя огражденія навѣщая людей въ госпитальяхъ, тюрьмахъ, просто нуждающихся. Его нельзя было остановить, онъ всездѣ проходилъ.

Былъ одинъ такой случай. Какъ-то мой братъ Володя, на полтора года меня младше, увидѣлъ Владыку Иоанна и говоритъ ему: “Владыко, иди къ намъ чай пить”. Другой бы сказалъ: “У меня времени нѣтъ”. А Владыка зашелъ, присѣлъ, чаю выпить, побылъ 5 минутъ, поблагодарилъ и ушелъ. Былъ простымъ. Онъ не считалъ себя особеннымъ].

Многое еще можно рассказать о Владыкѣ, о его привычкахъ, о его дѣлахъ, я могу объ этомъ цѣлый день говорить.

На Филиппинахъ я пробылъ четыре года. Владыка хлопоталъ въ Вашингтонѣ о переездѣ, люди постепенно уѣзжали и подъ конецъ насъ осталась

Архiep. Иоаннъ съ О. Давидомъ Шевченко служить у незаконно запертой двери храма. Рядомъ стоятъ Анна П. Лушниковъ, Л. П. Жеромская и жена фотографа Тихона И. Четыркина. 30-го Августа 1948 года.

маленькая группа из ста человекъ, съ нами былъ О. Модесть.

О. Модесть, духовный отецъ Владыки, выросъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Онъ тамъ жилъ съ 7-8-лѣтняго возраста. Его дядя былъ монахомъ. И вотъ Владыкѣ Иоанну пишутъ письмо изъ Нью-Йорка объ О. Модесть, что какой-то иеромонахъ или монахъ поправляетъ типиконъ, которые выпускаются каждый годъ. Онъ, видимо, ихъ получалъ и исправлялъ въ нихъ всё недочеты. А Владыка Иоаннъ отвѣтилъ: "Намъ надо учиться у этого иеромонаха, который такъ выросъ, что знаетъ всё случаи совершения".

Тогда на О. Модеста перестали писать, а, выпускаемая очередной типиконъ, уже сами посылали иеромонаху Модесту экземпляръ для корректуры.

И еще одинъ случай. Одна полуврейка рѣшила прийти къ причастью. Многие знаютъ, что Владыка не исповѣдуется. Для этого есть соборъ и священники.

Въ тотъ день Владыка служилъ въ соборѣ Б. М. С поручица грѣшныхъ въ Шахнахъ и причащаль. Соборъ огромный, тамъ собралось около 1000-чи человекъ.

И вотъ одна женщина подходитъ къ причастью. Сколько людей подходило къ Владыкѣ и всёжь онъ причащаль, а тутъ вдругъ спросилъ у женщины: "А Вы исповѣдались?" Она говоритъ: "Да". Онъ не далъ ей Тѣло Христово, а только Кровь, то есть вино. Когда онъ далъ, она приняла и отошла. И вдругъ у нее рука затряслась, правая рука, она даже не смогла запитъ причасть. Потомъ, конечно, узнали, что она полуврейка и хотѣла причаститься просто изъ любопытства. Но послѣ этого случая, насколько я слышалъ, она приняла крещение. А значитъ, покаялась.

Потомъ былъ еще случай съ однимъ изъ пріотскихъ чтецовъ, Аликомъ Пучковскимъ. Тогда въ коммерческомъ училищѣ у насъ была два вида классовъ: три подготовительныхъ и семь старшихъ. Я былъ еще въ младшемъ приготовительномъ, а Аликъ уже

заканчивалъ школы, былъ семиклассникомъ. Подходить этотъ Пучковскій (Царство ему небесное, онъ умеръ нѣсколько лѣтъ назадъ) къ Владыкѣ и говорить: "Владыкѣ, благословите. Я хочу повѣнчаться". А Владыка черезъ свои очки смотритъ на него и говоритъ: "Благословеніе не даю. Сребролюбие. Не по любви". И правда, невѣста была изъ богатой семьи, да еще полуврейка. У насъ тамъ были такіе евреи, съ деньгой. Такъ Аликъ и не женился тогда, а женился потомъ на пріотской, и провель съ ней всю жизнь.

Такъ Владыка умѣлъ смотрѣть. Даже моя сестра

говорила: "Я буду смотрѣть Владыкѣ въ глаза, потому что онъ мысли понимаетъ. Онъ на меня посмотрѣть и сразу узналъ, что я на танцы ходила".

Я часто оставаюсь тамъ, у пріота Тихона Задонскаго, потому что считаю это мѣсто роднымъ. Когда мы были подростками, мы устраивали тамъ вечеринки. И вотъ однажды, не въ субботу, конечно, а въ воскресенье вечеромъ спустился къ намъ Владыка Иоаннъ. Спустился

къ намъ Владыка Иоаннъ. Спустился, постоялъ, посмотрѣть на насъ, ничего не сказалъ и поднялся къ себѣ. Видите, онъ не такой ужъ былъ противникъ вечеринокъ. Онъ слѣдилъ только за тѣмъ, чтобы увеселительные мѣропріятія не устраивались подъ праздники.

Владыка самъ просилъ, чтобы администрація устраивала танцы, чтобы русская молодежь собиралась вмѣстѣ, танцевала, но только не въ канунъ праздниковъ и не въ субботу.

На Филиппинахъ мы пробыли четыре года, дальше намъ ѣхать было нѣкуда. И тогда Владыка поѣхалъ въ Вашингтонъ и сталъ просить, чтобы провели специальный законъ о принятіи русскихъ эмигрантовъ въ Америку. Въ Вашингтонѣ говорили: "Ходитъ здѣсь какой-то монахъ съ палкой въ рукѣ". Владыка неотступно стучалъ во всѣ двери сенаторовъ — и законъ провели. И вотъ 2-3 тысячи русскихъ

На о. Тубабао съ Маріей А. Шахматовой въ центрѣ, Борисъ Массеньковъ первый слева.

приѣхало сюда, въ Америку. А остальные уѣхали въ другія страны, напримеръ, въ Австралію, Южную Америку, Аргентину, то есть туда, откуда къ намъ приѣзжали миссіи. Вотъ почему сейчасъ русскіе вездѣ. Уже потомъ потихоньку часть русскихъ перѣехала въ Америку. Такъ что Владыка заботился о насъ до послѣдняго момента].

Еп. Іоаннь съ духовенствомъ и пріютскими послушниками. Борисъ Масенковъ первый слева.

8. РЕГЕНТЬ

Я управлялъ хоромъ въ храмѣ, принадлежавшемъ Московской Патріархіи въ Санъ-Франциско на 15-ой улицѣ. Я управлялъ 17 лѣтъ въ Николаевскомъ соборѣ. Шли мы съ братомъ по улицѣ Дивизадро, смотримъ, гаражъ, а надъ гаражомъ большая икона свят. Николая. Я говорю брату: "Что-то ненормально. Причѣмъ тутъ икона надъ гаражомъ? Давай зайдемъ". И мы зашли. Была пасхальная недѣля. Пустая церковь.

Русскій лагерь на островѣ Тубабао на Филиппинахъ.

Иконостасъ. Стоитъ монахъ и наша великая, незамѣнная русская бабушка. Они такія молодцы! Они на своихъ плѣчахъ вынесли все. И вотъ стоитъ она съ монахами, и они поютъ: "Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!" Мы вошли, слыли и ушли. Я пришелъ домой и началъ думать: "Жалко эту церковь. Побудь помогать!" Началъ помогать, и оказалось, Московская Патріархія. Когда я узналъ, то остался тамъ на 17 лѣтъ. Меня обвинили въ коммунизмъ, а я говорилъ: "Какой же я коммунистъ? Я хожу въ церковь. Какъ можно осуждать Мать Церковь? Въдъ она же гонимая. Она же страждущая. Надо ее любить". И я продолжалъ, что бы ни говорили.

Я долженъ вамъ признаться, Владыка Іоаннь не сказалъ мнѣ ни разу: "Борисъ не ходи въ Московскую Патріархію". Ни разу.

Я въ Россію ѣзжу уже 13 лѣтъ. И когда будній день совпадаетъ съ большимъ праздникомъ, я шель прямо въ нашъ русскій православный храмъ. И некоторые наши священники тамъ — рабочіе. Они работаютъ въ будніе дни. И мнѣ приходится идти туда, гдѣ идутъ службы. Нашъ Владыка Іоаннь говорилъ: "Если нѣтъ, можно и въ костель пойти и тамъ свои молитвы читать. Лучше тамъ".

Когда я былъ въ Россіи, въ Харьковѣ, то попалъ въ храмъ въ честь св. Михаила Архангела. Я помню, былъ день Казанской иконы Божіей Матери. Это былъ четвергъ, 1972 годъ. Церковь была забита. Народу — не пройти. Это при коммунистахъ. Понимаете? Народъ весь въ молитвѣ, обращены къ алтарю. Никто не разговариваетъ, никто не ходитъ. Свѣчи ставить такъ: по плѣчу

постучать — и передаютъ. Это была такая благодать! Всѣ молятся. Служба шла спокойно. Я пошелъ по благословенію читать Апостоль. И меня Владыка спросилъ: "А ты чей?" Я говорю: "Я — Іоанна Шанхайскаго". — "О, мы его знаемъ! Ты чтецъ?" — "Да". Я читалъ въ Россіи Посланіе къ Апостоламъ. И я былъ глубоко тронутъ силой вѣры гонимаго народа, которому запрещено ходить въ храмъ, а они все равно идутъ, рискуя своимъ положеніемъ, рискуя работой. Я впервые за свою жизнь увидѣлъ настоящую вѣру православную. Именно въ этомъ храмѣ. Они пришли, рискуя всѣмъ. Я плакалъ. Я не могъ читать Апостоль. Я считалъ себя недостойнымъ. И когда я закончилъ чтеніе и посмотрѣлъ вокругъ, наша великая старушка мнѣ сказала: "Молодой человекъ, оставитесь съ нами, не уѣзжайте".

И что было потрясающе, служба закончилась, ни один человек не вышел. Всё стоять, полная тишина, всё ждать выхода архиерея. Архиерей разоблачается в храмъ, надѣваетъ рясу, выходитъ, благословляетъ народъ.

И вотъ, знаете, это было потрясающе — народъ началъ бросать ему подъ ноги шты. Вь Россіи, на родинѣ архиерей уходитъ первымъ, а молящиеся последними. Я послѣ этого, когда вернулся вь Америку, былъ другой человекъ. Я говорилъ: “Хотите настоящую православную вѣру, идите вь Россію. Тамъ — нашъ народъ!”

9. ВЕЛИКІЙ ПОДВИЖНИКЪ

Владыка никогда не спалъ. Онъ находился вь непрестанной молитвѣ. Онъ могъ разговаривать съ тобой, а самъ вь это время молиться. Одинъ Владыка изъ Югославій, Минеславъ, говорилъ: “Мы только собираемся начать молиться, а Владыка Иоаннъ уже молится”. Такъ что Владыка никогда не спалъ. Если онъ сидѣлъ вь креслѣ и глаза у него были закрыты, то онъ не спалъ, онъ молился.

Каждое утро Владыка прѣзжалъ вь приютъ и каждое утро его ждали, чтобы начать утреннюю службу. Однажды мы его ждали ждали, но онъ не пришелъ. Тогда я пошелъ къ нему, постучался вь дверь, прочиталъ молитву, чтобы войти. Отвѣта не послѣдовало. Обычно Владыка говорилъ: “Аминь. Заходите”. Такъ что я открылъ двери и засталъ его распростершимся на полу передъ иконами. Я зашелъ и сказалъ: “Владыко, мы ждемъ Васъ”. Владыка разстроился, что я его засталъ вь такой моментъ, такъ какъ онъ зналъ, что я расскажу всѣмъ. Такъ я оказался свидетелемъ, я видѣлъ, какъ онъ молился, распростершись на полу.

Владыка много перенесъ и, что очень больно, онъ перенесъ отъ своихъ. Не отъ иностранцевъ, не отъ инославцевъ, но отъ своихъ. Для насъ, ребятъ,

такъ удручающе было видѣть это! Такъ часто бываетъ вь исторіи церковной: именно свои добиваютъ своихъ. А Владыка всю свою жизнь отдалъ именно имъ. Мнѣ было очень очень тяжело это видѣть. И я

долженъ вамъ признаться, что нѣкоторая часть нашей эмиграціи пошла противъ Владыки. Они являлись тоже представителями нашей бѣлой эмиграціи, и они подняли руку на Владыку Иоанна. Я не политиканъ, но фактъ остается фактомъ. Я всегда молилъ Бога, чтобы быть “единымъ пастыремъ и единымъ стадомъ”. И знаете, что тогда будетъ? У насъ вь каждомъ храмѣ будетъ регентъ (вь Россіи тамъ масса регентовъ), у насъ вь каждомъ храмѣ будетъ 3-4 діакона, у насъ будутъ священники, у насъ будутъ семинарии. Россія сейчасъ раздвѣляется. А мы? Дай, Боже! Дай, Боже!

Владыка Иоаннъ ѣлъ только разъ вь сутки, вь 11 часовъ вечера. И ѣлъ онъ только одну чашку или каши, или овсянки. И все. Сила у него духовная была невѣроятная. Я помню,

вь Шанхаѣ я прислуживалъ ему, когда онъ служилъ литургію. Владыка такъ уходилъ вь молитву, что даже чувствовалось, что поднимается.

И вотъ почему послѣ литургіи ему надо было полтора-два часа, чтобы отойти. Владыка никогда не уходилъ сразу послѣ службы, онъ настолько входилъ вь молитву, что потомъ оставался вь храмѣ и потихоньку, постепенно обходилъ и цѣловалъ всѣ иконы. Когда его разоблачали, будь то зима или лѣто, все облаченіе его насквозь было мокрымъ. Вотъ какъ онъ молился, какъ уходилъ вь молитву. Всегда... Его уже не было на землѣ. Онъ былъ на Небѣ.

Владыка Иоаннъ былъ первымъ, кто сказалъ, что службы на англійскомъ языкѣ нужны, что такіа службы должны быть. Онъ говорилъ немного на англійскомъ, очень хорошо на греческомъ. Еще онъ зналъ нѣмцкій, французскій, сербскій и, конечно же, русскій языкъ.

Владыка Иоаннъ готовится служить на островѣ Тубабао, Фиджипинскіе острова.

Владыка была Владыкой для всех. Быть такой замечательной случай. Владыка тогда еще не была канонизована. Один католический монах пришел приложиться к мощам Владыки, когда они находились еще внизу, под собором. Монах разпростерся на полу и стал молиться. Когда он поднялся, его спросили: "Откуда Вы знаете нашего Владыку?" И он просто ответил: "Он не ваш — он — всех".

Владыка была основательницей Православной Церкви во Франции, также в Нидерландах.

Я должен рассказать вам еще одну историю о том, как люди любят Владыку Иоанна. Как вы знаете, Сербская Православная Церковь канонизовала Владыку Иоанна до нас. Однажды Патриарх Павел, серб, позвонил правящему в Сань-Франциско Владыке Антонию, ныне покойному, и сказал, что хотел бы приехать, чтобы приложиться к мощам Владыки Иоанна.

Архиеп. Иоанн и Ольга Ивановна Семеновы, спасая его от смертоносной отравы, которой хотели погубить святого из-за его нежелания отвернуться от верности к церковной свободе за рубежом. Она была также живой свидетельницей, когда вспыхнуло новое гонение на него незадолго до его кончины. Немногие это приняли серьезно.

Чтец Борис Масенков у запертых дверей храма 30-го Августа ст. ст. осенью 1948 г. По приказанию "советской" администрации на дверь храма Владыкой Виктором повешены замки как давление на Владыку Иоанна, чтобы он нарушил верность присяги, данной зарубежным архиепископам, хиротонисавшим их обоих.

И вот приезжает Патриарх Павел с двумя митрополитами, спускаются вниз к гробницам и что же они служат? Они служат не панихиду, а молебен! Так что они полностью были уверены, что Владыка Иоанн — святой. Очень интересно.

И еще история про Владыку. В 20-х годах был убит Король Александр Сербский. Он был убит в Марселе, во Франции. На него было покушение. Король Александр был очень благочестивый. Когда Владыка Иоанн был назначен в Западную Европу, то он на том мсье, где был убит Король Александр, всегда в день убийства Короля останавливался и, не обращая внимания ни на что, сам служил заупокойную литию. И в газет писали: "Что за странный монах там ходит и служить?" А это был наш Владыка Иоанн. Он молился об упокоении души Короля Александра. Владыка очень любил Сербию.

Письма Паломнику

1. НЕОБХОДИМОЕ НАПОМИНАНИЕ

“Въ мѣрѣ скорбны будете, но дерзайте, ибо Я побѣдилъ мѣръ”. Самъ Господь говоритъ объ этомъ (Ин. 16:33), а обѣтованія Его неприложны. Значитъ, и ты побѣдишь мѣръ, только бы дерзать. Дерзновеніе связано со смѣлостью, а побѣда мѣра сего основана на страхѣ передъ нимъ. Мѣръ большой, а человекъ маленькой. Чѣмъ-то напоминаетъ Голиафа и Давида. Но извѣстно, кто побѣдилъ. Вѣрю — и я могу! Мѣръ со своей модой похожъ на бурливый стремительный потокъ, увлекающий всякаго зазевавагоса за собой въ бездну. Выходъ — не зевай, смотри за собой, строй фундаментъ на камнѣ, который не размоетъ. А камень есть вѣра, т. е. созидай свое мировоззрѣніе, а во главѣ угла — Христосъ. И никакіе вѣтры и потоки не сдвинутъ тебя съ мѣста твоихъ убѣжденій. И опять побѣдишь.

Но не только стояніе требуется отъ насъ. Дерзайте значить дѣйствуйте. Сяжи духъ миренъ, и тысячи вокругъ тебя спасутся. Значитъ, не жди, прозябай, на мѣстѣ. А дѣйствуй, стяжай, торгуй тѣмъ, что приноситъ прибыли именно тебѣ, что вдохновляетъ. И неважно, что скажетъ мѣръ, окружающій тебя. Ибо все равно “въ мѣрѣ скорбны будете”. А значитъ, не поймешь тебя мѣръ, но не бываетъ пророкъ безъ чести, опять слова неприложные — Христа. Правда, только въ Отечестве своемъ (т. е. въ мѣрѣ семь) можетъ быть не обезпечена ему честь, и то не всегда, а “развѣ что”. Живя исповѣднически твердо въ своихъ убѣжденіяхъ, невизаря на законы мѣра сего, становишься инымъ для мѣра, но и мѣръ видишь все болѣе со стороны, а большое видится издалека. И слѣдовательно становятся понятны законы мѣра, и этимъ можешь помочь живущимъ въ мѣрѣ. Любя Бога, начинаешь любить и твореніе Его, видя за нимъ Творца. Начинаешь любить, начинаешь горѣть, и тѣмъ сможешь согрѣть живущихъ рядомъ, и закоченевающихъ отъ отсутствія любви и стилиныхъ одѣждъ моды. Пониманіе законовъ мірозданія согрѣто любовью, дасть свѣтъ, освѣщающій путь тебѣ и тѣмъ, кто съ тобою. Становишься инымъ для мѣра, становишься бѣлой вороной, и слѣдовательно кто-то будетъ бѣжать отъ тебя, но остальнымъ ты будешь интересенъ. И вотъ ты поставленъ на свѣщникъ и не

можешь укрыться. И мѣръ вокругъ тебя преображается. И вдохновеніе твое передается другимъ, какъ огонекъ отъ свѣчи къ свѣчѣ. И вотъ уже море свѣчей, море огня. И бурливый потокъ мѣра сего измѣняется. Онъ уже тоже иной. И сила его — золотой тѣлѣцъ — померкла. И сияетъ новый идеаль — Святая Русь. И ты побѣдилъ мѣръ. Дерзай же!

Д. А. Р., Москва, 2007.

2. ПОБЫВАЛА ВО ГРАДѢ КИТЕЖѢ

Я получила “Русскій Паломникъ”. Прочитавъ № 40, я такъ углубилась въ другой мѣръ, что не могла сразу прийти въ себя: мнѣ казалось, что я гдѣ-то побывала въ другомъ мѣрѣ... Я пришла въ себя послѣ всѣхъ паденій, пережужена всякими счегами и заботами по обоемъ домамъ, тутъ и на озерѣ... “Русскій Паломникъ” я даже даю и здѣсь, т. к. многие даже не знаютъ о немъ, люди русскіе не всѣ могутъ постигнуть и понять, напримѣръ, о старцахъ, т. к. духовно еше не готовы и мнѣ приходится многое разъяснять.

Я дала книгу о Святителѣ Іоаннѣ Шанхайскомъ М-ѣ. Она изъ Венецулы и ея сыновья, увидѣвъ фотографію Св. Іоанна съ прихожанами тамъ, вскричали: “Да тамъ стоитъ наша бабушка!” И М. рассказала мнѣ многое о семьѣ Св. Іоанна. Книга о жизни и чудесахъ Св. Іоанна произвела на ее большое впечатлѣніе и она стала интересоваться духовной литературой. Читаетъ сейчасъ “Русскій Паломникъ”. Она сама мнѣ сказала: “Я вѣдь очень мало что знаю и многое не понимаю”. Такихъ людей у насъ въ церкви изъ новоприѣзжихъ еще много. Въ “Р. П.” такъ замѣчательно написано! Тамъ чудесные стихи, также рисунки Китежа. Чудо! Я часто перечитываю статьи въ “Русскомъ Паломникѣ”. У васъ столько силъ и энергій писать въ “Р. П.” Откуда только все это находите? По всей нашей Россіи! Сколько надо силъ! Получила старые номера — потрясающіе! Деньги пришлю позже. Е. Н. К.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Сообщаемъ, что еше сохранились старые номера для продажи. Сообщите, какіе именно нужны. Номеръ б кануль въ вѣчность. Его усиленно ищутъ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 49-й год издания, послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустытника Германа, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденнаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩИЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святейшаго Патріарха Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 41

1. ВОСКРЕСЕНІЯ ДЕНЬ
круглый годъ 3
2. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
СВЯТИТЕЛЬ АВЕРКІЙ
и Св.-Владимірскіе кружки молодежи 4
3. ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА:
И мы будемъ такими 28
4. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
Архидіаконъ Августинъ 32
5. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:
Автобиографія Архиеп. Леонтія 34
6. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
Лѣтопись почитанія Святителя Иоанна 44
7. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ 57

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуите журналъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку

можно заказать:

А/я 73, г. Москва, 117312

тел.: (495) 772-5863

факс: (926) 200-7650

E-mail:

subscription@idrpr.ru

www.idrpr.ru

Представители

въ Ст. Петербургъ:

Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,

тел. (812) 273-9619.

БУДУЩИЙ ГОСУДАРЬ Император Николай II Александрович съ невьстой,
будушей Государыней Императрицей Александрой Федоровной. 1893 г.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКЪ: Святитель Аверкій Джорданвильскій.

